

2024 **1** (17)
выпуск

АРКТИКА

2035

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ

4

КУЛЬТУРА
И ОБЩЕСТВО

**Пермиловская А. Б.,
Усов А. А.**

Арктические музеи
Архангельской области:
сохранение культурного
наследия

32

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА
В АРКТИКЕ

**Марача В. Г.,
Красникова Т. С.**

Опорные населенные
пункты в Арктической
зоне России: их основные
функции и содержание
комплексных планов
долгосрочного развития

93

ЖИЗНЬ НАУКИ

Мишуков И. О.

Полувековой юбилей
реинтродукции
овцебыков в России:
факты, итоги, планы
на будущее

102

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

**Жгулев Д. Д.,
Воротников А. М.**

Опыт Архангельской
области в реализации
Арктической ипотеки

Друзья окружающего мира

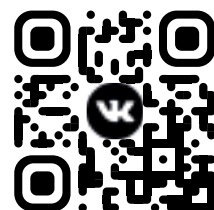
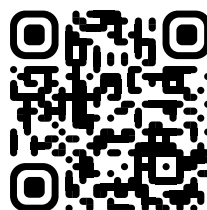
Движение за экологию «Друзья окружающего мира»

ДОМ – это сообщество активных людей, которым небезразличен наш общий **ДОМ** – планета Земля!

- Готовы рассказывать про экологию другим?
- Хотите быть в эकोвестке?
- Планируете экологизировать разные аспекты своей жизни?
- Намерены найти единомышленников для реализации экопроектов?

На сайте anodom.ru и в социальных сетях **ДОМа** вы найдете методические материалы для проведения экопросветительских занятий, информацию об актуальных экомероприятиях, интересные интервью с экологами и многое другое!

vyrkovsky@porarctic.ru

Андрей Вырковский

Главный редактор журнала «АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения».

Дорогие друзья, добрый день! Мы рады представить вашему вниманию новый номер нашего журнала — первый в 2024 году. В этот раз он получился «музейным» — сразу три статьи посвящено работе музеев Российской Арктики. И это неудивительно, ведь именно музеи позволяют приобщиться к богатейшему культурному наследию этой уникальной территории, осознать колоссальную роль России в освоении Севера. Безусловно, музеями наша повестка не ограничивается. Например,

в номере есть статьи, которые, с нашей точки зрения, могут дать начало плодотворной дискуссии о значении и перспективах развития населенных пунктов Арктической зоны России. И, безусловно, мы гордимся блестящей подборкой статей сугубо научного характера — в них вы найдете и экскурс в историю Мангазеи, и исследование влияния искусственного освещения на зрение и здоровье, и поистине детективную историю реинтродукции овцебыков в России. Приятного чтения!

vorotnikov@porarctic.ru

Александр Воротников

Заместитель главного редактора, научный редактор. Координатор Экспертного совета ПОРА.

Уважаемые читатели, мы приглашаем вас ознакомиться со свежим номером нашего журнала. Мы постоянно работаем над тем, чтобы он становился площадкой для обсуждения самых актуальных вопросов, связанных с жизнью современной Арктики. Насколько это нам удастся — судить, конечно, вам. Но только в этом номере вы сможете найти и статьи, посвященные специфике использования

такого любопытного инструмента, как мастер-планы городов, и самые свежие материалы по реализации арктической ипотеки, и критический анализ политики Европейского союза в Арктике. Все это темы, которые заслуживают самой активной дискуссии здесь и сейчас, и именно поэтому мы будем очень рады, если вы к ней присоединитесь. Ждем вас на страницах нашего журнала!

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Александр Стоцкий

(председатель)

Вероника Тарбаева

Александр Воротников

Яна Лексютина

Сергей Никоноров

Павел Сухов

Алексей Фадеев

Владимир Чуков

Михаил Жуков

Михаил Кузнецов

Сергей Тяглов

Андрей Вырковский

РЕДАКЦИЯ

Андрей Вырковский

главный редактор

Александр Воротников

научный редактор

Ирина Чепелкина

корректор

Ирина Тагунова

верстка

4

Пермиловская А. Б., Усов А. А.

Арктические музеи Архангельской области:
сохранение культурного наследия

19

Брызгалова С. С.

Значение арктических музеев для социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)

25

Андреева Т. А., Подшувейт О. В., Субетто Д. А.

Культурное наследие арктических музеев как объект государственного управления

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

32

Марача В. Г., Красникова Т. С.

Опорные населенные пункты в Арктической зоне
России: их основные функции и содержание
комплексных планов долгосрочного развития

51

Богинская В. А.

Государственная поддержка как инструмент
комплексного развития территорий Дальнего Востока
и Арктики и внедрения инновационных подходов
к проектированию городов

58

Стрельникова И. А., Поляков В. Д.

Продвижение Европейского союза в Арктику:
вызовы и риски для России

Князева Э. Е., Воротников А. М.

Влияние взаимодействия государства и бизнеса на развитие туризма в Арктике

67

ЖИЗНЬ НАУКИ

Тарбаева В. М.

Влияние современного искусственного освещения на зрение и здоровье человека и животных в северных и арктических регионах

75

Филин П. А.

Мангазея — первый русский город сибирского Заполярья

85

Мишуков И. О.

Полувековой юбилей реинтродукции овцебыков в России: факты, итоги, планы на будущее

93

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Жгулев Д. Д., Воротников А. М.

Опыт Архангельской области в реализации Арктической ипотеки

102

Учредитель-издатель:
«Экспертный центр — Проектный офис развития Арктики (ПОРА)».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ПИ № ФС77-86769 от 04 марта 2024 г.

Адрес редакции:
119019, Россия, Москва,
ул. Арбат, д. 6/2,
Э/ПОМ/К/Оф 4/1/1/8
тел. + 7 495 777-91-64
contact@porarctic.ru
Формат 60 × 90 1/8

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 19.03.2024

Выход в свет 28.03.2024

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт», 603000,
г. Нижний Новгород, www.upnn.ru

ISSN: 2949-6195.

Фото: GeoPhoto.ru
и из архива авторов.

Фото обложки:
Вадим Балакин.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов публикуемых материалов. Редакция вправе публиковать любые присланные в ее адрес материалы. Требования к статьям: arctic2035.ru/requirements

АРКТИЧЕСКИЕ МУЗЕИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ARCTIC MUSEUMS OF ARKHANGELSK REGION: CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

Пермиловская А. Б.
Усов А. А.

Permilovskaya A. B.
Usov A. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика; музей; культурное наследие

KEY WORDS:

Arctic; museum; cultural heritage

АННОТАЦИЯ

Объект исследования — опыт арктических музеев Архангельской области как пространство сохранения и популяризации культурного наследия Русского Севера и Арктики. Цель работы — проанализировать некоторые существующие подходы, благодаря которым музеи Архангельска и региона осуществляют свою деятельность. Особое внимание уделено музею под открытым небом; музею-заповеднику деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», где на примере Мезенского сектора проиллюстрировано содержание не только севернорусской, но и арктической части экспозиции. Авторы делают вывод, что арктические музеи Архангельской области и города Архангельска иллюстрируют различные способы создания и поддержания подобных учреждений в современной социокультурной обстановке, являются примером активного использования современных мультимедийных технологий и традиционных методов сохранения и актуализации традиционной культуры на Севере и в Арктике.

ABSTRACT

The Research Subject is the experience of Arctic museums in the Arkhangelsk region as sites for the preservation and popularization of the Russian North and the Arctic cultural heritage. The purpose is to analyze some existing approaches through which museums in Arkhangelsk and the region carry out their activities. Particular attention is paid to the open-air museum the Museum of Wooden Architecture and Folk Art «Malye Korely», where the content of not only the Northern Russian, but also the Arctic part of the exhibition is illustrated using the example of the Mezen sector. The authors conclude that the Arctic museums of the Arkhangelsk region and the city of Arkhangelsk illustrate various ways of creating and maintaining such institutions in a modern socio-cultural environment, are both an example of institutions that actively use modern multimedia technologies, and rely on traditional methods of preserving and updating traditional culture in the North and in the Arctic.

Пермиловская А. Б.

доктор культурологии, заведующая, главный научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова» УрО РАН, академик Академии архитектурного наследия, член Европейской ассоциации музеев под открытым небом, экспертного совета Проектного офиса развития Арктики (ПОРА).

—
annaperm@fciaarctic.ru

Permillovskaya A. B.

Doctor of Sciences (Cultural Studies), Head, Chief Researcher of the Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Architectural Heritage Academy, member of the European Open Air Museums Association, the Expert Council of the Project Office for the Development of the Arctic.

—
annaperm@fciaarctic.ru

Усов А. А.

кандидат культурологии, научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова» УрО РАН, руководитель регионального отделения Ассоциации антропологов и этнологов России по Архангельской области.

—
usov@fciaarctic.ru

Usov A. A.

PhD in Cultural Studies, Researcher of the Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the regional branch of Russia Anthropologist and Ethnologist Association of the Arkhangelsk region.

—
usov@fciaarctic.ru

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике».

Основы государственной политики Российской Федерации в отношении арктических территорий, включающих как непосредственно Арктику, так и сухопутные территории АЗРФ, охватывают целый спектр стратегических направлений, для решения которых государством установлен ряд первоочередных задач. К ним относятся вопросы социального, экономического и научно-технологического развития, охраны окружающей среды, защиты населения от угроз техногенного

Музей представляется универсальным и эффективным фундаментом и инструментом сохранения, изучения и популяризации культурного наследия

и природного характера, развития международного сотрудничества, обеспечения общественной и военной безопасности, охраны государственной границы [1]. Однако очевидно, что рука об руку с этими задачами идут поддержание и развитие сферы культуры, что раскрывается в сопутствующей Основам государственной политики Стратегии развития АЗРФ [2]. Обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развитие традиционной культуры, развитие культурно-познавательного, этнографического и экологического туристического кластера — все эти меры реализации стратегии объединяет интересная деталь: потенциально они прекрасно сочетаются друг с другом на базе музея. Следовательно, именно музей представляется универсальным и эффективным фундаментом и инструментом сохранения, изучения и популяризации культурного наследия, причем как в крупных индустриальных центрах, так и в ограниченных условиях небольших моногородов и сельских исторических поселений на Севере и в Арктике.

Арктический контекст, связь с историей освоения, особенностями традиционной культуры коренных народов и тематика экспозиций при этом не являются единственными критериями, определяющими музей как собственно арктический. Само расположение в пределах циркумполярной зоны Севера также имеет серьезное значение. Таким образом, тематическая вариативность коллекций, диапазон проблематик для проведения научных исследований, логистическая доступность, а значит, и приумножение туристического потенциала значительно расширяются. В этом контексте количество возможностей переходит в качество, благодаря чему само понятие «арктический музей» получает новую глубину и особую многогранность.

В качестве примера разнообразия арктических музеев и их роли в сохранении и актуализации культурного наследия мы обращаемся к case study Архангельской области и прежде всего города Архангельска. Эта территория представляет собой особый интерес ввиду богатства накопленного здесь символического капитала, плюрализма исторических и культурных смыслов.

Архангельская область — это место пересечения различных физико-географических и историко-культурных регионов России

Архангельская область — это место пересечения различных физико-географических и историко-культурных регионов России. Островная часть области лежит за пределами Северного полярного круга и, следовательно, относится к Арктике даже в самом узком ее значении. При этом если брать за южную границу Арктики тундру, равно как и субарктический географический пояс, то Приморский район области, включая сам город Архангельск, оказывается внутри интересующей нас территории. С формальной, правовой точки зрения в соответствии с указом Президента № 296 от 2 мая 2014 года это также часть сухопутных территорий АЗРФ [3].

Архангельск, как следует из вышесказанного, не всегда входил в пределы Арктики на физико-географической карте мира, однако он всегда неразрывно связан с ней в историко-культурологическом измерении. Это старейший северный морской порт России, «ворота в Арктику» для многочисленных экспедиций — Г. Я. Седова, В. А. Русанова, В. И. Воронина, О. Ю. Шмидта, В. Ю. Визе и др., альма-матер ледовых капитанов, прошедших обучение в учрежденной еще Екатериной II мореходной школе (впоследствии Арктическом морском институте им. Воронина). Ныне это один из главных научно-образовательных центров России, где располагается один из 10 федеральных университетов (САФУ им. М. В. Ломоносова). Также здесь находится крупный академический научный центр (ФИЦКИА УрО РАН). Архангельская область — место рождения и периода активного творчества художников и сказителей Севера и Арктики — А. А. Борисова, С. Г. Писахова, И. К. Вылки, Б. В. Шергина.

Арктика не единственный концепт, включенный в состав Архангельской области

Однако Арктика не единственный концепт, включенный в состав Архангельской области. Прежде всего регион ассоциируется с территорией Русского Севера, одновременно являясь его символическим и культурным центром.

Крестьяне-земледельцы, пришедшие на Север из новгородских и ростово-суздальских земель, сделали своим «полем» море

Русский Север — особый регион российского культурного наследия, по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями мировой культуры. На его территории расположены памятники, представляющие Россию в списке объектов Всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО. В эпоху всеобъемлющей глобализации и унификации все большую ценность обретает национальная и культурная самобытность. Среди регионов страны именно Русский Север во многом сохранил уникальность культуры и традиций русского народа. Выдающуюся значимость Русский Север как культурный ландшафт обретает в наши дни еще и потому, что он представляет собой не заповедник, не музей под открытым небом, а регион живой традиционной культуры, территорию, сохраняющую культурное и природное наследие России [4].

Ошибочно полагать, что Север и Арктика существуют здесь параллельно, не пересекаясь. Такая точка соприкосновения — это богатейший пласт традиционной поморской культуры. Социокультурное пространство Арктики включает десятки малых этносов Севера и русский народ с их культурой, исторической связью времен, циркумполярной и евразийской цивилизациями; арктические артефакты, легенды и мифы, образ жизни, менталитет этносов, социокультурную среду — события и процессы, порождаемые активностью людей в ходе их совместной жизни. Интенсификация промышленного освоения Арктики ставит во главу угла вопросы сохранения уникальной северной природы, биологического разнообразия и самобытной культуры как коренных жителей арктических территорий, так и поморской культуры — русский вариант морской культуры в Арктике. Поморы (субэтнос) выработали бесценный опыт выживания и хозяйственной деятельности в экстремальных условиях Крайнего Севера, являющегося и по сей день границей ойкумены — пространства обитания человечества. Крестьяне-земледельцы, пришедшие на Север из новгородских и ростово-суздальских земель, сделали своим «полем» море, где добывали рыбу, морского зверя, создали своеобразную морскую культуру. Северные моря кормили поморов, именно Белое море в данных условиях сыграло структурирующую роль в этногенезе [5].

Таким образом, Архангельск имеет исторически сложившуюся научную базу по созданию арктических музеев для гармоничного объединения исторических и культурных аспектов освоения пространства, репрезентации традиционной и художественной культуры как Русского Севера, так и Арктики.

Среди наиболее известных и репрезентативных музеев Архангельска, занимающихся сохранением и популяризацией культурного наследия Севера и Арктики, особого внимания заслуживают государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», в том числе Музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова, Музей художника и сказочника С. Г. Писахова, Музей изобразительных искусств; Северный морской музей, Архангельский краеведческий музей, а также государственный музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы».

РИС. 1.
ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ «МАЛЫХ КОРЕЛ».

Фото А. Пермиловской

Комплекс архангельских северных и арктических музеев во многом воплощает современные тенденции развития музейного дела, отвечает на вызовы и желания как внутреннего потребителя, так и приезжих туристов. Для понимания этого утверждения достаточно обратиться к комментариям профильных экспертов ЭЦ ПОРА и сравнить предъявляемые к музеям требования и реальные условия их существования на Архангельском Севере.

Так, член Союза архитекторов России Виктория Богинская выдвинула 5 ключевых архитектурно-планировочных принципов проектирования арктических музеев:

- 1) модульность. Каждая функция — независимый блок-модуль, который может добавляться и убираться в зависимости от потребностей конкретного поселения;
- 2) адаптивность. Культурные пространства могут трансформироваться в зависимости от численности населения и потребностей жителей, которые в свою очередь могут меняться с течением времени;
- 3) интегрированность. Культурный центр располагается вблизи городских площадей и становится частью единого общественного пространства;
- 4) идентичность. Применение национальных мотивов в архитектурных решениях культурного центра;
- 5) многофункциональность. Функциональный набор культурного центра определяется выявленными потребностями жителей [6].

В случае архангельских музеев модульность, многофункциональность и адаптивность скорее общая черта, актуальная как на макроуровне всех музейных учреждений, так и отдельных выставочных пространств. Местный арктический музей за редким исключением, речь о котором пойдет ниже, никогда не остается полностью статичным. Несколько постоянных экспозиций соседствуют со временными историко-этнографическими и художественными выставками, приуроченными к знаковым датам, с проведением лекций и культурных встреч, а также интерактивными проектами по типу съемок фильмов Северного морского музея, углубляющих рассказываемую в пространстве павильонов историю [7].

РИС. 2. ОСНОВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО МУЗЕЯ (АВТОР ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РФ — ЕВГЕНИЙ БОГДАНОВ).

Фото Е. Кулаковой

Музейный кластер Архангельска достаточно компактный, часть экспозиций располагается в памятниках культуры

Музейный кластер Архангельска достаточно компактный, часть экспозиций располагается в памятниках культуры (например, Музей Борисова размещен в «Торговом здании с каретным сараем, 1897 г.»), которые тяготеют к центру города, на пересечении туристических троп и главных артерий передвижения гостей столицы Поморья — Троицкого проспекта, набережной Северной Двины, площади Ленина, проспекта Чумбарова-Лучинского, так называемой заповедной пешеходной улицы. Благодаря этому воплощается выдвинутая выше идея поддержания идентичности — не в контексте «национальных мотивов», но актуализации регионального северного и арктического своеобразия. При этом даже новое, современное здание Северного морского музея находится на Красной пристани, на берегу Северной Двины, и включено в этот речной культурный ландшафт с атрибутами мореплавания (якоря, буи, а также бюсты легендарных арктических путешественников и капитанов).

Не меньшее место отведено и современным мультимедийным технологиям. Как справедливо отмечает директор Таймырского краеведческого музея Эмилия Стамбровская, «наиболее оптимальным результатом внедрения цифровых технологий должна быть не замена подлинного предмета, а его новая интерпретация, другое видение» [8]. Этот принцип ярко воплощен в экспозиции Музея художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова. Мультимедиа здесь — яркий и эффективный инструмент создания атмосферы Арктики: оригинальные картины помещены внутрь пространства, где игра света и тени создает ощущение сопричастности к полярной ночи, среди северного сияния и вечных льдов, а свист ветра лишь усиливает эффект погружения, будто работы Борисова находятся не в экспозиции, а едва завершены на пленэре.

РИС. 3. ОСНОВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ ИМ. А. А. БОРИСОВА.

Фото М. Титовой

Архангельск контрастен, как и запечатленная в его музейных экспозициях арктическая тематика

Все это «глубокая» Арктика, извлекающая из сознания образы морского Заполярья, актуализация естественного ассоциативного ряда, сформированного единством истории и природы, людей и событий, путешествий и открытий, естественной северной красоты и скрытых в ее тени человеческих тягот и лишений. Однако, как уже было отмечено, Архангельск контрастен, как и запечатленная в его музейных экспозициях арктическая тематика.

Среди прочих музеев с закрытыми, скомпонованными внутри помещений выставками, своей открытостью природе, яркой самобытностью, масштабом и индивидуальностью выделяется музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» — самый крупный музей под открытым небом России (Приморский р.). Экспозиция построена по классическому принципу «скансена» — крупного поселения Русского Севера, объединяющего куст из нескольких деревень, четырех архитектурно-этнографических секторов: Каргопольско-Онежского, Двинского, Мезенского и Пинежского. Экспозиция музея под открытым небом ставит своей задачей погружение посетителей в живую среду. Здесь человек должен ощущать себя так, как в северной деревне. Знакомство с традиционной культурой происходит в иных условиях, чем в краеведческом, художественном или этнографическом музее. Способы организации и презентации исторической памяти и традиционной культуры различны: колокольный звон, фольклорный праздник, праздник плотницкого мастерства, проведение свадебного обряда для современных молодоженов.

Музей под открытым небом, в том числе «Малые Корелы», — пример не самого цифровизированного музея, активно применяющего современные мультимедийные технологии в контексте работы с гостями и туристами. Однако он обладает не менее выдающимися особенностями и преимуществами. Как отмечает эксперт ЭЦ ПОРА, директор музея «Ледокол “Красин”» Ирина Стонт, «среди значительных преимуществ ведения музейной работы в Арктической зоне можно выделить актуальную проблему поддержания традиций коренных народов Севера, в частности песенно-танцевального наследия или косторезного искусства [9]». Именно сохранение и актуализация народной культуры практически в естественной среде, в гармоничном единстве с окружающей природой, пусть и в условиях искусственного воссоздания аутентичного архитектурного пейзажа сельских исторических поселений (однако за счет подлинных памятников), становятся мощным инструментом для привлечения внимания потенциальных туристов [10].

Музей под открытым небом в принципе является одним из наиболее эффективных способов сохранения и традиционной культуры, в особенности деревянного зодчества. Сам тип такого музея родился и тяготеет к пространству Севера и Арктики.

В конце XIX века был открыт первый музей под открытым небом «Скансен» в г. Стокгольме, Швеция (1891). Это название стало нарицательным и дало имя большому направлению в музейной науке и практике — «скансенологии». Оно определило тип «скансены» — музеев под открытым небом, которые получили свое основное развитие в XX веке.

В настоящее время в Западной Европе насчитывается более 200, а в России более 30 крупных музеев под открытым небом, представляющих традиционную культуру значительного региона, территории, страны. Их популярность, посещаемость сохраняется и возрастает и в XXI веке. Самые крупные скансены в России (Малые Корелы, Кижы) посещают до 200 тыс. посетителей, в Западной Европе (Голландия, Великобритания, Германия) — до 400–500 тыс. посетителей в год.

Музей под открытым небом представляет своеобразную форму организации, хранения и презентации исторической памяти в материальном (памятники архитектуры и этнографии, музейные коллекции, воссозданный культурный и природный ландшафт) и нематериальном проявлениях (фольклорные праздники, этнографический театр, восстановление традиционных обрядов и их демонстрация в музее, показ народных ремесел).

Самым важным для такого типа музеев, как музей под открытым небом, считается архитектурная коллекция, то есть история формирования постоянной экспозиции. Здесь мы имеем дело со средством передачи собственных знаний об истории, конкретных объектах, связанной с ними средой и историческими личностями и одно-

временно с общественным заказом, который сделал возможным создание музея. С помощью этого формулируется и реконструируется определенная культурная память общества. Через экспонирование исторических картин время превращается в пространство [11].

Музей под открытым небом представляет собирательный образ или страны (Арнем (Голландия), Сентендре (Венгрия), Румшишкес (Литва), Бривдабас (Латвия), Пирогово (Украина), Рокка-аль-Маре (Эстония)), или определенной территории и региона (Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Русский Север в границах Архангельской области), Кижы (Карелия), архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Прибайкалье), Детмольд (Вестфалия), Беамиш (северная часть Великобритании)); или сельского поселения, исторического города (Старый Линчопинг (Швеция), Зейдерзе (Нидерланды), Тампере (Финляндия)); или усадьбы (Museum of Scottish Country Life) и др. [12-15].

Однако ввиду большой площади Архангельской области (больше Германии или Норвегии и немногим меньше Швеции) отдельные ее северные территории, тяготеющие к побережью Белого моря, воплощенные в виде сектора музея под открытым небом, могут в полной мере быть почти полностью самостоятельными «музеями в миниатюре». Они представляют не только народную культуру и деревянное зодчество крестьянского населения Русского Севера, но и в полной мере традиционную культуру и памятники деревянной архитектуры в культурном ландшафте Арктики, представленном прежде всего ландшафтом поморских сельских поселений. В случае с музеем «Малые Корелы» эту роль принимает на себя Мезенский сектор.

Охарактеризуем территорию, представленную этим сектором. Река Мезень протекает на самом севере Архангельской области. Бассейн Мезени расположен на границе тайги и тундры, это один из самых холодных районов в регионе. Культурный ландшафт мезенских поселений сформировался под влиянием нескольких этносов, кроме русского населения на этой территории проживали ненцы и коми-зыряне.

РИС. 4 (1). ПРЕДМЕТЫ ПОМОРСКОГО БЫТА, КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МЕЗЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

РИС. 4 (2). ПОМОРСКАЯ РЕЗНАЯ ПРЯЛКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АКМ, XIX В.

Фото А. Пермиловской

В бассейне Мезени сформировались две большие этнографические группы русского населения — поморы и поречане

В бассейне Мезени сформировались две большие этнографические группы русского населения — поморы и поречане, главное различие между которыми было в ведении хозяйственной деятельности, причем если термин «поморы» не составляет труда найти в этнографической и исторической литературе, то термин «поречане» можно встретить только в редких дореволюционных изданиях. Селения мезенских поморов находились не только на самом побережье, но и на значительном расстоянии от него — до 45 км и далее. Это было поморское население, более всего «запрятанное» на материке [16].

РИС. 5. КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ МЕЗЕНИ.

Фото из архива А. Пермиловской

Если постоянные жилища мезенских поморов располагались, как правило, на значительном расстоянии от морского берега, то временные жилища промыслового характера встречаются на обширном пространстве побережья и островов Белого, Баренцева и Карского морей. Обилие на Мезени леса, преимущественно состоявшего из ценных пород — лиственницы, сосны, ели, позволяло местному населению возводить добротные жилые, хозяйственные и культовые постройки, часто весьма значительных размеров. Наиболее типична для мезенских поселений рядовая планировка. Дома ставили вдоль высокого берега реки с ориентацией на юг или юго-восток.

В архитектуре мезенских деревень ярко проявились находчивость и сметка крестьян в борьбе с суровыми природными условиями северного края

В архитектуре мезенских деревень ярко проявились находчивость и сметка крестьян в борьбе с суровыми природными условиями северного края. Селения располагались по высоким берегам рек. Крутые берега легко размывались при таянии снега, затяжных дождях. Чтобы укрепить их, мезенские плотники рубили подпорные стенки, на них стлали мостки. На эти своеобразные деревянные набережные ставили амбары, ледники, ближе к воде бани. Несколько своеобразный вид имеет подпорная стенка с. Долгощелье. Часть ее представляет собой обрубы из бревен лиственницы, вбитых вертикально, тыном, или горизонтально в виде рубленной стенки. Другая часть сделана из старых карбасов и лодок, засыпанных землей.

РИС. 6. ПОДПОРНАЯ СТЕНКА В МЕЗЕНСКОМ СЕКТОРЕ МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

Фото А. Пермиловской

В культурном ландшафте Мезени очень хорошо чувствуется архитектурный ансамбль деревни. Отдельные сооружения гармонично связаны между собой и подчинены друг другу. Здесь все продумано — от выбора местоположения и размеров изб до постановки симметрично расположенных против каждого дома хозяйственных построек — амбаров и бань; от километровой рубленой подпорной стенки до хорошо организованного центрального спуска к реке; от постановки на самом высоком месте в селе («на гриве») деревянной церкви или часовни до декоративного решения коньков, крылец, столбов.

РИС. 7. СЕЛО КИМЖА, МЕЗЕНСКИЙ РАЙОН.

Фото из архива А. Пермиловской

Своеобразный облик культурному ландшафту мезенских деревень придавали обетные кресты. Их ставили при дорогах, на росстанях, в открытом поле, лесу. Но особенно много их было в селениях, где они стояли у крыльца избы, около гумна. Некоторые из них могли быть надмогильными памятниками, но в большинстве случаев кресты возводились по обету либо в честь какого-то события [17].

РИС. 8. КРЕСТ, Д. КОЗЬМОГОРОДСКАЯ, МЕЗЕНСКИЙ Р. — ПАМЯТНИК МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ», 1899 Г. (КОПИЯ).

Проект А. Б. Пермиловской, Н. А. Подобиной, резчик В. Д. Лютиков, 2000 г.

Своеобразный облик культурному ландшафту мезенских деревень придавали обетные кресты

Мезенская деревня в музее под открытым небом является удачным примером реконструкции культурного ландшафта мезенских сельских исторических поселений, которые в естественной среде расположены по высоким берегам р. Мезени. В мезенском секторе музея «Малые Корелы» на высоком берегу р. Корелки установлен обетный крест (копия) из д. Козьмогородской Мезенского района. Крест, сооруженный в 1899 году, ранее стоял на берегу р. Мезени в усадьбе И. С. Яшина. Он представляет собой типичный образец мезенского обетного креста.

Это восьмиконечный крест, выполненный из четырехгранных брусьев, в основании которого цельный ствол лиственницы. В центре вырезаны орудия казни Иисуса Христа — крест, копьё и трость, внизу — голова Адама. Сверху крест перекрыт кровлей на два ската, ее украшают причелины. На большом перекрестии начало молитвы «Похвала честному Кресту». На лицевой и боковой сторонах креста вырезаны криптограммы. Высота креста — 4,45 м, с подземной частью — 6 м.

РИС. 9. УСТАНОВКА КРЕСТА В МЕЗЕНСКОМ СЕКТОРЕ МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

Следует отметить, что от крестов в других районах Севера их отличает особая «статья». Они высокие, собраны из толстых, хорошо вытесанных брусьев, буквы вырезаны не в толще бруса, а, наоборот, выбран фон, а буквы сделаны высоким рельефом.

Другой интересный тип малой архитектурной формы мезенского сектора — столб основания деревни. Такие столбы иногда устанавливались при основании нового поселения вместо креста. Например, столб основания д. Березник Лешуконского района от 1879 года. Столб высотой около 1,7 м вырезан из лиственницы. На лицевой стороне икона и небольшой литой медный крест. На поверхности столба вырезана надпись: «Сия деревня основана в 1879 г. ФАС» (Федором Антиповичем Ситниковым). На боковой грани более поздняя надпись: «СИП, СПП, СМП 24/VI – 1941 рожд. 1922». Предположительно, трое братьев или близких родственников 1922 года рождения ушли на фронт во время Великой Отечественной войны 24 июля 1941 года [18].

В формировании архитектурного ансамбля мезенской деревни главными вертикалями были мельницы и культовые ансамбли. На Мезени, как и на Пинеге, получили распространение редкие по плотницкому мастерству и красоте храмы типа «шатер на крещатой бочке» в сочетании с шатровыми церквями.

РИС. 10 (1). СТОЛБ ОСНОВАНИЯ Д. БЕРЕЗНИК ЛЕШУКОНСКОГО РАЙОНА, 1879 Г., В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПАМЯТНИК МУЗЕЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

В формировании архитектурного ансамбля мезенской деревни главными вертикалями были мельницы и культовые ансамбли

Установлен по проекту А. Б. Пермиловской, Н. А. Подобиной, резчик В. Д. Лютиков

РИС. 10 (2). ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ, Р. МЕЗЕНЬ В РАЙОНЕ Д. БЕРЕЗНИК.

Фото А. Пермиловской

Однако по-настоящему выразительным и, вероятно, неожиданным для гостей музея, знакомящихся с народной архитектурой Севера и Арктики, будет существование в таких суровых условиях образцов высочайшей художественной культуры, запечатленной в памятниках гражданского зодчества [19]. Так, безусловно, уникален по архитектурным и художественным достоинствам в этом регионе дом В. Я. Клокотова в д. Заозерье (Кельчемгора) Лешуконского района. Дом поставлен на открытом месте, главным фасадом обращен к дороге и церкви, хорошо виден с разных точек поселения. Прием соединения жилья и двора — классический «брус». Жилая часть — асимметричный пятистенок с семью окнами

по главному фасаду. Здесь находятся изба и горница. Окна декорированы расписными двухстворчатыми ставнями — цветы в вазоне. Дверь дома окрашена в яркий красный цвет.

РИС. 11. КРАСНЫЕ ВОРОТА, ДОМ КЛОКОВОТА, Д. КЕЛЬЧЕМГОРОА, ЛЕШУКОНСКИЙ Р., 1879 Г.

Фото А. Антонова из архива А. Пермиловской

Роспись фронтона и свесов кровли поражает своей праздничностью и сказочностью. Центральную часть фронтона занимает изящный полукруглый балкон с точеными ограждениями-балясинами. Над балконом изображен сад, по краям которого стоят утка и петух. Слева и справа «стражи дома» — львы. Правда, у мастера они получились скорее похожими на собак или волков. Как и собака, лев символизирует стража, голова его обращена к зрителю, а глаза встречают каждого подходящего к дому. Свес кровли покрывает растительный орнамент из цветов и виноградных гроздьев [5].

Таким образом, Мезень органично репрезентирует культурный смысл северного и арктического поселения как материального и духовного со-размерного человеку архитектурного ансамбля, а «живая» среда музея под

РИС. 12. ДОМ КЛОКОВОТА, Д. КЕЛЬЧЕМГОРОА, ЛЕШУКОНСКИЙ Р., 1879 Г. В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

Фото А. Пермиловской

открытым небом, использование различных форм организации памяти делают подобные музеи востребованными и популярными инструментами сохранения и актуализации культурного наследия Севера и Арктики.

Мезень органично репрезентирует культурный смысл северного и арктического поселения

РИС. 13. ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА «КИМЖА — УНИКАЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ» В АРХАНГЕЛЬСКЕ. НА ФОТО: ГЛАВА ТОС С. КИМЖА Е. Г. РЕПИЦКАЯ И РУК. ПРОЕКТА, Д. КУЛЬТ. А. Б. ПЕРМИЛОВСКАЯ.

го наследия в масштабе такого мощного явления, как деревянное зодчество, по-настоящему эффективным и интересным становится опыт музеев под открытым небом, таких как «Малые Корелы». Культурное наследие Русского Севера и Арктики получает здесь специфическое воплощение в памятниках деревянного зодчества и образах поморской традиционной культуры, ежегодно привлекая тысячи туристов со всей России и из-за рубежа. В 2023 году Архангельскую область посетило более 1 млн человек. Это позволяет сделать вывод, что Русский Север в туристическом продукте является своеобразным «Серебряным кольцом России».

В заключение отметим, что арктические музеи Архангельской области и города Архангельска иллюстрируют различные способы создания и существования подобных учреждений в современной социокультурной обстановке. С одной стороны, они поддерживают использование мультимедийных технологий, соответствуют критериям адаптивности, интегрированности, многофункциональности, идентичности и модульности. Однако не стоит забывать, что музей — это не только и не всегда высокотехнологичная площадка, отражающая исключительно новейшие тенденции. Когда речь заходит о сохранении культурно-

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 03.02.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 03.02.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050030> (дата обращения: 03.02.2024).
4. Пермиловская А. Б. Культурное наследие Арктики: исторические поселения онежского поморья // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 4 (12). — С. 69–85.
5. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: Правда Севера;

References

1. Decree by the President of the Russian Federation of March 5, 2020. № 164 On the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic up to 2035 [electronic resource] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (accessed 03.02.2024) (in Russ.).
2. Decree by the President of the Russian Federation of October 26, 2020. № 645 Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security up to 2035 [electronic resource] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (accessed 03.02.2024) (in Russ.).
3. Decree by the President of the Russian Federation of May 2, 2014. № 296 About the Arctic zone of the Russian Federation [electronic resource] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050030> (accessed 03.02.2024) (in Russ.).
4. Permilovskaya A. B. Cultural heritage of the Arctic: historical settlements of the Onezhskoye Pomorye // Arctic 2035: Challenges and Solutions. 2022. № 4 (12). — P. 69–85.
5. Permilovskaya A. B. Cultural Meanings of the Folk Architecture of the Russian North. Ekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences; Arkhangelsk: Publishing Polygraphic

- Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013. — 608 с.
6. Виктория Богинская — о подходах к проектированию арктических музеев [электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/viktoriya-boginskaya-o-podkhodakh-k-proektirovaniyu-arkticheskikh-muzeev/> (дата обращения: 04.02.2024).
 7. Домик полярника [электронный ресурс] // URL: https://northernmaritime.ru/polar_house (дата обращения: 04.02.2024).
 8. Эмилия Стамбровская — о роли цифровизации для музеев в Арктике [электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/emiliya-stambrovskaya-o-rol-i-tsifrovizatsii-dlya-muzeev-v-arktike/> (дата обращения: 04.02.2024).
 9. Ирина Стонт — о проблемах арктических музеев [электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/irina-stont-o-problemakh-arkticheskikh-muzeev/> (дата обращения: 04.02.2024).
 10. Усов А. А. Особенности формирования и трансформации культурного ландшафта исторических поселений Онежского Поморья // *Культура и искусство*. 2021. № 11. — С. 1–21.
 11. Ланг Мерике. Концепция музея под открытым небом как вечно развивающегося организма // *Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Иркутске 6–9 августа 2006 г.* — Иркутск, 2006. — С. 4.
 12. Permilovskaya A. B. Building traditions of the Russian North: Making carpentry holidays in the open air museum // *Association of European Open Museums 1993*. Romania: Bucharest, 1993. — P. 174–178.
 13. Permilovskaya A. B. Carpentry Traditions in the Russian North and their Realization in the Open Air Museum. Croatia, 2002. — P. 150–155.
 14. Permilovskaya A. B. Wedding in the Open Air Museum // *Association of European Open Air Museums: Report of the 21st Conference*. Scotland, 2003 — P. 109–117.
 15. Permilovskaya A. B. Open Air Museum in the XXI-st Century / *Zeszyty Naukowe (Science Journals)*, Poland: Muzeum Budownictwa Ludowego — Parku Etnograficznego w Olsztynku. 2014. № 4. — P. 171–180.
 16. Permilovskaya A. B. Kimzha: New Prospects for Creating the Open Air Museum «in situ» in the Russian North // *Conference Report 2005*. 22th Conference 2005 of Association of European Open Museums. Turku: Provincial Museum, Finland, 2007. — P. 88–95.
 17. Permilovskaya A. B. Rural Cultural Landscape of Russia as Object of Heritage (Wiejski krajobraz kulturowi Rosji jako element dziedzictwa) // *Contemporary Rural Landscape / edited by Romana Cielatkowska, Joanna Poczobut*. Poland, Tuchula: Publishing House of the University of Environmental Management in Tuchola, 2011. — P. 126–132.
 18. Пермиловская А. Б. Крест в традиционной культуре и ландшафте Русского Севера // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2022. № 75. — С. 157–171.
 19. Пермиловская А. Б., Усов А. А. Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 4 (109). — С. 183–189.
 - House «Pravda Severa»; Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2013 — 608 p.
 6. Victoria Boginskaya — On approaches to designing Arctic museums [electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/viktoriya-boginskaya-o-podkhodakh-k-proektirovaniyu-arkticheskikh-muzeev/> (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 7. Polar House [electronic resource] // URL: https://northernmaritime.ru/polar_house (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 8. Emilia Stambrovskaya — On the role of digitalization for museums in the Arctic [electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/emiliya-stambrovskaya-o-rol-i-tsifrovizatsii-dlya-muzeev-v-arktike/> (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 9. Irina Stont — About the problems of Arctic museums [electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/irina-stont-o-problemakh-arkticheskikh-muzeev/> (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 10. Usov A. A. Peculiarities of the formation and transformation of cultural landscape of the historical settlements of Onezhskoye Pomorye // *Culture and Art*. 2021. № 11. — P. 1–21.
 11. Lang Merike. The concept of an open-air museum as an ever-developing organism // *Problems of development of ethnographic open-air museums in modern conditions: Materials of a scientific and practical conference held in Irkutsk on August 6–9, 2006*. Irkutsk, 2006. — P. 4.
 12. Permilovskaya A. B. Building traditions of the Russian North: Making carpentry holidays in the open air museum // *Association of European Open Museums 1993*. Romania: Bucharest, 1993. — P. 174–178.
 13. Permilovskaya A. B. Carpentry Traditions in the Russian North and their Realization in the Open Air Museum. Croatia, 2002. — P. 150–155.
 14. Permilovskaya A. B. Wedding in the Open Air Museum // *Association of European Open Air Museums: Report of the 21st Conference*. Scotland, 2003. — P. 109–117.
 15. Permilovskaya A. B. Open Air Museum in the XXI-st Century / *Zeszyty Naukowe (Science Journals)*, Poland: Muzeum Budownictwa Ludowego — Parku Etnograficznego w Olsztynku. 2014. № 4. — P. 171–180.
 16. Permilovskaya A. B. Kimzha: New Prospects for Creating the Open Air Museum «in situ» in the Russian North // *Conference Report 2005*. 22th Conference 2005 of Association of European Open Museums. Turku: Provincial Museum, Finland, 2007. — P. 88–95.
 17. Permilovskaya A. B. Rural Cultural Landscape of Russia as Object of Heritage (Wiejski krajobraz kulturowi Rosji jako element dziedzictwa) // *Contemporary Rural Landscape / edited by Romana Cielatkowska, Joanna Poczobut*. Poland, Tuchula: Publishing House of the University of Environmental Management in Tuchola, 2011. — P. 126–132.
 18. Permilovskaya A. B. Cross in the traditional culture and landscape of the Russian North // *Tomsk State University Journal of History*. 2022. № 75. — P. 157–171.
 19. Permilovskaya A. B., Usov A. A. Peasant dwelling as an adaptation mechanism in the organization of living space // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019. № 4 (109). — P. 183–189.

ЗНАЧЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

THE IMPORTANCE OF ARCTIC MUSEUMS FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Брызгалова С. С.

Bryzgalova S. S.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика; Республика Саха (Якутия); музей; этнография; туризм

KEY WORDS:

Arctic; The Republic of Sakha (Yakutia); Museum; Ethnography; Tourism

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы арктических музеев Якутии, предлагаемые пути и приемы их решений. Музеи республики продолжают вносить достойный вклад в дело сохранения историко-культурного наследия Арктики, выступают как один из важнейших инструментов в продвижении туризма — значимого аспекта социально-экономического развития Республики Саха (Якутия).

ABSTRACT

The article discusses current problems of the Arctic museums of Yakutia, proposed ways and techniques for solving them. The republic's museums continue to make a worthy contribution to the preservation of the historical and cultural heritage of the Arctic, acting as one of the most important tools in promoting tourism — a significant aspect of the socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia).

Брызгалова С. С.

заместитель генерального директора Института геокультурного развития РС (Я), член общественной палаты города Якутска.

—
sardaana07@mail.ru

Bryzgalova S. S.

Deputy General Director of the Institute of Geocultural Development of the Republic of Sakha (Yakutia), member of the Public Chamber of the city of Yakutsk.

—
sardaana07@mail.ru

Современный музей стал активным участником культурных, национальных и даже политических процессов. Все это происходит потому, что в современном обществе музей является практически единственным учреждением, способным удержать в своих стенах память о прошлом, сохранить культурное наследие, а также решить проблему адаптации человека к новым условиям жизни.

История становления музейного дела в Якутии имеет глубокие корни. В феврале 1887 года Якутский областной статистический комитет по инициативе его секретаря А. И. Попова принял историческое решение — создать в г. Якутске областной музей.

Поводом для создания музея послужил череп ископаемого бизона, найденный в 1886 году

Поводом для создания музея послужил череп ископаемого бизона, найденный в 1886 году. Успех начинания определила поддержка населения, среди жертвователей встречаются имена архиерея Мелетия, письмоводителя Дюпсинской инородческой управы В. В. Никифорова, купца В. А. Кушнарева и многих других.

Главную роль в становлении музея сыграли политические ссыльные, которые были привлечены А. И. Поповым как образованные и «неравнодушные музейному делу» люди. В музее работали политссыльные В. П. Зубрилов, Н. А. Виташевский, В. И. Иохельсон, М. И. Сосновский, Ф. Я. Давыденко, В. Е. Окольский, П. В. Оленин, М. К. Лаговский, А. П. Курочкин, А. К. Кузнецов, Е. М. Ярославский.

В Якутии сегодня действуют 19 арктических музеев

Миссия сохранения историко-культурного наследия Арктики возложена на музеи, им принадлежит особое место в становлении гражданского общества, формировании исторической памяти. В Якутии сегодня действуют 19 арктических музеев. Многие из них расположены в труднодоступных населенных пунктах. Так, к арктическим относятся 13 районов Якутии, из них семь полностью находятся за линией Северного полярного круга, а территорию других шести районов Северный полярный круг пересекает.

У таких музеев много общего: и специфика культурного наследия, связанная с коренными малочисленными народами Арктики, и схожие проблемы. Практически во всех музеях можно выявить идентичные основные сложности в работе:

- отсутствие специализированных фондохранилищ, соответствующих нормативным требованиям по обеспечению температурно-влажностного, светового и биологического режимов;
- большая плотность хранения в непригодных помещениях, затрудняющая изучение коллекций, мониторинг их состояния;
- недостаточность современного специализированного оборудования для хранения и использования на практике высокотехнологических способов маркировки и автоматизированного учета музейных предметов;
- в отдаленных территориях остро стоит проблема устаревших постоянных экспозиций, их несоответствие современному уровню развития науки и музейного дела.

К тому же еще одной проблемой является скромное типовое разнообразие музеев, особенно музеев-заповедников, то есть целостных историко-культурных и природных комплексов, сохраняющих и представляющих не отдельные памятники, а совокупность разнородных объектов — от исторического ландшафта до нематериальной культуры.

Пожалуй, ключевыми препятствиями для объединения музеев и проведения выставок в нескольких регионах являются неразвитость транспортной инфраструктуры и отсутствие высокоскоростного интернета.

Для решения данных проблем арктическим музеям целесообразно было бы создать единую систему развития, на базе которой можно было бы осуществлять

Арктическим музеям целесообразно было бы создать единую систему развития

Арктика является отличной площадкой для создания именно этнографического туризма

В среде коренных малочисленных народов Севера наметилась тенденция к актуализации «утраченной культуры»

согласованную, скоординированную деятельность. Нужны совместные проекты по разработке научных экспедиций, направленных на пополнение и изучение музейных коллекций, выездные обменные семинары по подготовке кадров музейной сферы, включая руководящие. Сейчас музеи в очередной раз стоят перед необходимостью развития, чтобы соответствовать запросам меняющегося общества. Музейное руководство в наши дни должно задумываться не только о создании экспозиций и организации выставок, но и о новых формах работы с посетителями.

Арктика является отличной площадкой для создания именно этнографического туризма. Во всей Якутии проживают 41 933 представителя коренных малочисленных народов Севера, что составляет всего 4,21% всего населения республики (табл. 1) [1]. Дисперсное расселение на территории Якутии привело к обособлению этих локальных групп и слиянию с другими народами. Все это оказало существенное влияние на трансформацию языка и традиционной культуры, к утрате многих ее элементов.

ТАБЛ. 1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РС (Я).

КМНС РС (Я)	По данным переписи 2010 г., чел.	По данным переписи 2020 г., чел.	Прирост в % 2010 г. к 2020 г.	Родным языком владеют, %
Эвены	15 071	13 233	-13,89	28,79
Эвенки	21 008	24 334	15,83	15,3
Юкагиры	1281	1510	17,88	29,8
Долганы	1960	2147	9,54	13,88
Чукчи	670	709	5,82	54,87

Благодаря работе арктических музеев в среде коренных малочисленных народов Севера наметилась тенденция к актуализации «утраченной культуры» [2]. Прежде всего это касается обрядов и праздников календарного цикла. Музеи стали инициаторами проведения совместных мероприятий разными национальностями для «межкультурного диалога», обмена опытом в ведении хозяйственной деятельности и наконец сохранения языков и культуры этносов.

Для некоторых населенных пунктов характерны изолированность, компактность и локальность, что создает уникальные условия для сохранения и ведения традиционных занятий и быта. Некоторые из них однородны по этническому составу, что также является одним из факторов сохранности традиционной культуры. В этих местах продолжают заниматься таким видом хозяйственной деятельности, как оленеводство, с которым связано формирование особого кочевого образа жизни, причем население реализует свои практики на территориях, удаленных на сотни километров от ближайших населенных пунктов. Традиционными остаются также кухня (в основном мясные и рыбные блюда), инвентарь и орудия труда (снаряжение для охотника, инструменты для выделки шкур), утварь (сумочки, столик, подстилки, спальные мешки из оленьих шкур и т. д.). Кроме того, популярным и фактически незаменимым сохраняется транспорт (упряжный и вьючно-верховой, элементы которого до сих пор остаются архаичными).

Характеристиками популярного туристического объекта обладают такие учреждения, как верховянский краеведческий музей «Полюс холода» (Верховянский улус), музей-экспозиция под открытым небом «Как жили наши предки», Музей природы тундры и охотничьего промысла им. Д. А. Лебедева (Аллаиховский улус), Нижнеколымский музей истории и культуры народов Севера (Нижнеколымский улус), Тиксинский музей изобразительного искусства и культуры Арктики (Булунский улус), Улахан-Чистайский музей истории и культуры эвенов (Момский улус), Музей

РИС. 1. ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО РАЙОНА, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ЯАССР В ЯКУТСКОМ МУЗЕЕ ИМ. ЕМ. ЯРОСЛАВСКОГО. 15.04.2022 Г.

Фото из архива авторов

истории ГУЛАГа в с. Томтор (Оймяконский улус), частная музейная экспозиция «История Оймякона как "Полюса холода"» ИП Васильева Т. Е. (Оймяконский улус).

В общей сложности во всех музеях Арктики Якутии хранится 136 245 предметов

В общей сложности во всех музеях Арктики Якутии хранится 136 245 предметов, из них 78 999 единиц основного фонда и 57 246 — научно-вспомогательного фонда. По сравнению с 2021 годом количество посетителей в 2022 году выросло с 19,7 тыс. до 32,1 тыс. (162,94%). Таким образом, традиционная этническая культура народов Севера вызывает особый интерес у туристов.

Арктические музеи активно включаются в развитие культурного туризма, связанного не только с посещением достопримечательностей и объектов культуры, но и других точек притяжения туристов, где по-прежнему самыми зрелищными являются непосредственные проявления уникальности той или иной местности. В первую очередь исключительной особенностью северных районов является суровый холодный климат. Именно из-за этой характерной черты, к примеру, на Республику Саха приходится до 90% палеонтологических находок мамонтовой фауны в мире. Есть множество уникальных образцов с высокой сохранностью, представляющих колоссальный интерес для туристов.

Было бы здорово открыть на территории вечной мерзлоты научно-лабораторный и экспозиционно-выставочный комплекс — криохранилище (криомузей) мамонтовой фауны, поскольку эти экспонаты способны давать огромный массив ценной информации о геологической эпохе, ландшафтах, климате, экологической адаптации тех или иных исчезнувших видов доисторических животных. Данный комплекс мог бы заниматься экспонированием палеонтологических объектов, организацией передвижных выставок, изучением методов консервации музейных экспонатов, ведением образовательно-просветительской работы.

На сегодняшний день разработана концепция развития туристической отрасли до 2025 года, начинается строительство гостиниц в г. Якутске, а также объектов инфраструктуры туристических кластеров в Центральной Якутии и на Севере [3];

РИС. 2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭВЕНКИЙСКИЙ ПРАЗДНИК ДЕНЬ ОЛЕНЕВОДА. ОЛЕНЕКСКИЙ РАЙОН, 22.03.2019 Г.

На сегодняшний день разработана концепция развития туристической отрасли до 2025 г.

Фото: Мария Васильева, ЯСИА

прорабатываются механизмы, которые позволили бы сделать перелеты в арктические улусы более доступными, а аэропорты — более комфортабельными.

В Арктическом государственном институте культуры и искусств (АГИКИ) было создано направление «музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Первый выпуск был осуществлен в прошлом, 2023 году. АГИКИ дает будущим специалистам музеев арктических регионов знания в области арктического регионоведения, арктической циркумполярной цивилизации, культуры и искусства народов Арктики, в том числе материальной культуры. Эти знания необходи-

РИС. 3. РАБОТНИКИ ЖИГАНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ПРОГРАММУ «АГИДУН ЭВЕДЫ» (ЗЕМЛЯ ЭВЕНКОВ) ТУРИСТАМ КРУИЗНОГО СУДНА «МИХАИЛ СВЕТЛОВ», 09.08.2023 Г.

Фото из архива Жиганского исторического музея

мы для просветительской и экскурсионной деятельности, включая создание и совершенствование туристических маршрутов [4].

Запуск такого рода программ и музейных объектов позволяет не только диверсифицировать местную экономику, но и создать дополнительную занятость. Нелишним будет вспомнить и о нематериальной стороне вопроса: привлечение туристов в высокие широты катализирует формирование новых горизонтальных человеческих связей между жителями из разных регионов, способствуя духовному взаимообогащению разных сообществ и культур.

В последнее время общественность республики все активнее начинает поднимать вопрос об активизации защиты сакральных территорий. Ни одно место, связанное с историей и культурой малочисленных коренных народов Севера, в нашей республике еще не взято под охрану. В планах Института геокультурного развития РС (Я) в скором времени начать работы по изучению и сохранению достопримечательных мест в арктических районах, начиная с Оленекского улуса.

Таким образом, музеи республики продолжают вносить достойный вклад в дело сохранения историко-культурного наследия Арктики, выступают как один из важнейших инструментов в продвижении туризма — значимого аспекта социально-экономического развития Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476> (дата обращения 02.02.2024).
2. Алексеева Е. К. Традиционная культура народов Севера в современном сельском пространстве (на примере эвенов Якутии) // Молодой ученый. — 2011. — № 7 (30). — Т. 2. — С. 35–37.
3. О Стратегии развития туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года: утверждена распоряжением правительства РС (Я) от 20 ноября 2020 года № 1070-р [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571070202> (дата обращения 19.01.2024).
4. В Якутии выпускают первых специалистов по охране наследия Арктики [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sakhallife.ru/v-yakutii-vypustyat-pervyh-speczialistov-po-ohrane-naslediya-arktiki/> (дата обращения 19.01.2024).

References

1. Results of the All-Russian Population Census 2020 [electronic resource]. — Access mode: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476> (access date 02.02.2024).
2. Alekseeva E. K. Traditional culture of the peoples of the North in modern rural space (on the example of the Evens of Yakutia) // Young scientist. — 2011. — № 7 (30). — Т. 2. — P. 35–37.
3. On the Strategy for the development of tourism in the Republic of Sakha (Yakutia) for the period until 2025: Approved by order of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 20, 2020. № 1070-r [electronic resource]. — Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/571070202> (access date 01/19/2024).
4. The first specialists in the protection of Arctic heritage will graduate in Yakutia [electronic resource]. — Access mode: <https://sakhallife.ru/v-yakutii-vypustyat-pervyh-speczialistov-po-ohrane-naslediya-arktiki/> (access date 01/19/2024).

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРКТИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ARCTIC CULTURAL HERITAGE AS AN OBJECT OF STATE MANAGEMENT

Андреева Т. А.
Подшувейт О. В.
Субетто Д. А.

Andreeva T. A.
Podshuveyt O. V.
Subetto D. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

историческое и культурное наследие Арктики; культурный потенциал территории; качество жизни; государственное управление; национальная безопасность; стратегическое развитие Арктической зоны Российской Федерации

KEY WORDS:

historical and cultural heritage of the Arctic; cultural potential of the territory; quality of life; public administration; national security; strategic development of the Arctic zone of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Арктическая тематика с каждым днем приобретает все более актуальное значение для экономики и национальной безопасности Российской Федерации. Освоение и разработка месторождений углеводородов и редкоземельных металлов, добыча биоресурсов, развитие ледокольного флота и транзита грузов по трассе Северного морского пути неизбежно связаны с вопросами кадрового обеспечения. При этом комплексные задачи развития Арктики решить может только государство. В коллекциях арктических музеев Мурманска, Архангельска, Нарьян-Мара, Дудинки и Норильска, Дикси, Тикси, Певека хранятся уникальные артефакты. Более 100 музеев Арктической зоны формируют уникальный культурный потенциал. Авторы считают, что без учета многовекового опыта хозяйственной деятельности за Полярным кругом выполнить все амбициозные задачи по освоению Арктики будет крайне сложно. Культурное наследие Арктики хранит знания, коды и смыслы предыдущих поколений, оно должно служить образованию и про-

ABSTRACT

Every day the Arctic topic is becoming increasingly important for the economy and national security of the Russian Federation. The development and development of deposits of hydrocarbons and rare earth metals, the extraction of biological resources, the development of an icebreaker fleet and the transit of goods along the Northern Sea Route are inevitably related to issues of personnel support. At the same time, only the state can solve the complex problems of Arctic development. The collections of the Arctic museums of Murmansk, Arkhangelsk, Naryan-Mar, Dudinka and Norilsk, Dixie, Tiksi, Pevek contain unique artifacts. More than 100 museums in the Arctic zone form a unique cultural potential. The authors believe that without taking into account the centuries-old experience of economic activity in the Arctic Circle, it will be extremely difficult to fulfill all the ambitious goals for the development of the Arctic. The cultural heritage of the Arctic preserves the knowledge, codes and meanings of previous generations; it should

свещению подрастающего поколения, воспитанию будущих ученых, полярников, моряков ледокольного флота и арктического плавания, инженеров и строителей, управленцев нового типа, специалистов широкого профессионального профиля. Современные глобальные вызовы делают необходимой оценку структуры, функций и значимости исторического и культурного наследия Арктики как сложного объекта государственного управления на региональном и федеральном уровнях.

serve the education and enlightenment of the younger generation, the education of future scientists, polar explorers, sailors of the icebreaker fleet and Arctic navigation, engineers and builders, a new type of managers, and specialists of a wide professional profile. Modern global challenges make it necessary to assess the structure, functions and significance of the historical and cultural heritage of the Arctic as a complex object of public administration at the regional and federal levels.

Андреева Т. А.

кандидат географических наук, старший преподаватель факультета географии РГПУ им. А. И. Герцена.

—
chippo@mail.ru

Andreeva T. A.

PhD in Geography, Senior Lecturer, Faculty of Geography, Herzen State Pedagogical University of Russia.

—
chippo@mail.ru

Подшувейт О. В.

кандидат географических наук, доцент факультета географии, РГПУ им. А. И. Герцена.

—
olga_krassin@mail.ru

Podshuveyt O. V.

PhD in Geography, Associate Professor, Faculty of Geography Herzen State Pedagogical University of Russia.

—
olga_krassin@mail.ru

Субетто Д. А.

доктор географических наук, декан факультета географии, РГПУ им. А. И. Герцена.

—
subetto@mail.ru

Subetto D. A.

Doctor in Geography, Dean, Faculty of Geography, Herzen State Pedagogical University of Russia.

—
subetto@mail.ru

Авторы рассматривают культурное наследие Арктики в парадигме музееведения как научной дисциплины. Комплексный междисциплинарный подход к изучению сложной специфической системы взаимоотношений человека и окружающей его действительности дает возможность правильно оценить роль и значение культурного наследия в жизни человека, общества и государства. Несмотря на то что специалисты считают музееведение лишь формирующейся наукой [1], именно оно дает экспертам исключительную возможность правильно оценить значение культурного наследия для всех сфер хозяйственной деятельности человека, обосновать актуальность сохранения и эффективного использования культурного наследия, обеспечить теоретическую основу для формирования и комплектования музейного фонда на современном этапе истории государства.

Наиболее широко распространенная структура музееведения, предложенная З. Странским [2, с. 87], формирует не только систему понятий, категорий и терминов, но и максимально широкое научно-исследовательское поле для изучения культурного наследия в исторической динамике (историческое музееведение) как структурный элемент теоретического и прикладного музееведения. В связи с тем, что музееведение считается формирующейся научной дисциплиной, актуальность его прикладных методов решения поставленных задач объясняется в первую очередь максимальной практической востребованностью в области воспитания, образования и пропаганды, научно-прикладных исследований, культурной дипломатии и социокультурного проектирования.

Культурное наследие во всех его ипостасях — это сложная социокультурная система, наглядно демонстрирующая многообразие опыта человеческой деятельности

Современный уровень развития музейного дела в России, объектом которого является культурное наследие во всех формах его проявления, дает основание полагать, что хранители культурного наследия — специалисты, работающие в музеях, — являются активными участниками современных событий и обладают эффективными инструментами влияния на процессы, происходящие в обществе, государстве и мире в целом.

Культурное наследие во всех его ипостасях — это сложная социокультурная система, наглядно демонстрирующая многообразие опыта человеческой деятельности [3]. Преемственность поколений, сохранение бесценных смыслов и образов деятельности человека в условиях той или иной природной среды, культурное многообразие, историческое право на существование и суверенитет страны, обеспечение национальной безопасности возможно исключительно на основе наследия и культурного достояния государства.

Границы представленного в арктических музеях культурного наследия значительно шире границ АЗРФ, определенных Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296

Цель данной публикации заключается в том, чтобы обратить внимание на проблему сохранения культурного наследия в арктических музеях. Авторами статьи несколько лет ведется активная работа по изучению работы музеев: в частности, составлен список музеев, расположенных на территории Арктической зоны Российской Федерации. Использование картографического метода позволило авторам наглядно увидеть, что границы представленного в арктических музеях культурного наследия значительно шире границ АЗРФ, определенных Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» с последующими изменениями.

Вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в XXI веке, требуют от экспертов и государственных деятелей переосмысления аспектов, связанных с охраной и популяризацией разнообразных объектов наследия, новых подходов к повышению социальной значимости музеев в связи с интенсивной трансформацией культурной среды под влиянием глобализации и информатизации.

Арктическая зона Российской Федерации — территория экстремальных климатических условий, но стратегически важная для стабильного и устойчивого развития страны, обеспечения ее конкурентных преимуществ на внешних рынках и между-

народной арене. Несмотря на крайне низкую плотность населения, проживающего за Полярным кругом, государство обязано обеспечить высокое качество жизни, остановить отток населения и восстановить кадровое обеспечения субъектов хозяйственной деятельности высококвалифицированными специалистами. Развитие культуры — главный фактор обеспечения высокого качества жизни в городах Арктической зоны Российской Федерации, в городах-портах Северного морского пути!

Богатое историко-культурное наследие Арктики в основном не имеет официального статуса, его объекты фактически исключены из сферы государственной политики

Специалисты указывают, что богатое историко-культурное наследие Арктики в основном не имеет официального статуса, его объекты фактически исключены из сферы государственной политики. За редким исключением подавляющее большинство объектов не входит в Реестр памятников истории и культуры народов Российской Федерации, а значит, не имеет юридического статуса и не может рассчитывать на государственную охрану [4].

О необходимости разработки Концепции сохранения культурного наследия Арктической зоны Российской Федерации впервые было сказано на заседании межведомственной комиссии по морскому наследию Морской коллегии при правительстве Российской Федерации в сентябре 2012 года в Архангельске. Несмотря на то что проект концепции был разработан специалистами Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова и представлен в 2016 году, практической реализации в виде конкретных поручений, плана действий и полноценного постоянного финансирования не последовало. Сложные природно-климатические условия и труднодоступность регионов, ограничения, связанные с пограничным режимом, являются серьезными препятствиями для деятельности органов по государственной охране объектов исторического и культурного наследия. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ЕГР) практически отсутствуют объекты культурного наследия народов Арктической зоны Российской Федерации. По мнению П. А. Филина, это не означает, что подобных объектов на этой территории нет [5, с. 264]. Благодаря многолетней работе ряда экспедиций, в частности Морской арктической комплексной экспедиции Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева под руководством П. В. Боярского, выявлены сотни объектов культурного наследия высокоширотных территорий Арктики, составлены карты культурного и природного наследия Новой Земли, Вайгача, Земли Франца-Иосифа. Описаны многочисленные археологические стоянки, святилища, поморские становища, лагеря полярных экспедиций. Весь этот огромный материал — только первый этап работы, и, пока объекты культурного наследия не поставлены на учет в ЕГР, они остаются незащищенными [5, с. 264].

Целый ряд неблагоприятных факторов серьезно осложняет не только развитие музеев, но и ставит под угрозу сохранение культурного наследия Арктики

Таким образом, культурное наследие Арктики, которое находится под защитой государства и вовлечено в социокультурные процессы, в основном сконцентрировано в фондах арктических музеев. Однако целый ряд неблагоприятных факторов серьезно осложняет не только развитие музеев, но и ставит под угрозу сохранение культурного наследия Арктики, имеющего исключительное мировое значение.

Более 100 государственных областных, краевых, ведомственных и муниципальных музеев Арктической зоны Российской Федерации создают «культурный щит» Русской Арктики, сохраняют исторические доказательства, подтверждающие право России на лидирующие позиции в Северном циркумполярном регионе, который на протяжении последнего тысячелетия являлся территорией кросс-культурного взаимодействия, а также соперничества полярников и исследователей не только арктических, но и неарктических стран.

Будучи главной культурной институцией, современный интерактивный музей должен стать научно-исследовательской лабораторией, местом вдохновения и воспитания на примерах знаменитых полярников, ученых, исследователей

и художников Арктики, точкой пробуждения и развития творческих и профессиональных навыков молодежи. Культурное наследие Арктики обладает высокой концентрацией смыслов и отражает многие исторические события, давая практически каждому человеку «пищу» для переоценки бытия «здесь и сейчас». Музей разрушает пространственные и временные рамки человеческого опыта, давая тем самым шанс узнать себя, найти точку опоры и ответы на вопросы о значимости своего существования и профессиональной самореализации, осознать сопричастность к истории своей страны и понять свое предназначение.

История возникновения музеев за Полярным кругом тесно связана с историей советского периода освоения Арктики, со строительством новых городов и поселков, активной деятельностью научных и краеведческих обществ. Например, Мурманский краеведческий музей, Музей Норильска, Таймырский краеведческий музей, Военно-морской музей Северного флота были основаны в первой половине XX века. Многие музеи, такие как Северный морской музей в Архангельске, Архангельский музей изобразительных искусств, Северодвинский городской краеведческий музей, Воркутинский краеведческий музей, Чаунский краеведческий музей, были созданы в 60–70-е годы XX века.

РИС. 1. МУЗЕИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Особое место в ряду арктических музеев заняли объекты культурного наследия Российской Федерации — ледокол «Красин» (г. Санкт-Петербург) и атомный ледокол «Ленин» (г. Мурманск), получившие статус музея в 90-е годы XX века.

В 2021 году на борту ледокола «Красин» был инициирован уникальный междисциплинарный проект «Изучение, сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Арктики», реализация которого стало возможной благодаря финансовой поддержке АНО «Центр “Арктические инициативы”». Главные результаты — создание секции арктических музеев Союза музеев России и, как

В 2021 году на борту ледокола «Красин» был инициирован уникальный междисциплинарный проект «Изучение, сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Арктики»

следствие, активное вовлечение сотрудников и экспертов арктических музеев в профессиональное музейное сообщество страны, активизация межмузейного сотрудничества в рамках проектной деятельности, интеграция арктических регионов в программу всероссийского проекта Министерства культуры Российской Федерации «Музейные маршруты» [6, 7].

Важно отметить, что реализация этого проекта в 2021–2022 годах проводилась при поддержке министерств культуры Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей, Красноярского края. Особое значение имели поддержка Министерства иностранных дел Российской Федерации и лично посла по особым поручениям МИД РФ Н. В. Корчунова, признание государственной значимости площадки для гуманитарного диалога в циркумполярном регионе с целью использования культурного наследия как «мягкой силы» России, а также формирование имиджа и репутации страны как арктической державы.

Однако для развития арктических музеев необходимо обеспечить решение следующих задач:

- расширение фондовых помещений ввиду необходимости постоянного пополнения и формирования музейного фонда;
- расширение современных экспозиционно-выставочных площадей с целью активизации межрегиональной выставочной деятельности арктических музеев;
- увеличение финансирования проектной деятельности арктических музеев, направленной на интеграцию регионов и формирование единого информационного и событийного пространства с учетом ограничений, связанных с особенностями транспортно-логистической системы Арктики;
- обеспечение доступной устойчивой телекоммуникационной связи высокого качества с арктическими музеями Республики Саха (Якутия), Чукотки;
- обеспечение мер поддержки молодых специалистов, начинающих работать в арктических музеях;
- поддержка на крупных федеральных и региональных площадках России и за рубежом музейных выставочных проектов об истории, культуре, современных проектах во всех сферах хозяйственной деятельности в Арктике.

Документом, определяющим значимость культурного наследия для развития Арктики, по мнению авторов, стала Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2020 года [8]. Сохранение и популяризация культурного наследия, развитие традиционной культуры, сохранение языков малочисленных народов являются мерами обеспечения социального развития Арктики.

В деле сохранения и популяризации культурного наследия Арктики, формирования культурного потенциала арктических регионов, обеспечения высокого качества жизни в городах за Полярным кругом, максимально эффективного использования исторического и культурного наследия как «мягкой силы» на международной арене первостепенное значение имеют модернизация и развитие арктического музея как государственного учреждения культуры, выполняющего три основные функции:

- документирования, целенаправленного отражения в музейном собрании исторических фактов, событий, процессов и явлений. Данная функция позволяет выявлять и отбирать подлинные артефакты, которые являются свидетельством объективной реальности;

Центр «Арктические инициативы» продолжает работу над концепцией музейного арктического кластера

- образования и воспитания, что базируется на информационных свойствах музейного предмета как первоисточника;
- организации свободного времени и досуга, что обусловлено потребностью общества в культурных формах досуга и эмоциональной разрядке.

Необходимо отметить, что для развития Арктической зоны Российской Федерации как региона стратегического значения и обеспечения национальной безопасности в будущем создание музейного арктического кластера является делом не менее важным, чем добыча углеводородов. Возможно, его значение даже выше, так как культурное наследие — это неиссякаемый источник творческого вдохновения, знаний и новых решений для устойчивого социально-экономического и политического развития территории, формирования ее конкурентных преимуществ. Центр «Арктические инициативы» продолжает работу над концепцией музейного арктического кластера совместно с арктическими музеями, РГПУ им. А. И. Герцена, Проектным офисом развития Арктики и другими заинтересованными организациями и экспертами широкого профиля деятельности.

Литература

1. Ключевые понятия музеологии / Сост. A. Desvallees, F. Mauresse // ИКОФОМ. — М., 2012. — С. 56–57.
2. Клебанов Л. Р. Модернизация России и культурный суверенитет // Россия: тенденции и перспективы развития. 2011. № 6–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossii-i-kulturnyy-suverenitet> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Мастеница Е. Н. Музей и культурное наследие: «Вещественные знаки невестественных отношений» // Ученые записки (АГАКИ). 2022. № 3 (33). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-kulturnoe-nasledie-veschestvennye-znaki-neveschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Павленко В. В., Столяров В. М. Проблемы изучения и сохранения памятников историко-культурного наследия в арктических районах Якутии // Электронная наука. 2022. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izucheniya-i-sohraneniya-pamyatnikov-istoriko-kulturnogo-naslediya-v-arkticheskikh-rayonah-yakutii> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Филин П. А. Об основных задачах и подходах к разработке Концепции сохранения культурного наследия Арктической зоны Российской Федерации // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovnyh-zadachah-i-podhodah-k-razrabotke-kontseptsii-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.01.2024).
6. Купина Ю. А., Подшувейт О. В. Отчет о реализации проекта «Изучение, сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Арктики» в 2022 году. — URL: https://ethnomuseum.ru/collections/e_library/otchet_arktika_2022/ (дата обращения: 30.01.2024).
7. Подшувейт О. В. Отчет о реализации проекта «Изучение, сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Арктики» в 2021 году. — URL: <https://www.ethnomuseum.ru/specialisty/sekciya-arkticheskikh-muzeev/itogi-raboty-sekcii/> (дата обращения: 30.01.2024).
8. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

References

1. Key concepts of museology / Compiled by A. Desvallees, F. Mauresse // ICOFOM. A. Desvallees, F. Mauresse // ICOFOM. — М., 2012. — С. 56–57.
2. Klebanov L. R. Modernization of Russia and cultural sovereignty // Russia: trends and prospects of development. 2011. № 6–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossii-i-kulturnyy-suverenitet> (date of reference: 29.01.2024).
3. Mastenitsa E. N. Museum and cultural heritage: «Material signs of non-material relations» // Uchenye zapiski (AGAKI). 2022. № 3 (33). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-kulturnoe-nasledie-veschestvennye-znaki-neveschestvennyh-otnosheniy> (date of reference: 01.02.2024).
4. Pavlenko V. V., Stolyarov V. M. Problems of studying and preserving the monuments of historical and cultural heritage in the Arctic regions of Yakutia // Electronic Science. 2022. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izucheniya-i-sohraneniya-pamyatnikov-istoriko-kulturnogo-naslediya-v-arkticheskikh-rayonah-yakutii> (date of reference: 01.02.2024).
5. Filin P. A. On the main tasks and approaches to the development of the Concept of preservation of cultural heritage of the Arctic zone of the Russian Federation // Polar Readings on the icebreaker «Krasin». 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovnyh-zadachah-i-podhodah-k-razrabotke-kontseptsii-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 30.01.2024).
6. Kupina Yu. A., Podshuveit O. V. Report on the implementation of the project «Study, preservation and popularization of the historical and cultural heritage of the Arctic» in 2022. — URL: https://ethnomuseum.ru/collections/e_library/otchet_arktika_2022/ (date of reference: 30.01.2024).
7. Podshuveit O. V. Report on the implementation of the project «Study, preservation and popularization of the historical and cultural heritage of the Arctic» in 2021. — URL: <https://www.ethnomuseum.ru/specialisty/sekciya-arkticheskikh-muzeev/itogi-raboty-sekcii/> (date of reference: 30.01.2024).
8. Decree of the President of the Russian Federation «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035».

ОПОРНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ: ИХ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И СОДЕРЖАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПЛАНОВ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

SUPPORTING SETTLEMENTS IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA: THEIR MAIN FUNCTIONS AND THE CONTENT OF COMPREHENSIVE LONG-TERM DEVELOPMENT PLANS

Марача В. Г.
Красникова Т. С.

Maracha V. G.
Krasnikova T. S.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

арктические территории, опорные населенные пункты, мастер-планы, стратегии социально-экономического развития, комплексные планы долгосрочного развития

KEY WORDS:

Arctic territories, supporting settlements, master plans, socio-economic development strategies, comprehensive long-term development plans

АННОТАЦИЯ

Арктические территории важны для Российской Федерации не только с экономической, но и с геополитической точки зрения. При этом исторически ключевую роль в российском освоении Арктики играли остроги, а затем города и поселки, выполняющие опорные функции. Выполняют они их и сейчас, несмотря на широкое применение вахтового метода работы. Поэтому в арктической зоне Российской Федерации вводится новый институт «опорных населенных пунктов», и правительство России по поручению Президента определит их перечень. Для каждого из них впоследствии будут разработаны мастер-планы развития до 2035 года. А уже к 1 октября 2024 года необходимо утвердить комплекс-

ABSTRACT

The Arctic territories are important for the Russian Federation not only from an economic but also from a geopolitical point of view. At the same time, historically, a key role in the Russian development of the Arctic was played by burghs (forts), and then by cities and towns that performed «supporting» stronghold functions. They still perform their «supporting» functions even now, despite the widespread use of shift work. Therefore, a new institution of «supporting settlements» is being introduced in the Arctic zone of the Russia, and the Government of Russia, on behalf of the President, will determine a list of them. For each of them, master plans of their development will subsequently be created until 2035. And by October 1, 2024, it is necessary

ные планы долгосрочного развития опорных населенных пунктов — также до 2035 года и с четкими источниками финансирования. Подобные документы уже разрабатываются для 25 городов Дальнего Востока, в том числе для Анадыря, входящего в арктическую зону России. В статье рассматриваются основные функции опорных населенных пунктов, критерии отнесения арктических городов и поселков к категории опорных. Перечень опорных населенных пунктов предлагается определить таким образом, чтобы все они вместе образовывали связную сеть, делающую их основные функции доступными на всей заселенной территории арктической зоны России, а также на территориях освоения, даже если оно происходит вахтовым методом. А учитывая синергию между освоенческими движениями на восток и на север, в идеале сеть опорных населенных пунктов должна «покрыть» всю территорию России за Уралом. Рассмотрен вопрос о том, что должно быть положено в основу комплексных планов долгосрочного развития опорных населенных пунктов. Авторы обосновывают важную роль стратегий социально-экономического развития в определении содержания комплексных планов и предлагают ввести обязательность разработки таких стратегий для всех населенных пунктов, приобретающих статус «опорных».

Марача В. Г.

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент Финансового университета при правительстве РФ и национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», вице-президент Национальной гильдии профессиональных консультантов.

—
maratcha@yandex.ru

to approve comprehensive long-term development plans for the supporting settlements — also until 2035 and with clear sources of financing. Similar documents are already being developed for 25 cities and towns of the Far East (including Anadyr, which is part of the Arctic zone of Russia). The article discusses the main functions of supporting settlements, the criteria for classifying Arctic cities and towns as supporting settlements. It is proposed to determine the list of supporting settlements in such a way that they all together form a coherent network that makes their main functions available throughout the populated territory of the Arctic zone of Russia, as well as in the territories of development, even if it occurs by shift method (on a rotational basis). And given the synergy between the development movements to the east and to the north, ideally the network of supporting settlements should «cover» the entire territory of Russia beyond the Urals. The question of what should form the basis for long-term development comprehensive plans of supporting settlements is considered. The author substantiates the important role of socio-economic development strategies in determining the content of comprehensive plans and proposes that the development of such strategies should be mandatory for all settlements acquiring the status of «supporting».

Maracha V. G.

PhD (Philosophy); Leading Research Fellow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation and National Research Nuclear University «MEPhI»; Vice President, National Guild of Professional Consultants.

—
maratcha@yandex.ru

Красникова Т. С.

кандидат экономических наук, исполнительный директор ООО «Научные разработки».

—
info@nrzr.ru

Krasnikova T. S.

PhD (Economics), Executive Director, Scientific Research LLC.

—
info@nrzr.ru

Введение

Исторически ключевую роль в российском освоении Арктики играли остроги, а затем города и поселки, выполняющие опорные функции «баз освоения»

Арктические территории важны для Российской Федерации не только с экономической, но и с геополитической точки зрения. При этом исторически ключевую роль в российском освоении Арктики играли остроги, а затем города и поселки, выполняющие опорные функции «баз освоения». А. Н. Пилясов пишет об этом так: «Принцип базы-форпоста, которая обслуживает, охраняет, контролирует окрестную территорию, — фундаментальный для всей организации жизни в экстремальных арктических пространствах... Современные концептуальные представления о феномене арктических городов должны переоткрыть давнюю идею баз пионерного освоения. Понятие базы подчеркивает неразрывную связь города-форпоста с окружающим его пространством неосвоенного фронта» [1, с. 506–507].

Данный фундаментальный принцип, выработанный на протяжении истории освоения Российской Арктики, действует и сейчас, несмотря на широкое применение вахтового метода работы. Поэтому в арктической зоне Российской Федерации вводится новый институт опорных населенных пунктов, и правительство России по поручению Президента определит их перечень. Для каждого из них впоследствии будут разработаны мастер-планы развития до 2035 года. А уже к 1 октября 2024 года необходимо утвердить комплексные планы долгосрочного развития опорных населенных пунктов — также до 2035 года и с четкими источниками финансирования.

В первой части статьи авторы показывают неразрывную связь освоения Российской Арктики с «поворотом на восток» и ключевую роль опорных населенных пунктов в этом освоении.

Во второй части рассматриваются основные функции опорных населенных пунктов и критерии отнесения арктических городов и поселков к категории опорных.

Третья часть посвящена вопросу о том, что должно быть положено в основу комплексных планов их долгосрочного развития. Авторы полагают, что важная роль здесь принадлежит стратегиям социально-экономического развития.

В четвертой части описаны основные принципы и этапы разработки таких стратегий.

Пятая часть описывает исторический опыт формирования особых порядков государственного управления территориями страны за Уралом.

Когда один из авторов данной статьи в 2013 году первый раз летел в Хабаровск, он был весьма удивлен тому, что самолет сначала ушел на север и пролетел над Якутском, который почти на 14 градусов севернее Хабаровска (а это, между прочим, примерно 1500 км). И в том же году вышла прекрасная статья А. Б. Савченко «Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках» [2], где было показано, как «пушное освоение» Восточной Сибири и Дальнего Востока в XVII веке продвигалось примерно тем же путем¹.

¹ В 2014 году А. Б. Савченко опубликовал монографию [3], а в 2015 году защитил докторскую диссертацию на ту же тему [4].

Освоение Российской Арктики и «поворот на восток»: от острогов к опорным населенным пунктам

Динамику освоения новых территорий можно проследить по датам основания острогов в бассейнах сибирских рек

Что представлял собой опорный населенный пункт того времени? «Сибирский острог XVII века, — пишет А. Б. Савченко, — центр “объясачивания” местного населения, сбора пушнины государством, торговли ею и промысла пушного зверя первопроходцами — был типовым элементом территориальной структуры освоения Сибири наряду с водными путями. Поэтому вовлечение зауральских земель в пушной промысел ради сбыта этой продукции на глобальном рынке, динамику освоения новых территорий можно проследить по датам основания острогов в бассейнах сибирских рек» [2, с. 8].

Уже в конце XVI века поморы освоили Мангазейский морской ход из Архангельска, который был основан в 1584 году в устье Северной Двины, к низовьям реки Таз (восточнее Обской губы). Большая часть маршрута проходила за Полярным кругом из Белого моря через Баренцево и западную часть Карского моря к полуострову Ямал², а затем через Ямальский волок в Обскую, а далее Тазовскую губу [5]. В 1601 году в нижнем течении Таза была основана «златокипящая» Мангазея — богатейший центр промыслового района и торговли пушнинной. Результатом дальнейшего движения на восток, к Енисею, стало появление в 1607 году Новой Мангазеи (Туруханска). Движение на юг (вверх по Оби) закрепилось основанием в 1604 году Томска. К Енисейску (основан в 1618 году) и Красноярску (в 1624 году) Россия вышла через Туруханск, двигаясь затем вверх по Енисею, а к Амуру, где только через 250 лет появится Хабаровск, — через правые притоки Енисея к Лене, где в 1632 году был основан Якутск, и далее поднимаясь вверх по Лене и ее притокам³, а также через Ангару к Байкалу.

Базой освоения южной части бассейна Енисея стал заложенный в 1630 году на одноименном притоке Ангары Илимский острог. В 1630-х годах настало время освоения бассейнов Лены, Яны и Индигирки. И опять движение на север, к Полярному кругу: Жиганский острог в нижнем течении Лены начали строить в 1632 году (одновременно с Якутским острогом в среднем течении). Затем снова на юг, по притокам Лены: Вилуйский острог на Вилые заложены в 1634 году, Олекминский острог на месте впадения Олекмы в Лену — в 1635 году. А дальше на восток и снова на север, за Полярный круг: Верхоянское зимовье казаки поставили в 1638 году на Яне, Зашиверское в 1639 году на Средней Индигирке. В 1640-е годы пришла очередь Колымы (1644 год — Нижнеколымское, еще дальше за Полярным кругом). Затем волна освоения вновь повернула на юг — в сторону Охотского моря (1646 год, основан Охотск) и Чукотки (1649 год — Анадырь). В 1650-е годы пришел черед Байкала и западной части бассейна Амура: Иркутск на Ангаре был основан в 1652 году, Нерчинск на Шилке — в 1654 году⁴. А в 1679 году возник второй опорный пункт России вблизи Охотского моря — Удский острог, который почти на два столетия становится крайним юго-восточным форпостом России.

У нынешнего «поворота на восток» в экономической политике Российского государства давняя история

Таким образом, у нынешнего «поворота на восток» в экономической политике Российского государства давняя история, и в ней имела место синергия между освоительскими движениями на восток и на север⁵. Поэтому неудивительно, что уже в XVIII веке М. В. Ломоносов, осмысляя этот опыт, констатировал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных

² Эта часть маршрута совпадала с западной частью нынешнего Северного морского пути, но поморы предпочитали короткий путь из Белого моря в Баренцево: чтобы не обходить полуостров Канин с севера по морю, они пересекали его с запада на восток, используя Чёшский волок, образованный реками Чижя и Чёша, русла которых в их верхнем течении проходят близко друг к другу.

³ В. Д. Поярков в 1643 году вышел к Амуру через Лену, Алдан, Учур, Гонам, Сутам, Нуям, а далее, перевалив Становой хребет, — через Мульмугу и Зею. Е. П. Хабаров в 1649 году плыл по Лене, Олекме и Нюкже, после чего перевалил в бассейн Амура к реке Урка, на которой сейчас стоит поселок его имени и отчества (Ерофей Павлович) с одноименной станцией Транссиба, построенной в 1909 году.

⁴ Как отмечает А. Б. Савченко, ряд заложенных тогда и немного позже острогов на Амуре пришлось временно оставить по Нерчинскому договору 1689 года с Циньской империей [2, с. 9].

⁵ Детальному анализу историко-географической динамики и характера освоения северных и арктических территорий России начиная с XVII в. посвящена статья А. Б. Савченко и А. И. Трейвиша [6].

поселений европейских в Азии и в Америке» [7, с. 498] ⁶. К Тихому океану (Охотское и Берингово моря) Россия вышла раньше, чем к Балтийскому морю. Охотск (1646) и Анадырь (1649) основаны более чем на полвека раньше Санкт-Петербурга (1703). «Прорубанием окна в Европу» Россия занялась лишь после того, как к 1690 году первая волна ее территориального развития достигла своих физико-географических пределов на севере и востоке ⁷.

В XVIII веке основной статьей российского экспорта были «корабельные товары»

В XVIII веке основной статьей российского экспорта были «корабельные товары» (льняные и полотняные ткани, железо) и сырье для их производства, производимые в европейской части страны и на Урале. К концу века с освоением черноземных земель на юге и западе страны к ним добавляется зерно. Не ушла Россия и с глобального рынка пушнины, что стимулировало дальнейшее движение на восток — освоение тихоокеанских островов и побережья Аляски [2, с. 11].

В первой трети XIX века Россия становится крупным игроком на мировом рынке золота. При этом его добыча постепенно смещается с Урала на Восток. С 1830-х годов от Урала до Тихого океана прошла вторая, «золотая» волна освоения — примерно в той же последовательности и примерно за такой же полувековой период, что и первая, «меховая». Золотодобывающая промышленность стала ведущей в дореформенной Сибири. В 1860 году по объему продукции частная золотодобыча опережала там все прочие отрасли промышленности вместе взятые, производя до 70% российского золота [2, с. 14; 10].

В пореформенный период «золотую» волну освоения Сибири догнала сельскохозяйственная

В пореформенный период «золотую» волну освоения Сибири догнала сельскохозяйственная. Дойдя в европейской части России до естественных пределов, обусловленных нехваткой земли при возрастающем населении, она вынужденно повернула на восток. В Западной Сибири начался аграрный бум. В 1913 году сельское хозяйство давало 2/3 продукции макрорегиона; здесь оно специализировалось на зерновом земледелии и мясомолочном животноводстве [2, с. 14; 10].

Отвечая на потребности экспорта и социально-экономического развития, постепенно к военным, логистическим, торговым и фискальным функциям опорных населенных пунктов добавились и другие: административные, хозяйственные, инфраструктурные и т. д. За Уралом появилась регулярная система государственного управления, а остроги превратились в полноценные города и поселки, выполняющие упомянутые выше функции для себя и прилегающих территорий. Новыми требованиями к логистике стали скорость и регулярность. С середины XIX века в европейской части страны эти требования удовлетворялись за счет дополнения сети судоходных рек и почтовых трактов линиями железных дорог, которые соединяли важнейшие города. В конце XIX–начале XX века именно железные дороги стали важнейшим драйвером движения на восток и на север. К 1874 году железная дорога от Петербурга и Москвы достигла Волги, к 1890 году — Урала, а к ноябрю 1892 года постройкой линии Златоуст — Челябинск заканчивается европейский участок будущего Транссиба и начинается собственно Великий Сибирский путь.

В 1891–1916 годы была построена Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб), которая до сих пор является самой длинной железной дорогой в мире

⁶ В. Ю. Сурков в своей недавно вышедшей статье [8] предлагает России мыслить себя как часть «Великого Севера», став «солидером глобального триумvirата» вместе с Европой и США. Но настоящий, подлинный Север, о котором идет речь в данной статье, не имеет отношения к тому придуманному, о котором пишет Сурков. Да, несомненно, мы имеем общие культурные корни с Европой и обеими Америками. Но мудрый Ломоносов не случайно упоминает в связке не только Сибирь и Северный океан, но и Азию с Америкой, ведь, как показывает история, самые лучшие отношения с США у России были именно тогда, когда мы двигались к ним не с Запада (через Евроатлантику), а с востока (через Азию и Аляску), то есть со своих позиций.

⁷ Ср.: «Одновременно в Западной Сибири, у истоков российского движения на север и восток, стал ощущаться и биогеографический (сырьевой) предел — в 1672 году по царскому приказу Мангазея была покинута, ее гарнизон переведен в Туруханск. Хищнический промысел привел к полному оскудению угодий, которые в начале и середине XVII века были так продуктивны». [2, с. 9].

Для создания постоянного поселения на территории, куда пришла железная дорога, необходимы три фигуры: врач, священник и учитель

(9288,2 км⁸). Министр путей сообщения, граф С. Ю. Витте, ставший затем министром финансов и председателем Совета министров, сомневался в необходимости строительства Транссиба только ради военного транзита. Вдохновляющую роль для него сыграла концепция Д. И. Менделеева о железной дороге как о ключевом факторе освоения новых земель. Он полагал, что для создания постоянного поселения на территории, куда пришла железная дорога, необходимы три фигуры: врач, священник и учитель. Данная концепция была реализована в ходе волны аграрного освоения южных районов Сибири и Дальнего Востока, которая достигла своего пика в ходе столыпинских реформ во многом благодаря железнодорожному строительству. Если за 1861–1885 годы в Сибирь переселились лишь около 300 тыс. крестьян, причем около 80% их осело в Западной Сибири, то с 1907 по 1914 год их приток превысил 2,5 млн человек, и значительная часть этих крестьян заселила районы Забайкалья, Приамурья и Приморья [2, с. 14; 10].

Ярким примером иного механизма освоения является основание в 1916 году города Романов-на-Мурмане рядом с заложенным годом ранее Мурманским морским портом. Его создание было связано со стремлением России получить выход в Северный Ледовитый океан через незамерзающий залив, чтобы бесперебойно доставлять военные грузы от союзников по Антанте в условиях блокады Черного и Балтийского морей [11]. Несмотря на то что железная дорога строилась прежде всего ради военных и геостратегических целей (это как раз то, чего боялся С. Ю. Витте), Мурманск стал не только форпостом России в Заполярье, но и полноценной базой освоения Арктики на западной оконечности Северного морского пути. В настоящее время он является крупнейшим в мире заполярным городом.

Основные функции опорных населенных пунктов и критерии отнесения арктических городов и поселков к категории опорных

Освоение Арктики в дореволюционный период шло преимущественно путем формирования традиционных населенных пунктов с постоянным населением

Освоение Арктики в дореволюционный период шло преимущественно путем формирования традиционных населенных пунктов с постоянным населением. Однако суровые условия жизни в арктической зоне сами по себе не располагают к созданию здесь населенных пунктов, если к этому не подталкивает экономическая и геополитическая целесообразность. При этом вовлечение арктических территорий в экономический оборот, не говоря уже о решении задач обеспечения стратегической безопасности, необязательно означает создания комфортных условий и приращения численности населения, проживающего за Полярным кругом — эти задачи могут быть решены и вахтовым методом, без формирования населенных пунктов [12].

Следуя этой логике, уже в 1930-х годах СССР активно осваивал арктические территории, опираясь на мобилизационные методы, в том числе привлекая труд заключенных и военных [13]. А с конца 80-х годов прошлого века преобладающим методом освоения новых месторождений в СССР, а потом в России становится вахтовый метод [14; 15; 16]. Но и это невозможно без создания населенных пунктов с постоянным населением, выступающих в роли опорных баз [1]. Поэтому в советское время наиболее мощный импульс получило создание новых городов и поселков именно в Сибири и на Дальнем Востоке, включая Крайний Север. В одной только Сибири было основано 185 городов, притом что всего за годы существования СССР в стране появилось 230 новых городов [17].

В ряде зарубежных стран, имеющих арктические территории, также произошла смена приоритетов в их освоении, примером чего может служить «Северная стратегия Канады», определившая меры по стимулированию развития постоян-

8 Фактическая протяженность по главному пассажирскому ходу от Ярославского вокзала Москвы до Владивостокского вокзала. На этом маршруте расположено 87 городов, в том числе пять с населением свыше 1 миллиона человек (Москва, Пермь, Екатеринбург, Омск, Новосибирск) и девять с населением от 300 тысяч до 1 миллиона. На своем пути Транссиб пересекает 16 крупных рек, включая Волгу, Каму, Иртыш, Обь, Енисей и Амур [9].

ных поселений на севере Канады за счет существенных налоговых преференций и прямых инвестиций в развитие арктических городов [18; 19]. В той или иной степени меры стимулирования социально-экономического развития арктических поселений присутствуют в документах стратегического планирования северных территорий большинства стран, имеющих арктические территории [20].

«Даже в современных условиях дальних и сверхдальних схем коммуникации, высокоэффективных схем дальней заброски модулей вахтовых поселков значение местных локальных стационарных городов-баз не только сохраняется, но и возрастает, — полагает А. Н. Пилясов. — В зависимости от стадии роста и динамики развития они либо простирают свои базовые функции на сотни километров, либо, наоборот, сжимают до радиуса в десятки километров подшефной территории» [1, с. 507].

В качестве основы для определения критериев отнесения арктических городов и поселков к категории опорных можно использовать «Методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий», которые утверждены распоряжением правительства РФ № 4132-р от 23.12.2022 (далее — «Методические рекомендации»). Ключевая идея заложена в само понятие «опорный населенный пункт». Согласно п. 1 методических рекомендаций «опорным» можно считать населенный пункт, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию потребностей населения одного или нескольких муниципальных образований. А согласно п. 2 методических рекомендаций опорный населенный пункт должен отвечать восьми критериям:

- а) не входить в границы городской агломерации;
- б) иметь территории для перспективного развития и застройки;
- в) находиться далее чем на 50 км от населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек;
- г) иметь численность населения от 3 тыс. до 50 тыс. человек;
- д) совокупная численность населения на прилегающих территориях должна быть не более численности населения ОНП;
- ж) численность населения за пять предшествующих лет не должна снизиться более чем на 5%;
- з) иметь круглогодичную автомобильную связь с административным центром;
- и) более половины населения должны иметь доступ к объектам инфраструктуры.

Однако при этом необходимо учитывать «арктическую специфику», которая связана прежде всего с суровым климатом и «очаговым» характером расселения. Поэтому, как отмечает С. М. Никоноров, от этих критериев вполне корректно отклониться, если территория характеризуется высокой или низкой плотностью населения или если отсутствует круглогодичная связь между прилегающими территориями и опорным населенным пунктом. И здесь может быть относительная свобода для креативного творчества [21].

Например, не являются догмой ограничения по численности населения (от 3 тыс. до 50 тыс. человек). Так, в ходе совещания по развитию ЗАТО и населенных пунктов в Арктической зоне России, прошедшего 20 июля 2023 года в Мурманске, Президент России В. В. Путин отметил: «Только численность населения в данном случае — не главное. Мы должны иметь в виду, что даже небольшие населенные пункты, небольшие поселки могут иметь для страны стратегическое

Стратегическое значение могут иметь военные городки с населением менее 3 тыс. человек

значение» [22]. В частности, стратегическое значение могут иметь военные городки с населением менее 3 тыс. человек. С другой стороны, к числу опорных необходимо отнести города и поселки, выполняющие административно-управленческие функции разного уровня: региональные и районные центры, населенные пункты со статусом городских округов, а также населенные пункты, выступающие естественными центрами прилегающей территории при «очаговом» расселении. Эти населенные пункты могут иметь численность населения более 50 тыс. человек.

То же самое касается и других критериев. Поэтому в дополнение к действующим методическим рекомендациям представляется целесообразным определить перечень функций опорных населенных пунктов. Отправной точкой здесь могут стать выполненные в последние годы российскими географами исследования функций арктических городов.

Так, например, А. Н. Пилясов выделяет функции интеллектуальной, информационной, портовой, снабженческой, промысловой, вахтовой базы, базы пионерного освоения мегапроекта [1, с. 508]. При этом он полагает, что функции опорных арктических городов-баз меняются: «Вызовы нового освоения российского арктического фронта выдвигают новые задачи перед арктическими городами-базами. С одной стороны, сохраняются прежние потребности в том, чтобы база обеспечивала материально-техническое снабжение, мощную ремонтную базу, трудовые и в том числе квалифицированные кадры для окрестной промысловой территории. С другой стороны, возрастает роль городов-баз как исследовательских лабораторий, как площадок интенсивной коммуникации, мест коллективного обучения и выработки новшеств» [1, с. 527].

М. А. Данькин и Н. Ю. Замятина в информационной статье, предваряющей публикацию результатов большого исследования опорных населенных пунктов Российской Арктики [23], выделяют у них функции деловых, научно-исследовательских и образовательных центров⁹, транспорта и логистики, предоставления качественной медицинской помощи, сохранения и развития культуры, в том числе коренных малочисленных народов Севера (КМНС), и наконец управления, в частности размещения управленческих структур ресурсодобывающих компаний [24, с. 2–4].

По результатам же самого упомянутого выше исследования [23] выделено три основные группы функций опорных населенных пунктов: обеспечение внешней безопасности; обеспечение внутренней безопасности; обеспечение социально-экономического развития. В третьей группе функций выделяется пять подкатегорий: логистика, социально-культурные функции, управление ресурсными компаниями, научные и инновационные услуги, а также размещение уникальных предприятий.

Учитывая эти научные результаты, а также значение, придаваемое арктическим поселениям в документах стратегического планирования, можно выделить шесть групп функций опорных населенных пунктов Российской Арктики:

- 1) стратегические функции и функции обеспечения внешней и внутренней безопасности;
- 2) административно-управленческие функции, в том числе для ресурсодобывающих компаний, и функции деловых центров;
- 3) функции научно-исследовательских, инновационных и образовательных центров;

⁹ Ср.: «Арктические города — это незаменимые центры разработки специализированных технологий освоения Арктики, опытные полигоны. Очень важны города как центры подготовки кадров: обучение уже в условиях Арктики снимает проблему адаптации при наборе работников на предприятия Арктической зоны... Анализ показал: в мире более половины городского населения Арктики проживает в университетских городах! [24, с. 2].

- 4) обеспечение доступности для жителей территории, для которой населенный пункт является опорным, транспортно-логистической, инженерной, социальной и сервисной инфраструктуры;
- 5) размещение уникальных предприятий, инфраструктурное и сервисное обеспечение малого и среднего бизнеса, а также отраслей экономической специализации территории, для которой населенный пункт является опорным;
- 6) функции сохранения и развития культуры, в том числе КМНС.

Данный перечень функций при необходимости может быть расширен исходя из управленческой целесообразности и с учетом результатов последующих научных исследований. При этом следует отметить, что с системной точки зрения важен не только перечень опорных населенных пунктов и их функций, но и то, что все они вместе должны образовывать связную сеть, делающую вышеперечисленные функции доступными на всей заселенной территории арктической зоны России, а также на территориях освоения, даже если оно происходит вахтовым методом.

Что должно быть положено в основу комплексных планов долгосрочного развития опорных населенных пунктов?

Одной из основ при разработке комплексных планов долгосрочного развития опорных населенных пунктов в Российской Арктике могут стать мастер-планы. Они обладают четырьмя преимуществами.

Во-первых, это удобный, интуитивно понятный, визуально привлекательный формат представления в пространственном разрезе будущего развития города.

Во-вторых, данный формат документа нормативно не закреплён, в связи с чем:

- не требуется проводить его общественное обсуждение (зачастую оно заменяется проектными сессиями на этапе разработки), не требуется проводить депутатских слушаний;
- формат может существенно трансформироваться под конкретные потребности заказчика;
- разработка мастер-плана не влечет за собой обязательных изменений в системе документов стратегического планирования — муниципалитет не обязан вносить изменения в муниципальные программы, увязывать с ним бюджетные расходы. Часто возникает ситуация, когда из мастер-плана города будет реализовано лишь то, на что даст денег федеральный центр.

В-третьих, мастер-план — документ территориального планирования, поэтому ключевые данные о перспективных параметрах развития он традиционно берет из документов стратегического планирования, но креативно дополняет их проектами пространственного развития.

В-четвертых, гибкость и незарегулированность мастер-планов позволяют им быть нацеленными на те механизмы привлечения средств федерального и региональных бюджетов в качестве бюджета развития населенного пункта, которые могут быть наиболее эффективны в данный момент.

«Мода» на мастер-планы возникла после высказанного на Восточном экономическом форуме 2021 года предложения Президента России разработать стратегические планы развития городов Дальнего Востока [25; 26], вскоре закреплённого официальным поручением [27]. Сильной стороной мастер-плана как формата документа является визуализация: такой «наглядный» формат удобен для представления на федеральный уровень палитры проектов, планируемых к реализации в конкретном городе.

Одной из основ при разработке комплексных планов долгосрочного развития опорных населенных пунктов в Российской Арктике могут стать мастер-планы

Но мастер-планы не являются документами стратегического планирования в смысле федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», где определен исчерпывающий перечень таких документов. Основными документами стратегического планирования для муниципальных образований, согласно данному закону, являются стратегии социально-экономического развития (далее — стратегии СЭР). Только такими документами целеполагания определяются миссия, видение будущего, стратегические цели и приоритетные направления развития населенного пункта.

Именно стратегия СЭР, согласно законодательству, определяет всю систему стратегического планирования: на ее реализацию направлены муниципальные программы, она является «содержательной рамкой» для принятия решений в бюджетной сфере. Принятие стратегии СЭР является основанием для внесения изменений в генеральный план (п. 5 ст. 9 Градостроительного кодекса РФ), с ней согласуются планы развития инфраструктуры.

Еще на этапе разработки проекта стратегия СЭР обязательно согласуется муниципалитетом с региональными органами исполнительной власти (на предмет согласованности с региональными документами стратегического планирования), проходит общественные слушания, депутатские слушания. Между тем нет жесткого требования вовлечения стейкхолдеров в разработку стратегии в формате проектных сессий, промежуточных обсуждений и т. п. — этот момент на совести разработчиков.

С другой стороны, стратегии СЭР не лишены недостатков. Во-первых, стратегия СЭР для муниципалитета — это документ в том числе бюрократического характера, который иногда нужен системе только для галочки. Тогда это выхолощенный, формальный документ, не несущий содержания, и от таких стратегий никто не застрахован. Во-вторых, недостатком стратегии СЭР могут быть излишняя абстрактность, недостаток конкретных проектов, слабая визуализация.

Чтобы преодолеть эти недостатки, иногда стратегию СЭР пытаются подменить мастер-планом. Принципиально возможны следующие варианты такой подмены:

- а) в формате «утверждения» мастер-плана как основного документа стратегического планирования;
- б) в формате предложения заменить стратегию мастер-планом;
- в) в формате решения «разработать стратегию на основе мастер-плана».

Мастер-планы по своему содержанию и квалификации разработчиков являются документами территориального, а не стратегического планирования. Прямая подмена стратегий мастер-планами (варианты «а» и «б») недопустима, поскольку создает риск того, что при определении пакета проектов будет потеряна стратегическая рамка, и средства «бюджета развития», если даже они будут реально привлечены (для Минфина мастер-планы не закон, поскольку они пока не имеют законодательного статуса), будут потрачены совсем не на приоритетные проекты со стратегической точки зрения. В частности, в мастер-планах делается акцент на урбанистических практиках, что совершенно не гарантирует решения ключевых проблем социально-экономического развития опорного населенного пункта.

Отдельного пояснения заслуживает вопрос о том, почему плохой идеей является и решение «разработать стратегию на основе мастер-плана» (вариант «в»). Такое решение на первый взгляд представляется разумным, особенно когда у населенного пункта стратегии еще нет или она устарела и требует актуализации.

Во-первых, стратегия СЭР всегда базируется на социально-экономическом анализе (диагностике), который включает анализ социально-экономических параметров

Стратегия СЭР всегда базируется на социально-экономическом анализе (диагностике)

муниципалитета минимум за 10 лет с выделением причин динамики и сравнением с иным территориями. Результаты такого анализа верифицируются обсуждениями со стейкхолдерами. Для мастер-плана подобный анализ не является обязательным, его глубина обычно ниже. А проведя такой анализ в ходе разработки стратегии СЭР, мы зачастую получаем иное проблемное поле, чем обозначено в мастер-плане, и не можем проигнорировать полученный результат.

Во-вторых, исходные данные о перспективных параметрах развития муниципалитета для мастер-плана берутся из документов стратегического планирования. А здесь предлагается «поставить телегу впереди лошади».

В-третьих, в мастер-план включаются зачастую проекты, которые не могут быть реализованы за муниципальный счет, в том числе за счет инфраструктурных кредитов или бюджетных кредитов, так как это приводит к закредитованности в надежде получения федерального финансирования. Получив обратную связь, что федеральный бюджет это финансировать не будет, проекты тем не менее не исключаются из мастер-плана. Но такие проекты невозможно включать в стратегию СЭР, поскольку они не будут реализованы.

В-четвертых, мастер-план не всегда проходит широкое обсуждение с предпринимательскими кругами, и тогда некоторые вполне реалистичные проекты в него могут не попасть. Но такие проекты обязательно должны попасть в стратегию СЭР.

И, наконец, в-пятых, стратегия СЭР проходит широкую верификацию (общественные, депутатские слушания), благодаря чему в ней остается только то, что будет реализовано.

Необходимо ввести обязательность разработки стратегий СЭР опорных населенных пунктов

Чтобы избежать подобных перекосов, связанных с подменой стратегий СЭР мастер-планами, необходимо ввести обязательность разработки стратегий СЭР опорных населенных пунктов (сейчас для муниципальных образований это имеет добровольный характер, и на практике стратегии имеют в основном городские округа и муниципальные районы). Мастер-планы опорных населенных пунктов необходимо разрабатывать «в целях реализации стратегий их развития» (именно так сказано о мастер-планах в поручении Президента России [27]), а следовательно, после стратегии, и учитывать описанные в ней проблемы социально-экономического развития, миссию и видение будущего опорного населенного пункта. Проекты, включаемые в мастер-план, должны соответствовать стратегическим целям и вписываться в приоритетные направления развития опорного населенного пункта. Также мастер-план должен опираться на ключевые прогнозные показатели, рассчитанные в рамках разработки стратегии, — на численность населения, рабочих мест, объемы ввода жилья и социальной инфраструктуры, уровень заработных плат и доходов населения, объем инвестиций и т. д.

Если у опорного населенного пункта имеется действующая стратегия, но она разработана более двух лет назад, то перед разработкой мастер-плана она должна быть актуализирована. Это связано со значительной «турбулентностью» внешней среды в последние годы, что влечет быстрое изменение сценарных условий развития.

Согласованные между собой стратегия и мастер-план, дополненные муниципальными программами и планами развития инфраструктуры, составляют основу комплексных планов долгосрочного развития опорных населенных пунктов. Кроме того, такие планы должны учитывать статус населенного пункта как опорного и необходимость исполнения в его рамках перечисленных выше стратегических, административных и инфраструктурно-сервисных функций по отношению к прилегающей территории.

Основные принципы и этапы разработки стратегий социально-экономического развития опорных населенных пунктов

Применительно к населению как самого опорного населенного пункта, так и прилегающей территории ключевой категорией является качество жизни¹⁰. Именно привлекательность территории для жизни человека, возможность обеспечить ее достойное качество в суровых арктических условиях являются основным критерием жизнеспособности комплексных планов долгосрочного развития опорных населенных пунктов. При этом качество жизни подразумевает определенные характеристики инженерной, транспортно-логистической, социальной и сервисной инфраструктуры, а также городской среды. Именно из этого нужно исходить при разработке/актуализации стратегий и мастер-планов. Так, например, городской округ «Якутск» принял для себя амбициозную миссию стать лучшим для жизни человека городом в мире на вечной мерзлоте [28; 29]. Эта миссия проецируется на стратегическую цель и долгосрочные приоритетные направления социально-экономического развития (в рамках стратегии) и на проекты, включаемые в мастер-план. При этом учитываются инфраструктурно-сервисные функции, выполняемые Якутском по отношению к прилегающей территории Якутской агломерации, а также столичные функции города.

Технология стратегического планирования развития городов достаточно хорошо описана¹¹. Вклад стратегического планирования в формирование комплексного плана долгосрочного развития опорного населенного пункта обеспечивается последовательным прохождением и системной взаимосвязью пяти этапов:

- 1) стратегическая диагностика (она важна для определения ключевых проблем, угроз, потенциала развития и возможных сценариев с прогнозом основных показателей);
- 2) разработка стратегической доктрины (она включает миссию, видение будущего, стратегические цели и приоритетные направления развития, образуя концептуальное ядро стратегии);
- 3) определение механизмов реализации стратегии (это ответы на вопросы, как привлекать инвестиции, средства бюджетов вышестоящих уровней и институтов развития, как использовать механизмы муниципально-частного партнерства, эффективно поддерживать малый и средний бизнес, структурировать муниципальные программы и т. д.);
- 4) определение ожидаемых результатов и формирование системы управления реализацией стратегии, обеспечивающей эффективный мониторинг достижения целей/результатов, контроль и своевременное осуществление корректирующих действий с учетом изменений внешних условий;
- 5) формирование плана мероприятий по реализации стратегии, структурированного по приоритетным направлениям развития (п. 2), увязанного с муниципальными программами и другими механизмами реализации стратегии (п. 3), обеспечивающего достижение целей/результатов и контролируемого/корректируемого системой управления реализацией стратегии (п. 4).

Эти пять этапов соответствуют пяти фазам системной методологии интерактивного планирования, разработанной Расселом Акоффом, признанным классиком системного подхода и стратегического менеджмента [33, с. 111–113]. При этом процесс разработки и реализации стратегии опирается на три принципа, которые можно распространить также на мастер-план и в целом на комплексный план долгосрочного развития опорного населенного пункта [33, с. 100–111]:

¹⁰ Ср.: «Важно понимать, что именно города в Арктике служат центрами обеспечения здоровья и качества жизни в целом» [24, с. 4].

¹¹ См., например, статью [30, с. 188–192], а также монографии [31; 32], в которых можно найти весьма внушительные библиографии.

- 1) партисипативность (соучастие стейкхолдеров, в градостроительных практиках реализуется через соучаствующее проектирование);
- 2) непрерывность (адаптивный цикл планирования через мониторинг, контроль и коррекцию, обеспечиваемый системой управления реализацией стратегии);
- 3) холистичность (координация «по горизонтали» между отраслями, соседними территориями, а рамках проектного управления и т. д. + интеграция «по вертикали» за счет взаимодействия с вышестоящими уровнями управления и синергии проектов разных уровней).

Круг стейкхолдеров (заинтересованных сторон) развития опорного населенного пункта и прилегающей территории может быть достаточно широк

Важно отметить, что при реализации принципа партисипативности круг стейкхолдеров (заинтересованных сторон) развития опорного населенного пункта и прилегающей территории может быть достаточно широк. Это не только жители, как при соучаствующем проектировании, но и федеральные министерства и ведомства, институты развития, которые могут быть заинтересованы в стратегических функциях опорного населенного пункта, а также естественные монополии и крупный бизнес, чьи стратегии связаны с развитием территории (они могут выступать потребителями человеческого капитала и сервисных функций опорного населенного пункта) [30, с. 193]. В некоторых случаях стейкхолдерами развития опорного населенного пункта могут стать также транспортные и/или строительные компании [12, с. 13].

Но для обеспечения полноценного соучастия в процесс разработки комплексного плана долгосрочного развития опорного населенного пункта необходимо также включать [30, с. 194]:

- широкое бизнес-сообщество, в том числе инвесторов, промышленные предприятия и малый бизнес;
- местное сообщество (через органы территориального общественного самоуправления, общественные организации, выборы и референдумы);
- инновационное сообщество (представителей стартапов, венчурного бизнеса, инновационной инфраструктуры, науки, вузов и т. п.).

В статье [34] описаны ключевые проблемы, ограничивающие использование механизмов общественного участия в процессах стратегического планирования и реализации стратегий в России. Их корневой причиной является неготовность власти к переходу от иерархических отношений «начальник — подчиненный» к «горизонтальной» коммуникации профессионалов в различных областях, а также к партнерским отношениям власти и общества [34, с. 72]. В то же время не всегда готово к этому и само общество, поэтому для инициаторов разработки стратегии (чаще всего это городские власти) важен правильный выбор партнеров. С одной стороны, нужно отсеять «городских сумасшедших» и представителей интересов «мафии» (разного рода групп давления), а с другой — нельзя ограничиваться только теми общественными объединениями, которые комфортны для власти и заведомо разделяют ее позицию [34, с. 73]. Также важно выбрать эффективные форматы коммуникации и технологии совместной работы с сообществами (их классификация также приводится в статье [34, с. 74]).

Об особом порядке государственного управления территориями страны за Уралом (исторический опыт)

В Российской империи действовало несколько разных порядков государственного управления для различных типов территорий, учитывавших их особенности. «Общим признаком "окраин России", управлявшихся на особых основаниях, было наличие там генерал-губернаторов или наместников. Упразднение генерал-губернаторств (наместничеств) означало признание достижения достаточно высокой степени интеграции данного региона в систему общеимперского законодательства и общеимперских учреждений» [35, с. 186–187]. Для генерал-губер-

В Российской империи действовало несколько разных порядков государственного управления для различных типов территорий

наторств Сибири и Дальнего Востока (их территории примерно соответствовали нынешним СФО и ДВФО, включающим в том числе и арктические земли) специальный порядок управления действовал вплоть до 1917 года.

В 1822 году благодаря усилиям М. М. Сперанского было разработано и утверждено Учреждение Сибирское, вошедшее впоследствии (при императоре Николае I) в Свод законов Российской империи и ставшее законодательной основой управления Сибирью, а позже и всеми российскими землями за Уралом. Общие нормы екатерининских «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года действовали за Уралом лишь в той части, в которой не противоречили Учреждению Сибирскому.

На основании Учреждения Сибирского генерал-губернаторы обладали значительной властью, оказываясь, по образному определению графа Д. Н. Блудова, «соединением в крае всех министров» [35, с. 137]. Но эта власть существенным образом зависела от личности генерал-губернатора и от уровня доверия, которое оказывал ему государь император. Поэтому необходимым дополнением к институту генерал-губернаторов на окраинах стали так называемые высшие комитеты. «Если институт генерал-губернаторов мог трактоваться, по выражению М. М. Сперанского, как министерство по управлению данной областью, то соответствующий высший комитет оказывался своего рода особым присутствием кабинета министров, а в какой-то мере и Государственного совета по управлению этой областью» [35, с. 107].

Таким способом система управления обрела большую институциональную устойчивость: генерал-губернатор уже не подменял собой на вверенной ему территории кабинет министров, а делил функции с высшим комитетом. Это придавало Государству Российскому необходимую степень гибкости, позволяя ему успешно решать те вопросы, которые не укладывались в рутинные функции основных высших и центральных государственных учреждений. Однако на всем протяжении существования высших комитетов они были неразрывно связаны с институтом генерал-губернаторства или наместничества [35, с. 107].

Первым из такого рода комитетов был создан именно Сибирский комитет, просуществовавший (с перерывом на 14 лет) с 1821 до 1864 год¹². Строительство Транссиба, будучи мегапроектом государственного масштаба, потребовало создания в 1892 году Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД). Особенности управления Восточной Сибирью и Дальним Востоком тесно связаны с историей территориального расширения России, колонизацией вновь присоединенных территорий и развитием русско-китайских отношений. В 1884 году из Забайкальской, Приморской, Амурской областей и острова Сахалин создается Приамурское генерал-губернаторство. А в 1903 году были образованы наместничество на Дальнем Востоке и Особый комитет Дальнего Востока, председателем которого считался сам император. Но фактически комитет не собирался, а в 1905 году он был ликвидирован [35, с. 193–195].

Столыпин предложил передать функции координации действий всех правительственных ведомств в макрорегионе Комитету по заселению Дальнего Востока

В 1909 году в своем обращении к членам правительства П. А. Столыпин обратил внимание на ключевую проблему в решении дальневосточного вопроса — отсутствие консолидации органов управления на всех уровнях власти. Он отмечал необходимость «сплотить и двинуть правительственные силы к быстрому созданию прочного оплота русского государства в дальневосточных областях». Столыпин предложил передать функции координации действий всех правительственных ведомств в макрорегионе Комитету по заселению Дальнего Востока (КЗДВ), созданному по образцу успешно действовавшего ранее КСЖД [36, с. 331].

¹² Его предшественником был Комитет по делам Сибирского края, действовавший с 1813 по 1819 год — еще до принятия Учреждения Сибирского.

Если сравнивать системы государственного управления территориями за Уралом и в Арктической зоне в Российской империи и современной России, то основное различие заключается в том, что Российская империя имела для этих макрорегионов особый порядок управления и могла его гибко корректировать, перераспределяя полномочия между кабинетом министров, генерал-губернаторами и губернаторами, а также создавая или реформируя необходимые координирующие органы и расформировывая их, когда в них отпадает надобность. А Российская Федерация имеет профильное Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, которому нечего координировать, поскольку нет особого порядка управления: с этой точки зрения Чукотка и Хабаровский край ничем не отличаются от Краснодарского края и Липецкой области. И, кроме того, вне области компетенции Минвостокразвития России остаются огромные территории Сибири, не относящиеся к Арктической зоне. Но ведь именно Сибирь связывает Дальний Восток с Уралом и европейской частью страны... При этом для законодательного определения особого порядка управления не нужно вносить правки в «защищенные» разделы Конституции России — достаточно принятия изменений в главы 3, 6 и, возможно, 4 посредством конституционных законов. А координирующим органом необязательно должно быть «классическое» министерство: это может быть, например, проектный офис.

Развивать дороги и формировать транспортную инфраструктуру необходимо там, где Россия имеет свои исторические и геополитические интересы

Принципы государственного управления, применявшиеся Столыпиным для успешного освоения «фронтирных» территорий, можно проиллюстрировать на примере его подхода к развитию транспортной инфраструктуры, который принципиально отличался от применяемых в современной РФ. Анализ, подготовленный к проекту сооружения Амурской железной дороги (дальневосточной части Транссиба, строившейся в 1907–1916 годы), который он поддерживал и поощрял, исходил из того, что развивать дороги и формировать транспортную инфраструктуру необходимо там, где Россия имеет свои исторические и геополитические интересы, а грузопотоки в очень скором времени после этого сами заявят о себе [37]. Такой подход продолжал описанные выше идеи Д. И. Менделеева, воспринятые С. Ю. Витте¹³. 31 марта 1908 года на заседании Государственной думы П. А. Столыпин ярко и убедительно объяснял депутатам: «Русские пионеры построят дорогу, они осядут вокруг этой дороги, они двинутся в край и двинут вместе с тем туда и Россию» [39, с. 127].

Сейчас и Транссиб, и БАМ перегружены, в результате чего российские регионы и предприятия вынуждены конкурировать за выход на дружественные рынки, а связность между опорными населенными пунктами остается низкой. Но, к сожалению, когда рассматриваются проекты дорожного строительства, в РЖД сначала «считают грузопотоки», то есть подходят к этому как сугубо к коммерческому, а не как к пространственному и/или геополитическому проекту [37]. В результате строительство железных дорог в современной России отстает не только от РСФСР, но и от Российской империи. В это трудно поверить, но основная доля протяженности российских железных дорог построена еще до 1917 года. Решение задачи создания связанной сети опорных населенных пунктов требует кардинального изменения подхода к развитию, сложившегося в отрасли после распада СССР.

Заключение

Исторический опыт свидетельствует, что в контексте выработки специфического порядка регионального управления и координационных функций необходимо формирование консолидированной системы управления процессами

¹³ Весной 1904 г. Д. И. Менделеев писал о давнем инстинктивном стремлении русских к «морю-океану». Со строительством железной дороги в Сибири, заключал он, осуществляется «великое и чисто русское дело». Именно на тихоокеанских берегах, несомненно, начинается «ярмарка новой мировой жизни, и впереди виден ее разгар», здесь должны сойтись «всемирные интересы Востока и Запада» [38, с. 201].

Необходимо формирование консолидированной системы управления процессами освоения всей территории страны за Уралом

освоения всей территории страны за Уралом. После совещания по развитию ЗАТО и населенных пунктов в арктической зоне России, прошедшего 20 июля 2023 года в Мурманске, Президент России В. В. Путин поручил правительству России определить перечень населенных пунктов в арктической зоне России, которые будут считаться опорными. В данной работе предложены функциональный критерий выделения опорных населенных пунктов и типология их функций.

Возможно, учитывая исторически сложившуюся синергию между освоенческими движениями на восток и север, далее следует сформировать сеть опорных населенных пунктов всего макрорегиона Сибири и Дальнего Востока по образцу арктической зоны России. Это станет новым «каркасом освоения» всей территории за Уралом. Каждый из этих населенных пунктов должен выполнять определенные стратегические, административно-управленческие, инфраструктурно-сервисные и культурные функции по отношению к прилегающей территории, а сеть опорных населенных пунктов в целом должна быть связанной и обеспечивающей доступность указанных функций на всей заселенной территории макрорегиона, а также на территориях освоения, даже если оно происходит вахтовым методом.

Литература

1. Пилясов А. Н. Города-базы Арктического фронта // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. — М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. — С. 503–528.
2. Савченко А. Б. Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 2. — С. 7–18.
3. Савченко А. Б. Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках. — М.: Дело, 2014. — 276 с.
4. Савченко А. Б. Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках. Дисс. на соискание ученой степени доктора географических наук. — М.: Институт географии РАН, 2015. — 323 с.
5. Старков В. Ф. Мангазейский морской ход // Очерки истории освоения Арктики. — М.: Научный мир, 2001. — Т. II: Россия и Северо-Восточный проход. — 113 с.
6. Савченко А. Б., Трейвиш А. И. Историко-географические особенности освоения северных и арктических территорий России в XVII–XIX веках // Известия РАН. Серия географическая. 2017. № 3. — С. 90–102.
7. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950–1983. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 417–498. — URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/lo6-417-.htm>
8. Сурков В. Ю. Рождение Севера //

References

1. Pilyasov A. N. Basic cities of the Arctic frontier // Problems of Geography. Vol. 141: Problems of Regional Development of Russia. — M.: Publishing House «Kodeks», 2016. — P. 503–528 (in Russ.).
2. Savchenko A. B. Territorial development of Russia as a leading exporter on global commodity markets // Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya [Izvestia of the Russian Academy of Sciences. Geographical series]. 2013. № 2. — P. 7–18 (in Russ.).
3. Savchenko A. B. Territorial development of Russia as a leading exporter on global commodity markets. — Moscow: Delo, 2014. — 276 p. (in Russ.).
4. Savchenko A. B. Territorial development of Russia as a leading exporter on global commodity markets. Dissertation for the degree of Doctor of Geographical Sciences. — Moscow: Institute of Geography RAS, 2015. — 323 p. (in Russ.).
5. Starkov V. F. Mangazeya sea route // Essays on the history of Arctic development. — Moscow: Scientific World, 2001. — Vol. II: Russia and the North-Eastern Passage. — 113 p. (in Russ.).
6. Savchenko A. B., Treivish A. I. Historical and geographical features of the development of the Northern and Arctic areas of Russia in 17–19-th centuries // Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya [Izvestia of the Russian Academy of Sciences. Geographical series]. 2017. № 3. — P. 90–102 (in Russ.).
7. Lomonosov M. V. A brief description of various travels in the northern seas and an indication of the possible passage of the Siberian Ocean to Eastern India // Lomonosov M. V. Complete works / USSR Academy of Sciences. Moscow; Leningrad, 1950–1983. Vol. 6: Proceedings of Russian history, socio-economic issues and geography. 1747–1765. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. — P. 417–498 (in Russ.). — URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/lo6-417-.htm>
8. Surkov V. Yu. The Birth of the North // Aktual'nye kommentarii [Current comments]. 09/27/2023. — URL: <https://actualcomment.ru/rozhdenie->

- Актуальные комментарии. 27.09.2023. — URL: <https://actualcomment.ru/rozhdenie-severa-2309262036.html>.
9. Транссибирская магистраль (Транссиб) — энциклопедия. Раздел «Рекорды Транссиба». — URL: <https://transsib.ru/cat-records.htm>.
 10. Сибирь в составе Российской империи. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 368 с.
 11. Романов-на-Мурмане // «Кольский Север». Энциклопедический лексикон / Гл. ред. А. С. Лоханов. — Мурманск: Доброхот, 2013. — URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/Романов-на-Мурмане>.
 12. Красникова Т. С., Марача В. Г. Стратегические вызовы, стейкхолдеры и ресурсы развития арктических территорий России // АРКТИКА 2035. Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 3. — С. 8–15.
 13. Тимошенко А. И. Советский опыт мобилизационных решений в освоении Арктики и Северного морского пути в 1930–1950-е гг. // АИС. 2013. № 13. — С. 150–168.
 14. Ковригина Т. А. Актуальные вопросы организации вахтового метода работы в условиях Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. № 4. — С. 88–93.
 15. Вивчарук К. С. Вахтовый метод как особая форма трудового процесса при реализации мегапроекта «Ямал» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. — С. 72–74.
 16. Кузнецов А. Е. Анализ факторов, влияющих на размещение вахтовых поселков нефтегазовой отрасли в Арктике // Arctic Environmental Research. 2017. № 2. — С. 79–86.
 17. Могилевкин И. М. Глобальная инфраструктура: механизм движения в будущее / ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2010. — 314 с.
 18. Харевский А. А. Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2011. № 2 (6). — С. 97–102.
 19. Конышев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики // РСМД. 24.09.2012. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki> (дата обращения: 19.04.2020).
 20. Кондраль Д. П. Механизмы артикуляции и агрегации интересов общества в арктических и приарктических регионах России // Вопросы управления. 2015. № 2 (14). — С. 37–43.
 21. Сергей Никоноров — развитие арктических городов как задача государственного стратегического планирования. 22.08.2023. — URL: <https://goarctic.ru/society/sergey-nikonorov-razvitie-arkticheskikh-gorodov-kak-zadacha-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planir>.
 22. Совещание по развитию ЗАТО и городов в Арктической зоне. 20 июля 2023 г., Мурманск. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71711>.
 23. Опорные населенные пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования. — АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга», 2022. — 246 с. — URL: <https://arctic-russia.ru/article/opornye-naseelnyepunktynovyy-subekt-prostranstvennogorazvitiya-arktiki>.
 - severa-2309262036.html.
 9. Trans-Siberian Railway (Transsib) — Encyclopedia. Section «Transsib Records». — URL: <https://transsib.ru/cat-records.htm>.
 10. Siberia as part of the Russian Empire. — Moscow: New Literary Review, 2007. — 368 p. (in Russ.).
 11. Romanov-na-Murmane [Romanov-upon-Murman] // Kol'skii Sever. Entsiklopedicheskiileksikon [Kola North. Encyclopedic lexicon] / Ed. A. S. Lokhanov. — Murmansk: Dobrohot, 2013 (in Russ.). — URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/Романов-на-Мурмане>.
 12. Krasnikova T. S., Maracha V. G. Strategic challenges, stakeholders and development resources of the Russian Arctic territories // ARCTIC 2035. Current issues, problems, solutions. 2020. № 3. — P. 8–15 (in Russ.).
 13. Timoshenko A. I. The Soviet experience of mobilization decisions in the development of the Arctic and the Northern Sea Route in the 1930–1950s // AIs. 2013. № 13. — Pp. 150–168 (in Russ.). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-opyt-mobilizatsionnyh-resheniy-v-osvoenii-arktiki-i-severnogo-morskogo-puti-v-1930-1950-e-gg>
 14. Kovrigina T. A. Actual questions of the work organization on a rotational basis in the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) // Vestnik IuUrGU. Seria: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management]. 2016. № 4. — P. 88–93 (in Russ.). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-organizatsii-vahtovogo-metoda-raboty-v-usloviyah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii-na-primere-yamalo-nenetskogo>.
 15. Vivcharuk K. S. Method of the work on a rotational basis as a special form of the labor process in the implementation of the megaproject «Yamal» // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory and practice of social development]. 2013. № 8. — P. 72–74 (in Russ.). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vahtovyy-metod-kak-osobaya-forma-trudovogo-protsessapri-realizatsii-megaproekta-yamal>.
 16. Kuznetsov A. E. Analysis of factors affecting the location of shift camps of the oil and gas industry in the Arctic // Arctic Environmental Research. 2017. № 2. — P. 79–86 (in Russ.). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-razmeschenie-vahtovyh-poselkov-neftegazovoy-otrasli-v-arktike>.
 17. Mogilevkin I. M. Global infrastructure: a mechanism for moving into the future / IMEMO RAS. — Moscow: Magistr, 2010. — 314 p. (in Russ.).
 18. Kharevskii A. A. Arctic policy of Canada: transformation of the approach to managing the northern territories // Izvestia Komi NTs UrO RAN [Bulletin of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2011. № 2(6). — P. 97–102 (in Russ.). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-kanady-transformatsiya-podhoda-k-upravleniyu-severnymi-territoriyami>.
 19. Konyshov V., Sergunin A. Canadian Strategy for Arctic Development // RSMD [RIAC]. 24.09.2012 (in Russ.). — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki>.
 20. Kondral' D. P. Mechanisms of articulation and aggregation of public interests in the Arctic and Subarctic regions of Russia // Voprosy upravleniia [Management Issues]. 2015. № 2 (14). — P. 37–43 (in Russ.). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-artikulyatsii-i-agregatsii-interesov-obshchestva-v-arkticheskikh-i-priarkticheskikh-regionah-rossii>.
 21. Sergey Nikonorov — development of Arctic cities as a task of government strategic planning. 08/22/2023 (in Russ.). — URL: <https://goarctic.ru/society/sergey-nikonorov-razvitie-arkticheskikh-gorodov-kak-zadacha-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planir>.
 22. Meeting on the development of closed administrative towns and cities in the Arctic zone. July

24. Данькин М. А., Замятина Н. Ю. Информационная статья по результатам проведения научно-исследовательских работ «Разработка методических основ формирования государственной политики в отношении населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации, в которых расположены органы и организации, выполняющие функции в области обеспечения национальной безопасности и (или) функции базы для развития геологоразведочных работ и минерально-сырьевых центров» и «Разработка и обоснование перечня населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации, в которых расположены органы и организации, выполняющие функции в области обеспечения национальной безопасности и (или) функции базы для развития геологоразведочных работ и минерально-сырьевых центров (опорные населенные пункты АЗРФ), разработка рекомендаций по формированию механизмов и мер их государственной поддержки». 02.01.2022. — 16 с. — URL: https://arctic-russia.ru/upload/analitika_red.pdf.
25. Гончарук Д. Путин предложил подготовить программу обновления городов Дальнего Востока // Российская газета. 03.09.2021. — URL: <https://rg.ru/2021/09/03/reg-dfo/putin-predlozhit-podgotovit-programmu-obnovleniia-gorodov-dalnego-vostoka.html>.
26. Пленарное заседание Восточного экономического форума. 3 сентября 2021 г., Приморский край, остров Русский. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586>.
27. Перечень поручений по итогам пленарного заседания ВЭФ. 16 октября 2021 г. Содержит 22 поручения. — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/66958>.
28. Айсен Николаев: Якутск должен стать лучшим городом в мире на вечной мерзлоте // Интернет-газета «Глас народа». 15.12.2021. — URL: <https://glasnarod.ru/novosti-regionov/respublika-saha-yakutiya/ajsen-nikolaev-yakutsk-dolzhen-stat-luchshim-gorodom-v-mire-na-vechnoj-merzlote>.
29. Указ главы РС (Я) от 08.09.2021 № 2046 «О развитии города Якутска — столицы Республики Саха (Якутия) на период до 2032 года».
30. Марача В. Г. Региональное стратегирование как метод повышения эффективности государственного управления региональным развитием в Российской Федерации // Инновации в общественной сфере / Сб. трудов Института системного анализа Российской академии наук. Т. 34. Под ред. Б.В. Сазонова. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — С. 179–214.
31. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. — 436 с.
32. Антипин И. А. Региональное стратегическое планирование и управление. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. — 237 с.
33. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. — М.: Прогресс, 1985. — 328 с.
34. Марача В. Г., Красникова Т. С. Роль сетевых сообществ в стратегическом развитии городов и регионов // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. — С. 66–78.
- 20, 2023, Murmansk. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71711>.
23. Supporting settlements of the Russian Arctic: materials of preliminary research. — ANO «Informational and Analytical Center of the State Commission for Arctic Development», ANO «Institute of Regional Consulting», 2022. — 246 p. (in Russ.). — URL: <https://arctic-russia.ru/article/opornye-naselennye-punkyty-novyiy-subekt-prostranstvennogo-razvitiya-arktiki>.
24. Dankin M. A., Zamyatina N. Yu. Information article based on the results of research works «Development of methodological foundations for the formation of state policy in relation to populated areas of the Arctic zone of the Russian Federation, in which bodies and organizations performing functions in the field of ensuring national security and (or) functions as a base for the development of geological exploration and mineral resource centers» and «Development and justification of a list of settlements in the Arctic zone of the Russian Federation, in which bodies and organizations performing functions in the field of ensuring national security and (or) functions as a base for the development of geological exploration and mineral resource centers (supporting settlements) are located points of the Russian Arctic), development of recommendations for the formation of mechanisms and measures for their government support». 01/02/2022. — 16 p. (in Russ.). — URL: https://arctic-russia.ru/upload/analitika_red.pdf.
25. Goncharuk D. Putin proposed to prepare a program for the renewal of cities in the Far East // Rossiyskaya Gazeta. 09/03/2021 (in Russ.). — URL: <https://rg.ru/2021/09/03/reg-dfo/putin-predlozhit-podgotovit-programmu-obnovleniia-gorodov-dalnego-vostoka.html>.
26. Plenary meeting of the Eastern Economic Forum. September 3, 2021, Primorsky Region, Russky Island (in Russ.). — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586>.
27. List of orders based on the results of the plenary meeting of the Eastern Economic Forum. October 16, 2021 Contains 22 orders (in Russ.). — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/66958>.
28. Aisen Nikolaev: Yakutsk should become the best city in the world on permafrost // Internet newspaper «Voice of the People». 12/15/2021 (in Russ.). — URL: <https://glasnarod.ru/novosti-regionov/respublika-saha-yakutiya/ajsen-nikolaev-yakutsk-dolzhen-stat-luchshim-gorodom-v-mire-na-vechnoj-merzlote>.
29. Decree of the Head of Sakha (Yakutia) Republic dated 09/08/2021. № 2046 «On the development of Yakutsk city — the capital of Sakha (Yakutia) Republic for the period until 2032» (in Russ.).
30. Maracha V. G. Regional strategizing as a method of increasing public administration efficiency of regional development in the Russian Federation // Innovations in the public sphere / Proceedings of the Institute of System Analysis Russian Academy of Sciences. Vol. 34. Ed. B. V. Sazonov. — Moscow: LKI Publishing House, 2008. — P. 179–214 (in Russ.).
31. Seliverstov V. E. Regional strategic planning: from methodology to practice. — Novosibirsk: IEOP SB RAS, 2013. — 436 p. (in Russ.).
32. Antipin I. A. Regional strategic planning and management. — Ekaterinburg: Publishing House of Ural State Econ. University, 2021. — 237 p. (in Russ.).
33. Ackoff R. Creating the corporate future. New York: John Wiley & Sons, 1981. — 297 p. [In Russian: Moscow: Progress, 1985. — 328 p.]
34. Maracha V. G., Krasnikova T. S. The role of network communities in the strategic development of cities and regions // Regional'naia ekonomika. Iug Rossii [Regional Economics. South of Russia]. 2019. Vol. 7, № 1. — P. 66–78 (in Russ.).
35. The Institute of Governors General and Viceroy in the Russian Empire: in 2 vols. / Gen. ed. V. V. Cherkesov.

35. Институт генерал-губернаторов и наместников в Российской империи: в 2 т. / Под общей редакцией В. В. Черкесова. Т. 1 / Ответ. ред. тома А. И. Раскин, А. Д. Соколов. — СПб.: Изд-во «Юрид. Центр Пресс», 2003. — 432 с.
36. Мамкина И. Н. Гусевская Н. Ю. Российская государственная политика по освоению Дальнего Востока в начале XX века // Научный диалог. 2021. № 2. — С. 326–343.
37. Высшее право России: быть сильной // Вольная экономика. 07.07.2022. — URL: <https://freeconomy.ru/istoriya-ekonomiki/vysshee-pravo-rossii-byt-silnoj.html>.
38. Менделеев Д. И. Заветные мысли. — М.: Мысль, 1995. — 414 с.
39. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 411 с.
- Vol. 1 / Resp. ed. of volume A. I. Raskin, A. D. Sokolov. — St. Petersburg: Publishing house «Jurid. Center Press», 2003. — 432 p. (in Russ.).
36. Mamkina I. N. Gusevskaya N. Yu. Russian government policy for the Far East development at the beginning of the 19th century // Scientific dialogue. 2021. № 2. — P. 326–343 (in Russ.).
37. The highest right of Russia: to be strong // Free Economy. 07/07/2022 (in Russ.). — URL: <https://freeconomy.ru/istoriya-ekonomiki/vysshee-pravo-rossii-byt-silnoj.html>.
38. Mendeleev D. I. Treasured thoughts. — Moscow: Mysl, 1995. — 414 p. (in Russ.).
39. Stolypin P. A. We need a Great Russia...: Complete collection of speeches in the State Duma and State Council. 1906–1911. — Moscow: Young Guard, 1991. — 411 p. (in Russ.).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИКИ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ГОРОДОВ

STATE SUPPORT AS A MECHANISM FOR THE INTEGRATED
DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF THE FAR EAST
AND THE ARCTIC AND THE INTRODUCTION
OF INNOVATIVE APPROACHES TO URBAN DESIGN

Богинская В. А.

Boginskaya V. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

развитие, Дальний
Восток и Арктика,
мастер-план, городская
среда, условия прожи-
вания, Анадырь

KEY WORDS:

development, Far East
and Arctic, master plan,
urban environment, living
conditions, Anadyr

АННОТАЦИЯ

Комплексное развитие территорий Дальнего Востока и Арктики является одним из приоритетных направлений политики Президента и правительства Российской Федерации. Одна из ключевых задач данной политики — повышение качества жизни населения. Разработка концепций пространственного развития и реализация мастер-планов позволят создать современную и комфортную городскую среду для местных жителей, повысить инвестиционную привлекательность регионов, устроить новые рабочие места и обеспечить уверенный экономический и социальный рост. В данной статье рассмотрен опыт разработки стратегического мастер-плана столицы Чукотского автономного округа с учетом комплексного

ABSTRACT

The integrated development of the territories of the Far East and the Arctic is one of the priority areas of policy of the President and the Government of the Russian Federation. One of the key objectives of this policy is to improve the quality of life of the population. The development of spatial development concepts and the implementation of master plans will create a modern and comfortable urban environment for local residents, increase the investment attractiveness of the regions, create new jobs and ensure strong economic and social growth. This article discusses the experience of developing a strategic master plan for the capital of the Chukotka Autonomous Okrug, taking into account an integrated approach, and

подхода, предложены методики решения проблем проектирования общественных пространств на арктических территориях для обеспечения комфортных условий проживания, не уступающих по уровню развития инфраструктуры городам Средней полосы России.

proposes methods for solving the problems of designing public spaces in the Arctic territories to ensure comfortable living conditions that are not inferior in terms of infrastructure development to the cities of central Russia.

Богинская В. А.

член Союза архитекторов России, магистр архитектуры, сооснователь и управляющий партнер проектного центра «ЯРУС».

—
info@yarus.center

Boginskaya V. A.

Member of the Union of Architects of Russia, Master of Architecture, co-founder and Managing partner of the YARUS Project Center.

—
info@yarus.center

Мастер-план города Анадырь

Осенью 2021 года в перечне поручений по итогам Восточного экономического форума (ВЭФ-2021) Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил необходимость разработки планов развития столиц регионов Дальневосточного федерального округа с указанием в них приоритетных направлений развития данных городов.

Ключевые цели разработки мастер-планов дальневосточных городов — улучшение условий проживания граждан, повышение доступности социальных услуг и создание возможностей для самореализации местных жителей.

В разработке мастер-планов приняли участие 25 городов, каждый со своей уникальной концепцией и видением перспективного развития.

Анадырь — комфортный город Арктики

Проектный центр «ЯРУС» совместно с администрацией города Анадыря, Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики, Восточным центром государственного планирования и школой туризма Travel Business School разработали концептуальный мастер-план «Анадырь — образ комфортной Арктики».

Ключевой целью проекта стало создание образа «комфортного города Арктики», ничуть не уступающего по уровню развития инфраструктуры городам Средней полосы России.

РИС. 1

Анадырь представляет собой современный город со сложившейся планировочной структурой и структурированным функциональным зонированием

Сегодня Анадырь представляет собой современный город со сложившейся планировочной структурой и структурированным функциональным зонированием. Застроено лишь 15% территории, входящей в границы муниципального образования ГО Анадырь. К сложившимся особенностям функционального зонирования можно отнести:

- компактную жилую зону, с трех сторон (северо-западной, северо-восточной и южной) окруженную производственно-складскими комплексами, занимающими значительную территорию;
- чрезвычайно масштабные территории, занятые производственными объектами;
- низкую плотность производственной застройки;
- общую хаотичность застройки, в том числе для производственных объектов;
- коммунально-складские объекты и индивидуальные гаражи, расположенные внутри жилой застройки.

Более половины жилых зданий попадает в санитарно-защитную зону от морского порта. Выбор места строительства порта обусловлен необходимой глубиной фарватера для судов, которая может быть обеспечена лишь на данной территории. Крупную санитарно-защитную зону имеют птицефабрика и ТЭЦ, расположенные в южной части от жилой застройки.

РИС. 2

РИС. 3

Разработка стратегического мастер-плана развития города Анадыря осуществлялась на основании проведенных исследований и на отработке ряда гипотез по запросам горожан, бизнес-сообщества, активистов и органов местной власти.

Ключевой функцией города остается обслуживание населения в сферах управления, образования, медицины и сервиса

Анадырь является логистическим и деловым центром Чукотки, однако, несмотря на это, ключевой функцией города остается обслуживание населения в сферах управления, образования, медицины и сервиса. Мы не просто определили ключевые направления развития города, но и выстроили для каждого из них приоритетное позиционирование:

- наука — создание «наукограда экстремального Севера», площадки апробации технологий, способствующих развитию города и городской среды в экстремальных условиях;
- добыча полезных ископаемых — трансформация Анадыря в город-хаб для развития добычи полезных ископаемых в условиях Крайнего Севера;
- сельское хозяйство и рыболовство — формирование города-сада, создание центра отработки технологий экстремального сельского хозяйства, выход на самообеспечение города сельхозпродукцией;
- туризм — популяризация отрасли, увеличение туристического потока, формирование образа «места сильных духом»;
- строительство — «умный» город в условиях вечной мерзлоты, сконцентрированный на технологиях опережающего строительства и создании инновационных технологий строительства на Севере;

- транспорт и логистика — формирование крупного логистического хаба для всех видов перевозки и транспортировки.

В сфере образования и науки основой позиционирования стало качественное среднее профессиональное и узконаправленное высшее образование. Особое внимание руководство региона уделяет именно подготовке квалифицированных кадров. Ротация специалистов в северных регионах нашей страны значительно ниже, чем в центральной части, что обусловлено множеством факторов. Именно поэтому крайне важно осуществлять подготовку востребованных специалистов на местах. Это позволит обеспечить город и регион в целом первоклассными специалистами, сократит количество вахтовых работников, снизит отток молодежи. Для выполнения данной задачи планируется создание университета, научного центра экстремальной добычи и сервисного центра горнорудного оборудования. Колледж сфокусирует внимание на развитии компетенций по «арктическим» профессиям, а также на создании Центра народных ремесел для вовлечения коренных малочисленных народов.

Анадырь — административный и логистический центр освоения края

В области добычи полезных ископаемых город станет не просто транзитной точкой, а полноправным деловым центром для крупных компаний. Анадырь — административный и логистический центр освоения края. Освоение и разработка уже существующих месторождений наряду с разведкой новых будут поддерживать экономическое состояние округа и могут послужить драйвером для интенсивного развития региона в целом в перспективе 10 лет.

Планируется создание Центра отработки технологий экстремального сельского хозяйства

В направлении сельского хозяйства город планирует перейти на максимальный уровень самообеспечения. Несмотря на экстремальные природно-климатические условия, уже сегодня в Анадыре возможно производство сельхозпродукции в объеме, достаточном для удовлетворения потребностей жителей. Благодаря энергоизбыточности местной ТЭЦ планируется создание Центра отработки технологий экстремального сельского хозяйства. Достичь поставленных целей позволят создание дополнительной инфраструктуры промпарка «Анадырь» — тепличных комплексов, объектов производства рыбных деликатесов, завода полного цикла по переработке рыбы, а также расширение птицефабрики «Северная» и создание свинофермы.

Для обеспечения горожан качественными и современными условиями проживания в сфере медицины и здравоохранения планируются создание необходимой инфраструктуры с учетом потребностей горожан и расширение перечня предоставляемых медицинских услуг. В городе появятся объекты платной медицины: лаборатория, аппараты КТ и МРТ. Будут построены инфекционный корпус, психоневрологический и наркологический корпуса окружной больницы и новый физкультурно-оздоровительный комплекс.

Для развития малого и среднего предпринимательства планируется строительство многофункционального комплекса, в котором будут представлены арендные площадки и коворкинг. Это послужит драйвером развития местных стартапов. Помимо прочего данный комплекс будет использоваться еще и как полноценное общественное пространство, которое станет одним из любимых мест горожан благодаря расположенной в нем оранжерее, где каждый желающий сможет прикоснуться к живым растениям вне зависимости от времени года.

Развитие индустрии гостеприимства будет обеспечено за счет развития туристических маршрутов на материковых территориях Арктической зоны РФ, строительства туристской инфраструктуры и популяризации ключевых видов туризма — экстремального, этнического, делового, научного. Планируется строительство гостиничного комплекса, этнопарка, ресторана с местными деликатесами, развитие горнолыжной базы «Гора Михаила» и организация ярмарки местных производителей.

Уже сегодня Анадырь является «воротами Чукотки» — логистическим центром региона и важным транзитным пунктом. По линии развития транспорта и логистики будут

проведены модернизация транспортной системы, реновация морского порта, модернизация причалов, возведение диспетчерского и испытательного центра БПЛА. Будет организован хаб малой авиации, произведено субсидирование перелетов. Запланировано строительство мини-отеля при аэропорте. Одним из амбициозных логистических решений станет возведение канатной дороги через Анадырский лиман.

Основной целью в строительстве станет возведение новых типологий жилья, отвечающих не только современным стандартам комфорта, но и климатическим особенностям Арктического региона. Ключевыми объектами строительства станут пятиэтажные многоквартирные дома, коттеджи и таунхаусы с собственной инфраструктурой. Запланированы программа модернизации существующего панельного жилья, демонтаж восьми аварийных жилых домов, а также перенос промзоны, складских объектов и гаражей, рекультивация территории с целью ее трансформации под жилую застройку. В городе также запланировано строительство очистных сооружений.

Отдельное внимание мы уделили именно блоку «строительство». Важными особенностями развития арктических городов являются использование принципов проектирования компактного города, сокращение времени пребывания горожан в экстремальных условиях. За основу подхода к строительству в Анадыре мы взяли 5 базовых принципов:

- вариативность градостроительных решений. В городе будут применены три основных вида застройки: точечная (свободные территории в городской ткани — замыкание периметров кварталов, замена аварийного жилья); квартальная (жилая застройка на бывших промышленно-складских территориях, формирование равномерной уличной сетки); строчная (застройка новых микрорайонов, формирование фронта набережной р. Казачки);
- сохранение масштаба застройки. Концепция предусматривает смену поясов этажности и формирование акцентов: новое строительство МКД и реновируемая существующая застройка в основной массе не будут превышать высоту шести этажей;
- экологичность и защита от негативных воздействий окружающей среды: закрытые периметры дворовых территорий позволят сформировать защищенные от ветрового воздействия пространства, комфортные для детских игр, занятий физкультурой и спокойного отдыха;
- разнообразие фасадных решений, материалов облицовки, цветов и фактур: применение современных НВФ позволит сформировать фасады с разнообразной пластикой и отношением массы к пустотам, завершат композицию разнообразные кровельные решения, в том числе чередование зданий с плоской кровлей и акцентные силуэты со скатными кровлями;
- общедоступное жилье повышенной комфортности: первый этаж (в новых жилых домах) со стороны двора полностью адаптирован под общественные помещения (колясочные, детская игровая зона, индивидуальные кладовые и т. п.). Со стороны улиц с высоким пешеходным трафиком предусматриваются помещения под предприятия розничной торговли. Все подъезды — с двухсторонней ориентацией. При наличии технической возможности вход осуществляется с уровня земли, в противном случае предусматриваются обогреваемые пандусы или подъемники.

Внедрение технологий «умного» города и энергосбережения («умное» освещение, приборы учета и контроль мерзлоты) позволит Анадырю стать экспериментальной площадкой реализации экологических программ, в том числе контроля таяния ледников и оценкой уровня влияния вечной мерзлоты на изменение климата.

Мы разработали комплекс принципиально новых подходов к проектированию общественных пространств на арктических территориях и уверены в получении высоких результатов как в краткосрочной перспективе, так и в долгосрочной.

Набор экстремальных климатических особенностей и компактность территории позволяют тестировать арктические технологии от концепции до реализации

РИС. 4

Компактный город с высоким уровнем жизни и сервиса — именно таким мы видим Анадырь в будущем. Реализация поэтапного комплекса мероприятий мастер-плана осуществляется в соответствии со стратегией развития города с учетом утвержденного графика финансирования проектов. Набор экстремальных климатических особенностей и компактность территории позволяют тестировать арктические технологии от

концепции до реализации. Формирование эффективной системы управления городским хозяйством позволит качественно реализовывать стратегию развития с дальнейшим применением полученного опыта на другие арктические территории. Все это позволит Анадырю стать образцовым городом «комфортной Арктики».

РИС. 5

РИС. 6

По результатам промежуточного отбора мастер-план города Анадыря вошел в топ-10

В июле 2022 на площадке ВЭБ.РФ прошел промежуточный отбор мастер-планов дальневосточных городов при участии заместителя председателя правительства РФ, полномочного представителя Президента РФ в ДФО Юрия Трутнева и помощника Президента РФ Максима Орешкина. По результатам промежуточного отбора мастер-план города Анадыря вошел в топ-10.

РИС. 7

РИС. 8

В скором времени Анадырь ждет множество трансформаций

5 сентября 2023 года Президент России Владимир Путин провел совещание по реализации программы развития городов Дальнего Востока. Среди них — Анадырь, Магадан, Якутск. В совещании также приняли участие почти весь состав правительства и институты развития — ВЭБ и ДОМ.РФ. Мастер-планы городов были утверждены Президентом и приняты к дальнейшей реализации. В скором времени Анадырь ждет множество трансформаций, которые позволят ему по праву стать образцовым городом «комфортной Арктики».

ПРОДВИЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В АРКТИКУ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

THE EUROPEAN UNION'S ADVANCE INTO THE ARCTIC: CHALLENGES AND RISKS FOR RUSSIA

Стрельникова И. А.
Поляков В. Д.

Strelnikova I. A.
Polyakov V. D.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

коммунике Евро-комиссии, Арктика, Арктический совет, экономические и военно-политические риски, Европейский союз — новая геополитическая сила

KEY WORDS:

European Commission communication, Arctic, Arctic Council, economic and politico-military risks, European Union — a new geopolitical power

АННОТАЦИЯ

Возрастающий интерес к Арктике со стороны все большего количества политических игроков требует комплексного изучения соотношения их интересов с российским внешнеполитическим планированием. Европейский союз возложил на себя особую миссию в регионе, что не могло не привести к возникновению новых рисков на пути развития Российского Севера. Плановая реализация арктической политики Брюсселем позволяет говорить о негативном воздействии на стабильность и сложившуюся систему международного взаимодействия в Арктике. Процесс трансформации положений основополагающих документов европейского видения развития арктических территорий вызвал как существенные изменения в регионе, так и необходимость еще более стремительных концептуальных преобразований, в том числе за счет наращивания роли наднациональных институтов в сфере реализации арктической политики и укрепления позиций Евросоюза в качестве геополитической силы.

ABSTRACT

The growing interest in the Arctic on the part of more and more political players requires a comprehensive study of the correlation between their interests and Russian foreign policy planning. The European Union has assigned itself a special role in the region, which could not but lead to the emergence of new risks on the way of development of the Russian North. The systematic implementation of the Arctic policy by Brussels allows us to talk about the negative impact on stability and the established system of international interaction in the Arctic. The process of transformation of the provisions of the fundamental documents of the European vision of the development of the Arctic territories has caused both significant changes in the region and the need for even more rapid conceptual transformations, including by increasing the role of supranational institutions in the implementation of Arctic policy and strengthening the position of the European Union as a geopolitical force.

Стрельникова И. А.

к.ю.н., доцент, эксперт центра комплексных европейских и международных исследований национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

—
istrelnikova@hse.ru

Strelnikova I. A.

PhD in Law, Expert of Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics, Associate Professor of School of International Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics.

—
istrelnikova@hse.ru

Поляков В. Д.

магистрант национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики.

—
alltafrigning@mail.ru

Polyakov V. D.

Master's student of National Research University Higher School of Economics, Faculty of World Economy and International Affairs.

—
alltafrigning@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, Проект № 24-28-00278 «Сотрудничество между Россией и неарктическими странами в рамках развития российской Арктики: потенциал и вызовы в условиях трансформации международных институтов», <https://rscf.ru/project/24-28-00278/>.

Введение

На протяжении долгого времени Арктика находилась вне интересов крупных игроков на мировой арене, однако в последнее время регион стал приобретать все более значимую роль. Быстрое таяние арктических льдов может в ближайшем будущем существенно изменить способ взаимодействия акторов, создав как новые возможности, так и новые риски. Нарастание климатических проблем приводит к определенной корректировке экономической активности в регионе. Кроме того, климатические изменения уже сейчас позволяют прокладывать новые, ранее недоступные морские пути и снижать затраты на использование существующих.

Европейский союз — относительно новый игрок в регионе, но нельзя не заметить чрезвычайно важную роль, которую играют страны — члены ЕС в мировой политике в целом и в Арктике в частности. Будучи в составе союза, государства, являющиеся членами и наблюдателями Арктического совета, по сути, легитимируют продвижение интеграционного объединения в Арктику. Плановая разработка нормативных документов, определяющих основные задачи и при-

Активизация интереса Европейского союза к Арктике вызывает справедливые опасения со стороны Российской Федерации

оритеты европейской политики на данном направлении, говорит лишь о возрастающем интересе к дальнейшему укреплению своих позиций, что в свою очередь не может не противоречить интересам другого крупного регионального игрока — России.

В условиях меняющейся геополитической обстановки активизация интереса Европейского союза к Арктике вызывает справедливые опасения со стороны Российской Федерации. Стремление к расширению европейского влияния в регионе, являющемся зоной особых стратегических и экономических интересов нашего государства, уже сейчас оказывает существенное воздействие на конфигурацию межгосударственных отношений, а в будущем может потребовать от России принять ряд мер, направленных на укрепление суверенитета в арктической зоне.

Формирование и реализацию арктической политики ЕС можно охарактеризовать как переход от концепции «мягкой» безопасности, традиционно близкой к неолиберальной парадигме международных отношений, к необходимости установления так называемой жесткой безопасности в самом широком ее понимании. С нарастанием влияния в Арктике Европейский союз начинает переосмысливать свою роль и приходит к заключению о том, что сам является геополитическим игроком, способным устанавливать свои правила. Традиционно политика Евросоюза носила нормативный характер, но анализ стратегических документов и изучение конкретных шагов по продвижению интеграционного объединения в регион позволяют говорить о существовании не только экономических, но и политических и географических составляющих арктической политики. Подобный подход позволяет взглянуть на вопросы безопасности в свете современных геополитических и экологических вызовов.

Исторический анализ

ЕС практически не проявлял интереса к Арктике вплоть до 2008 года, хотя и имел к ней прямой доступ

Следует подчеркнуть, что ЕС практически не проявлял интереса к Арктике вплоть до 2008 года, хотя и имел к ней прямой доступ. В 1973 году с вступлением Дании в состав европейского сообщества возникла необходимость упорядочения норм вылова рыбы и охоты на морских млекопитающих в районе Гренландии, что стало первым шагом к оформлению европейского видения развития Арктики. Вместе с тем подобное вмешательство в дела самоуправляемой территории привело к тому, что Гренландия в ходе референдума 1982 года решила выйти из состава ЕС. Таким образом, тема Арктики исчезла из повестки дня вплоть до 1990-х годов, когда были предприняты первые попытки по установлению арктической повестки за счет участия в Совете Баренцева/Евроарктического региона и формирования самой арктической политики ЕС по инициативе недавно присоединившейся Финляндии.

В рамках председательства в совете министров Финляндия в 1997 году предложила запустить региональную программу под названием «Северное измерение», которая не только выработывала план действий ЕС во внешней политике, но и привлекала к партнерству страны Северной Европы, включая Россию. Так началось взаимодействие между Брюсселем и Москвой по вопросам Арктики. Главным образом программа концентрировалась на решении проблем той самой «мягкой» безопасности на Севере, что выражалось в стремлении к сотрудничеству, соблюдению институциональных правил, закрепленных в регионе. Надо также отметить, что основные цели данного проекта концентрировались в основном на экологических вопросах, но слабая проработка «Северного измерения» привела к тому, что ЕС не выделил определенный бюджет, а изданные программные документы не несли в себе конкретных положений по мероприятиям, которые в полной мере могли реализовать программу.

Стимулами к разработке полноценной арктической стратегии послужили российская полярная экспедиция «Арктика-2007» и последующая установка российского флага на дне Северного Ледовитого океана

Первым фундаментальным документом, определяющим европейскую арктическую политику, стало сообщение Еврокомиссии от 20 ноября 2008 года

Стимулами к разработке полноценной арктической стратегии послужили российская полярная экспедиция «Арктика-2007» и последующая установка российского флага на дне Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса. Целью данной миссии было доказать, что хребет Ломоносова является продолжением Сибирской континентальной платформы, на которой расположена четверть всех углеводородов планеты. Международная реакция не заставила себя долго ждать, и во многом она была крайне негативной, что связано с претензиями со стороны арктических держав на данную территорию [16]. Не остался в стороне и Европейский союз. Так, в 2007 году Еврокомиссия выпускает послание для Европарламента и Совета министров под названием «Комплексная морская политика ЕС» [13]. В документе впервые подчеркиваются важность Арктики и необходимость поддержания ее хрупкой экосистемы, а также отмечается, что к 2008 году комиссия выпустит доклад по стратегическим вопросам, касающимся Арктики и геополитических последствий изменения климата в регионе. Подобная реакция демонстрирует остро возникшую озабоченность в сфере безопасности. Брюссель почувствовал угрозу, которая может исходить от расширения российского влияния в регионе и злоупотребления нормами морского права.

Заинтересованность ЕС северными широтами стала набирать обороты. В марте 2008 года верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности опубликовал послание, которое в отличие от сообщения комиссии акцентировалось на геополитической составляющей развития отношений в регионе. Хавьер Солана заявил о том, что Европейскому союзу необходимо реагировать на растущие дебаты по вопросам территориальных претензий и доступа к новым торговым маршрутам, так как невмешательство ставит под сомнение способность ЕС отстаивать свои интересы и может привести к давлению на союз со стороны ключевых игроков [14].

Первым фундаментальным документом, определяющим европейскую арктическую политику, стало сообщение Еврокомиссии от 20 ноября 2008 года, которое так и называется: «Европейский союз и Арктический регион». Документ можно разделить на три основных направления, которые до сих пор остаются основой арктической политики ЕС:

- 1) климатические изменения, экология региона и поддержка коренных народов. Здесь отмечается важность Арктики как региона с почти незатронутой человеческой экологией и фауной, чему в значительной степени угрожает стремительное повышение температуры воздуха. Союз признает ответственность за поддержание коренных народов, которые также страдают от изменения климата;
- 2) социально-экономическое развитие. Таяние льдов и усовершенствование технологий добычи полезных ископаемых открывают не только возможности по установлению новых морских путей, но и риски увеличения доступа к ресурсам Арктики;
- 3) международное сотрудничество. Европейский союз выступает за укрепление международных связей в регионе, а также поддержание той роли, которую играет Арктический совет в управлении Арктикой. Интерес ЕС сконцентрирован на важности разработки скоординированной политики и поддержании отношений с заинтересованными сторонами.

Фактически можно говорить о том, что Коммюнике 2008 года стало первым из четырех этапов развития арктической политики, который можно охарактеризовать как попытку продемонстрировать заинтересованность Брюсселя в участии в делах Арктики, однако конкретных задач сформулировано не было. Исключением является поданная заявка комиссии в Арктический совет на получение статуса постоянного наблюдателя ЕС в организации, которая не была одобрена

ввиду того, что у Канады оставался нерешенным торговый спор с союзом по импорту канадского тюленьего меха и мяса.

Следующим шагом на пути становления арктической политики стал документ комиссии от 2012 года. Ключевыми положениями обновленной стратегии стали такие понятия, как знание, ответственность и вовлеченность. ЕС предлагает сфокусироваться на поддержке исследований и знаний об Арктике, продвижении и осуществлении ответственных мероприятий и действий для устойчивого экономического развития и вовлеченности — конструктивном взаимодействии с арктическими государствами, коренными народами и иными заинтересованными партнерами [11]. По сути, происходит смешение возрастающей роли негосударственных акторов и НКО для проведения научных исследований и гуманитарных миссий с целями поддержания коренного населения и малочисленных народов Арктики и укрепления позиций ЕС в качестве медиатора, способного налаживать отношения между арктическими державами. Именно поэтому союз не оставил попыток по вопросу получения статуса наблюдателя в Арктическом совете, хотя позиция Канады не изменилась. На этом этапе Евросоюз конкретизирует сферу своих интересов в регионе и четко дает понять, что не собирается выходить за рамки вопросов борьбы с глобальным изменением климата и будет поддерживать уже сложившуюся систему коммуникаций между державами в Арктике.

Послание комиссии и верховного представителя ЕС 2016 года ознаменовало переход к новому этапу формирования арктической политики

Послание комиссии и верховного представителя ЕС 2016 года [12] ознаменовало переход к новому этапу формирования арктической политики. Стоит отметить, что очередной документ во многом повторяет два предыдущих, за исключением того, что акцент сместился со всего Арктического региона на арктическую зону самого Европейского союза. В то же время отмечается ряд трудностей, с которыми сталкиваются страны-члены в процессе разработки инфраструктурных проектов в Арктике, поэтому национальные и региональные власти видят необходимость в более скоординированном и эффективном финансировании со стороны ЕС. Горизонтальная сетевая структура управления отходит на второй план. Таким образом, наднациональные органы начинают активнее включаться в процесс не только выработки политики, но и ее реализации.

Что касается России (а, как известно, Евросоюз ввел против РФ санкции в 2014 году), то в документе в очередной раз подчеркивается необходимость сотрудничества Брюсселя со всеми региональными акторами, в том числе и с Москвой. В это же время в очередной раз в послании прописывается стремление к получению статуса наблюдателя в АС, так как в 2015 году Европейский союз вновь не получил данного статуса. На сей раз с Канадой спор удалось уладить, но против была Россия, которая аргументировала свой отказ тем, что ЕС проводит политику санкционного давления, что прямо противоречит духу партнерства и сотрудничества [3].

Брюссель продолжит вести переговоры по ограничению добычи углеводородов в Арктике

И, наконец, актуальный на данный момент документ — совместное сообщение о более активном участии ЕС в создании мирной, устойчивой и процветающей Арктики от 2021 года. Существенным отличием от документов прошлых лет стало то, что уже в первой части Европейский союз определяет себя как геополитическую силу, имеющую свои стратегические интересы не только на арктической территории своих государств-членов, но и во всем регионе. Цели остались прежними: содействовать поддержанию мирного и конструктивного диалога для сохранения стабильности; решать вопросы, возникающие в процессе изменения климата; поддерживать устойчивое развитие Арктики на благо местного населения. Отмечается, что Брюссель продолжит вести переговоры по ограничению добычи углеводородов в Арктике, в том числе на полях Арктического совета. Именно поэтому в очередной раз декларируется желание ЕС получить статус наблюдателя в организации. Помимо переговорного процесса выражается желание установить мораторий на разведку углеводородов в регионе.

Анализ нормативных документов, составляющих арктическую политику Евросоюза, демонстрирует четкий вектор на укрепление положения Союза в Арктике путем расширения участия в международных процессах управления регионом, возложения на Брюссель роли медиатора в переговорных процессах по стабилизации геополитической обстановки. Нарастающие с каждой новой стратегией амбиции и круг интересов привели к тому, что Европейский союз стал воспринимать себя в качестве полноценного арктического актора, способного диктовать свои правила, например при введении запрета на добычу полезных ископаемых в регионе. Подобные заявления со стороны ЕС не могли остаться без внимания, так как напрямую противоречат интересам традиционно арктических держав, в первую очередь Российской Федерации.

Столкновение политики ЕС с интересами России

Как уже было отмечено ранее, столь стремительное вовлечение ЕС в дела Арктики не могло не столкнуться с интересами России. Тем не менее до 2014 года отношения между Евросоюзом и Россией в Арктике носили конструктивный характер и развивались в атмосфере сотрудничества. Безусловно, Евросоюз еще не так активно участвовал в арктических делах, но Брюссель и Москва совместно продвигали инициативы, направленные на защиту окружающей среды и устойчивое развитие региона. Совместное участие в «Северном измерении» позволило строить планы на будущее, развивать новые программы, такие как «Коларктик». Отношения охладели после геополитических изменений, произошедших в Европе в 2014 году, что вылилось в политику санкционного давления на Россию, а начавшаяся в 2022 году специальная военная операция и вовсе заморозила партнерство между сторонами. Возникшие перед Россией вызовы и риски можно разделить на две группы — экономические и военно-политические.

Экономические риски

Санкционная политика Европейского союза по отношению к Москве стала существенным вызовом на пути развития российских приарктических территорий. Прежде всего Россия лишилась доступа к финансовым ресурсам и современным технологиям. В регламенте совета «Об ограничительных мерах ввиду действий России, дестабилизирующих ситуацию на Украине» от 2014 года содержится ст. 3, регулирующая деятельность в Арктике. В ней устанавливается запрет на продажу, поставки, передачи и экспорт технологий глубоководной добычи нефти, добычи арктической нефти и добычи сланцевой нефти [10]. Таким образом, ЕС напрямую ограничивает доступ к инструментам по разработке арктических ископаемых в России. После начала СВО количество санкций существенно возросло, что в краткосрочном периоде затруднило строительство инфраструктурных объектов для развития российской приарктической территории, в том числе для развития Северного морского пути. Справиться с такой проблемой позволили «поворот России на Восток» и переориентация на Китай, который также заинтересован в продвижении в Арктику, пусть и через инвестиционное участие в российских проектах.

Что касается Северного морского пути, то здесь надо отметить, что Евросоюз изначально с недоверием смотрел на проект. Высказывались различные мнения, начиная от опасности СМП для экологии Арктики и заканчивая необходимостью интернационализации пути. В 2021 году спецпредставитель ЕС по Арктике Майкл Манн и вовсе заявил, что вопрос использования и развития Северного морского пути — коммерческое решение частных компаний, вне зависимости от которого должны соблюдаться принципы международного права [6]. Можно сделать вывод, что Евросоюз так и не успел сформировать свою позицию по вопросу использования СМП. Сейчас же проход по Севморпути строго регламентирован, во вну-

тренних морских водах РФ акватории СМП может находиться не более одного иностранного судна [1].

Самым вопиющим пренебрежением интересов России со стороны ЕС стало стремление комиссии установить мораторий на разведку и добычу углеводородов в Арктике, что было зафиксировано в коммюнике комиссии в 2021 году. В отличие от Вашингтона Брюссель решил сделать ставку не на военном компоненте, а на экологической составляющей укрепления позиций в регионе [7]. Реакция Москвы последовала почти сразу. Член комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета В. Полетаев заявил, что подобное заигрывание с климатической повесткой есть не что иное, как целенаправленная и неприкрытая попытка вмешательства во внутренние дела России [5]. Высказался даже президент В. Путин. Основной посыл реакции президента заключался в том, что новая арктическая стратегия Евросоюза ограничивает суверенное право России распоряжаться своей территорией [4].

Брюссель решил сделать ставку не на военном компоненте, а на экологической составляющей укрепления позиций в регионе

Военно-политические риски

Европейский союз, возводя себя в ранг полноценного арктического актора, способствует нарастанию конфликтности в регионе. Открытое выражение опасений по поводу безопасности Европы усиливает восприятие Арктики как арены геополитического противостояния [17], что деструктивно влияет на сложившиеся международные связи и подрывает российские усилия по сохранению духа сотрудничества и устойчивого развития.

В этой связи самым серьезным вызовом для России в условиях продвижения ЕС в регион является ремилитаризация Арктики. С одной стороны, как уже было определено, усиливается геополитическое значение Арктики для Евросоюза, но ввиду отсутствия конкретных компонентов безопасности и слабой связи с европейской стратегией безопасности на море нарастает геополитическая неопределенность, которая вынуждает Москву просчитывать самые опасные варианты развития событий. С другой стороны, подавляющее большинство стран — членов Европейского союза входят в НАТО, а вхождение в альянс Финляндии и Швеции увеличило количество приарктических государств. Поэтому наращивание военного присутствия ЕС в регионе означает увеличение военного присутствия Североатлантического альянса. Все это привело к тому, что на постоянной основе проводятся патрулирования атомных подлодок подо льдом, значительно увеличилось количество времени, когда спутники могут наблюдать за Полярным регионом и т. д. НАТО регулярно проводит широкомасштабные учения в Арктике, которые лишь накаляют и без того непростую обстановку [8].

У Евросоюза также есть своя собственная спутниковая сеть, работающая в рамках космической программы «Коперник». С ее помощью Еврокомиссия имеет доступ к актуальной информации, с помощью которой можно обнаружить чрезвычайные ситуации в регионе и оперативно на них отреагировать. Данные со спутников могут использоваться также и для наблюдения за российской арктической территорией.

Самым серьезным вызовом для России в условиях продвижения ЕС в регион является ремилитаризация Арктики

Расширение двустороннего формата сотрудничества и отход от мультилатерализма могут в конечном счете привести к наращиванию позиций неарктических государств в регионе

Над всеми этими проблемами возвышается угроза утраты Арктическим советом своего статуса переговорной площадки, которая на протяжении многих лет являлась стабилизирующим фактором развития региона и позволяла говорить об особом бесконфликтном статусе Арктики. Подобная угроза не возникла на пустом месте. В период российского председательства в АС западные члены организации заявили о своем неучастии в мероприятиях, организованных председателем совета, в связи с начавшейся СВО на Украине. По сути, Арктический совет приостановил свою деятельность вплоть до момента передачи председательства Норвегии. На данный момент работа АС сведена к минимуму, а Россия заявила о возможном выходе из организации, если посчитает, что она не отвечает интересам страны

[2]. О чем это говорит? В первую очередь существенно снижается эффективность международного сотрудничества, которое и так не на самом высоком уровне. Решение региональных вопросов может быть полностью заблокировано, поскольку АС — ключевая платформа для координации действий арктических государств. Расширение двустороннего формата сотрудничества и отход от мультилатерализма могут в конечном счете привести к наращиванию позиций неарктических государств в регионе. Даже Евросоюз уже не так заинтересован в том, чтобы ему был предоставлен статус наблюдателя, — понятно это становится из тезиса о том, что ЕС стал полноценным актором в Арктике.

Как Европейский союз будет вести себя дальше?

По мнению объединения, начало СВО — переломный момент, не только ставящий под сомнение будущее системы европейской безопасности, но и знаменующий возвращение геополитики в Арктику. Во многом слом установки «свободный от политических конфликтов регион» произошел благодаря Европейскому союзу. Политические изменения в хрупкой арктической среде вызваны решительными намерениями Евросоюза заявить о себе как о геополитической силе, способной реагировать на вызовы в области изменения климата, безопасности местного населения, на территориальные проблемы. Но подобные изменения еще больше вынуждают Брюссель подтверждать свою субъектность, в том числе в сфере международных отношений.

Нужно понимать, что подобное поведение есть не что иное, как продолжение трансформации всей внешнеполитической деятельности союза, поэтому арктическая политика должна рассматриваться в контексте глобальных трендов, преобладающих внутри комиссии. Возрастающее внимание к Индо-Тихоокеанскому региону вынуждает Брюссель обращать свой взор и на укрепление экономических позиций Китая в Арктике, который в свою очередь присутствует в регионе за счет участия в экономических проектах Российской Федерации [15]. В этой связи арктическая политика, которая до недавнего времени определенно не являлась для Евросоюза приоритетной, сейчас переходит в контекст действительно важных проблем и процессов. Северное направление из автономной региональной политики превращается в интегрированную часть всего внешнеполитического дискурса.

Растущая конкуренция и нестабильность в регионе приводят ЕС к необходимости формировать политику четырех D: оборона (Defence), сдерживание (Deterrence), диалог (Dialogue), дипломатия (Diplomacy) [9]. Оборона — перед ЕС встала задача разработки полноценной стратегии безопасности в Арктике, в рамках которой Брюссель должен стать гарантом этой самой безопасности в Северной Европе. Сдерживание — только укрепление сотрудничества с НАТО в условиях успешного развития Русского Севера способно обеспечить безопасность евроатлантического пространства. Диалог — Арктический совет должен возобновить свою полноценную работу, пусть даже если Россия выйдет из его состава, главное здесь — бороться с климатическими изменениями. Дипломатия — поддержка создания механизма на уровне ООН для Арктики ввиду нарастающего внимания к региону со стороны неарктических государств, который будет способен уравновесить интересы третьих стран.

В этих условиях Россия проводит рациональную политику. Развитие экономического потенциала и наращивание технологических мощностей, укрепление обороноспособности страны на Крайнем Севере и развитие двусторонних отношений с заинтересованными игроками позволяют осуществлять реализацию российских национальных интересов в Арктике. Обладание самой крупной арктической зоной в мире дает возможность Москве не обращать внимания на попытки Европы закрепится в регионе.

Заключение

В ближайшие годы маловероятно ожидать конструктивного взаимодействия между Россией и Евросоюзом в Арктике

В ближайшие годы маловероятно ожидать конструктивного взаимодействия между Россией и Евросоюзом в Арктике. Европейский союз начинает действовать в Арктике как полноправный актер, уверенный в собственной юридической субъектности. Вопрос об официальном статусе наблюдателя Европейского союза в Арктическом совете уходит на второй план. В контексте усиливающегося присутствия ЕС в Арктике Россия сталкивается с комплексом вызовов и рисков, которые требуют внимательного анализа и стратегического планирования. Эти вызовы включают военно-политические риски, связанные с возможным усилением военного присутствия ЕС и НАТО, экономические риски, обусловленные санкциями и конкуренцией за ресурсы, а также экологические риски, связанные с уязвимостью арктической экосистемы. Для минимизации этих кризисных моментов России необходимо укреплять двустороннее международное сотрудничество с дружественными странами, которые так или иначе заинтересованы в стабильном развитии Арктики, укреплять технологический суверенитет и продвигать те принципы, которые гарантируют устойчивое развитие региона.

Литература

1. Белов С. Кабмин внес в Госдуму законопроект о проходе иностранных судов в акватории Севморпути // Российская газета. 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/08/04/kabmin-vnes-v-gosdumu-zakonoproekt-o-prohode-inostrannyh-sudov-v-akvatorii-sevmorputi.html> (дата обращения: 29.02.2024).
2. В России назвали последствия выхода Москвы из Арктического совета // Lenta.ru. 2024. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/arcticcouncil/> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Загорский А. Шаг назад или шаг вперед? Министерская встреча Арктического совета в Икалуите // РСМД. 2015. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shag-nazad-ili-shag-vpered-ministerskaya-vstrecha-arktichesk/> (дата обращения: 29.02.2024).
4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 2021. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminty_meetings/66975 (дата обращения: 29.02.2024).
5. Мельников В. В Совфеде назвали планы Евросоюза в Арктике вмешательством в дела России // РИА Новости. 2021. — URL: <https://ria.ru/20211015/arktika-1754749962.html> (дата обращения: 29.02.2024).
6. Спецпредставитель ЕС по Арктике: Евросоюз намерен тесно работать с Москвой во время председательства РФ в Арктическом совете // Интерфакс. 2021. — URL: <https://www.interfax.ru/interview/756798> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Тимошенко Д. С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. № 32. 2021. — С. 36.
8. Эксперт указал на желание НАТО воевать за Арктику с помощью Финляндии и Швеции // Известия. 2024. — URL: <https://iz.ru/1636689/2024-01-19/ekspert-ukazal-na-zhelanie-nato-voevat-za-arktiku-s-pomoshchiu-finliandii-i-shvetcii> (дата обращения: 29.02.2024).

References

1. Belov S. The Cabinet of Ministers submitted to the State Duma a bill on the passage of foreign ships in the waters of the Northern Sea Route // Rossiyskaya Gazeta. 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/08/04/kabmin-vnes-v-gosdumu-zakonoproekt-o-prohode-inostrannyh-sudov-v-akvatorii-sevmorputi.html> (access date: 02/29/2024).
2. In Russia they named the consequences of Moscow's withdrawal from the Arctic Council // Lenta.ru. 2024. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/arcticcouncil/> (access date: 02.29.2024).
3. Zagorsky A. A step back or a step forward? Ministerial meeting of the Arctic Council in Iqaluit // RIAC. 2015. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shag-nazad-ili-shag-vpered-ministerskaya-vstrecha-arktichesk/> (access date: 02/29/2024).
4. Meeting of the Valdai Discussion Club // President of Russia. 2021. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminty_meetings/66975 (access date: 02/29/2024).
5. Melnikov V. The Federation Council called the plans of the European Union in the Arctic interference in Russian affairs // RIA Novosti. 2021. — URL: <https://ria.ru/20211015/arktika-1754749962.html> (access date: 02.29.2024).
6. EU Special Representative for the Arctic: The European Union intends to work closely with Moscow during the Russian Federation's chairmanship of the Arctic Council // Interfax. 2021. — URL: <https://www.interfax.ru/interview/756798> (date of access: 02.29.2024).
7. Timoshenko D. S. Arctic strategy of the European Commission: a challenge for Russia or a measure of forced integration? // Analytical notes of the Institute of Europe RAS. № 32. 2021. — P. 36.
8. The expert pointed out NATO's desire to fight for the Arctic with the help of Finland and Sweden // Izvestia. 2024. — URL: <https://iz.ru/1636689/2024-01-19/ekspert-ukazal-na>

9. Ciolan I. The EU's geopolitical awakening in the Arctic // The European Policy Centre. 2022. — URL: <https://www.epc.eu/en/Publications/The-EUs-geopolitical-awakening-in-the-Arctic-47c318> (дата обращения: 29.02.2024).
10. Council Regulation (EU) № 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj> (дата обращения: 29.02.2024).
11. EU policy towards the Arctic region // Summaries of EU Legislation. 2015. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-policy-towards-the-arctic-region.html> (дата обращения: 29.02.2024).
12. Joint Communication to The European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic. 2016. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0021> (дата обращения: 29.02.2024).
13. Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. Eine integrierte Meerespolitik für die Europäische Union. 2007. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2007/0575/COM_COM\(2007\)0575_DE.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2007/0575/COM_COM(2007)0575_DE.pdf) (дата обращения: 29.02.2024).
14. Natruskin A. Arctic a potential conflict zone, Europe warned // NBC News. 2008. — URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna23509230> (дата обращения: 29.02.2024).
15. Polyakov V. D. Arctic connection between Russia and China // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук. — Saratov, 2021. — P. 90–92.
16. Russische Flagge am Grund des Nordpols // Neue Zürcher Zeitung. 2007. — URL: https://www.nzz.ch/nordpol_russland_u-boot-ld.424885 (дата обращения: 29.02.2024).
17. Stepien A., Raspotnik A. The EU's Arctic Policy: Between Vision and Reality // СЕПОВ. № 5. 2019. — P. 3–4.
- zhelanie-nato-voevat-za-arktiku-s-pomoshchiu-finlandii-i-shvetsii (access date: 29.02.2024).
9. Ciolan I. The EU's geopolitical awakening in the Arctic // The European Policy Centre. 2022. — URL: <https://www.epc.eu/en/Publications/The-EUs-geopolitical-awakening-in-the-Arctic-47c318> (accessed 29.02.2024).
10. Council Regulation (EU) № 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj> (access date: 02/29/2024).
11. EU policy towards the Arctic region // Summaries of EU Legislation. 2015. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-policy-towards-the-arctic-region.html> (access date: 02/29/2024).
12. Joint Communication to The European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic. 2016. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0021> (access date: 02.29.2024).
13. Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. Eine integrierte Meerespolitik für die Europäische Union. 2007. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2007/0575/COM_COM\(2007\)0575_DE.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2007/0575/COM_COM(2007)0575_DE.pdf) (accessed 29.02.2024).
14. Natruskin A. Arctic a potential conflict zone, Europe warned // NBC News. 2008. — URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna23509230> (access date: 02/29/2024).
15. Polyakov V. D. Arctic connection between Russia and China // Current research of young scientists in the field of humanities. Saratov. 2021. — P. 90–92.
16. Russische Flagge am Grund des Nordpols // Neue Zürcher Zeitung. 2007. — URL: https://www.nzz.ch/nordpol_russland_u-boot-ld.424885 (access date: 02/29/2024).
17. Stepien A., Raspotnik A. The EU's Arctic Policy: Between Vision and Reality // СЕПОВ. № 5. 2019. — P. 3–4.

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В АРКТИКЕ

THE IMPACT OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE ARCTIC

Князева Э. Е.
Воротников А. М.

Knyazeva E. E.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

коммунике ЕвроАрктика, туризм, государственно-частное партнерство, государственная поддержка инвестиций, взаимодействие государства и бизнеса

KEY WORDS:

Arctic, tourism, public-private partnership, state support for investments, interaction between the state and business

АННОТАЦИЯ

Арктический туризм — одно из основных направлений развития туризма в России. В данной статье рассматриваются вклад государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитие туризма в Арктике и шаги, предпринимаемые правительством страны для стимулирования рынка ГЧП.

ABSTRACT

Arctic tourism is one of the main directions of tourism development in Russia. This article examines the contribution of public-private partnerships (PPP) to the development of tourism in the Arctic and the steps taken by the country's government to stimulate the PPP market.

Князева Э. Е.

студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Институт общественных наук.

—
evelina.knyazeva.14@gmail.com

Knyazeva E. E.

Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Social Sciences.

—
evelina.knyazeva.14@gmail.com

Воротников А. М.

кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор экспертного совета экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики).

—
vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Coordinator of the Expert Council of the Expert Center PORA (Project Office for Arctic Development).

—
vdep14@yandex.ru

Введение

Проекты ГЧП должны строго следовать местному, национальному и международному законодательству

Российская туристическая отрасль развивается в соответствии со «Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [1]. Среди наиболее перспективных направлений выделяется арктический туризм, представляющий собой уникальную форму природного туризма. Российская Арктика, охватывающая девять часовых поясов, является самой большой арктической территорией в мире. Она также наименее развита: туристическая инфраструктура практически полностью отсутствует. Ближайшие автомобильные и железные дороги часто находятся за тысячи километров от туристических объектов. Российская Арктика — дом для кочевых оленеводов, некоторые из которых являются одними из самых изолированных общностей на планете. В целом Российская Арктика — отличное место для наблюдения за дикой природой и северным сиянием [2].

Создание необходимой инфраструктуры, такой как транспортные сети и гостиницы, является ключевым элементом развития туризма в Арктике. В финансировании и управлении такими проектами может сыграть важную роль государственно-частное партнерство (ГЧП), которое обеспечит баланс между развитием туризма и учетом потребностей и интересов местного населения. Регулирование деятельности в Арктике достаточно жесткое, потому проекты ГЧП должны строго следовать местному, национальному и международному законодательству, особенно в области охраны окружающей среды и прав коренных народов. При этом ГЧП может быть эффективным способом привлечения внутренних инвестиций в туристический сектор Арктики, увеличивающим его привлекательность и конкурентоспособность.

Осуществление проектов ГЧП в туристической отрасли Арктики требует тщательного планирования, учета множества факторов и глубокого понимания уникальных условий и вызовов региона. Ряд санкций, введенных в первом квартале 2022 года в результате специальной военной операции России на Украине, повлиял как на международное сотрудничество, так и на туризм. В этих обстоятельствах развитие туризма в Российской Арктике возможно только в рамках комплексного подхода, согласующегося как с президентской программой, так и с национальной

стратегией, и требует активного участия государственных органов, гражданского общества, научных учреждений и частного сектора. Туризм в этой стратегии рассматривается как средство уменьшения конфликтного потенциала и как компонент цивилизационного прогресса в этом северном регионе [3]. ГЧП позволяет объединить ресурсы государства и частного сектора для развития инфраструктуры и туристических проектов в Арктике. Это снижает финансовый риск для каждой из сторон и способствует реализации крупных проектов.

Государственные инициативы в сфере туризма и стимулирование рынка ГЧП

Российское правительство активно работает над различными инициативами по продвижению и развитию туристического сектора, признавая его потенциал для экономического роста и культурного обмена. Эти инициативы охватывают как финансовые, так и регулятивные меры. Стратегии развития в области туризма направлены как на расширение внутреннего туризма, так и на продвижение России как привлекательного направления для международных туристов. Эти инициативы определялись различными факторами, такими как геополитическая ситуация, экономические условия, опыт глобальной пандемии и пр. Ключевые инициативы правительства в сфере российского туризма включают развитие инфраструктуры, активное продвижение и маркетинг, поддержку внутреннего, регионального и нишевого туризма, поддержку сохранения культурного и исторического наследия, использование инструментов государственно-частного партнерства, финансовое и правовое регулирование этой сферы [4]. Государство инвестирует в развитие туристической инфраструктуры: строит отели, курорты, транспортные сети и культурные объекты, особенно в регионах с высоким туристическим потенциалом. Это предполагает участие в международных туристических ярмарках, рекламных кампаниях и сотрудничестве с туристическими агентствами.

Государство своевременно проводит обновление и уточнение законов и подзаконных актов для лучшей поддержки развития туризма, обеспечения безопасности туристов и продвижения практики устойчивого туризма. Сотрудничество с участниками частного сектора в развитии туристической инфраструктуры, организации мероприятий и маркетинге туристических направлений — одна из ключевых составляющих стратегии государства по развитию этой сферы. В феврале 2023 года премьер-министр Михаил Мишустин санкционировал выделение более 11,4 миллиарда рублей на развитие туризма в различных регионах России [5]. Это федеральное финансирование направлено на содействие созданию целостной архитектурной и культурной среды в известных туристических районах. Более 5,3 миллиарда рублей будет направлено на гранты предприятиям, работающим в сфере туризма. Из этой суммы более 3 миллиардов рублей выделено на общественные проекты, включая создание национальных туристических маршрутов и благоустройство рекреационных зон. Кроме того, более 1,5 млрд рублей выделяется компаниям, участвующим в модернизации туристической инфраструктуры. Эти средства пойдут на приобретение туристического снаряжения, создание круглогодичных плавательных комплексов, выпуск новых путеводителей и аудиогидов, а также на обеспечение доступной среды. Кроме того, 700 миллионов рублей выделяется на развитие проектов по созданию кемпингов и автомобильных стоянок. Эти государственные инвестиции направлены на реализацию важных проектов для роста отрасли, делая путешествия внутри страны более удобными, тем самым повышая привлекательность внутреннего туризма. Михаил Мишустин отметил, что эти меры будут способствовать росту туристического сектора, созданию дополнительных возможностей трудоустройства в регионах и повышению привлекательности внутреннего туризма.

Правительство России поощряет различные формы нишевого туризма, такие как арктический туризм, экотуризм и культурный туризм, для привлечения различ-

Правительство России поощряет различные формы нишевого туризма, такие как арктический туризм, экотуризм и культурный туризм

29 ноября 2021 года Росстандартом и его партнерами были разработаны и ратифицированы нормы арктического туризма — ГОСТ Р 59850.3 «Арктический туризм»,

В 2024 году на развитие туризма арктическим регионам будет выделено 1,5 млрд рублей

ных групп туристов и использования уникальных аспектов географии и культуры России. На фоне растущих проблем в сфере выездного туризма российское правительство реализует стратегии, направленные на быстрое переключение внимания отечественных потребителей на местный туристический рынок. По данным Федеральной службы государственной статистики, за последние пять лет количество выездных поездок снизилось с 45 330 до 19 724 [6]. В этом контексте арктические регионы становятся весьма привлекательными туристическими направлениями. Сейчас активно развивается туризм на Дальнем Востоке, в Сибири и Арктике, прикладываются усилия по сохранению и популяризации объектов культурного и исторического наследия России, включая объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Однако в отсутствие органов, регулирующих деятельность в сфере арктического туризма, примерно в 2010–2011 годах появилась необходимость в установлении общих правил для всех игроков данного рынка. Для решения этой проблемы 29 ноября 2021 года Росстандартом и его партнерами были разработаны и ратифицированы нормы арктического туризма — ГОСТ Р 59850.3 «Арктический туризм», который вступил в силу 30 июня 2022 года и регулирует нормы предоставления туристских и экскурсионных услуг, устанавливает требования по обеспечению безопасности туристов и регламентирует туристскую инфраструктуру в арктической зоне. Установление правил, касающихся туризма в арктической зоне, направлено на повышение безопасности участников туристического процесса и на обеспечение более высокого уровня комфорта. Внедрение стандартов ГОСТ Р должно привести к улучшению качества предоставляемых туристических услуг. Впрочем, реальные улучшения станут очевидными только через некоторое время после начала действия стандартов. В настоящий момент остается неясным, как будут организованы процессы контроля за соблюдением этих стандартов и какие меры будут приниматься в случае их нарушения.

Совершенствование финансово-экономической базы для поддержки потребителей и туристического сектора в России в условиях санкций и геополитической напряженности наряду с внедрением ГОСТ «Арктический туризм» включает в себя несколько ключевых направлений [7]:

- оптимизация законодательной базы. Для регулирования отношений сторон в рамках ГЧП существует федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [8]. Он включает в себя разработку прозрачных правил для проведения конкурсов и отбора проектов ГЧП, а также меры по защите прав и интересов всех участников;
- финансовые стимулы. Предоставление налоговых льгот, субсидий и гарантий для уменьшения финансовых рисков и увеличения привлекательности проектов ГЧП для частных инвесторов. Кроме того, может быть рассмотрено субсидирование процентных ставок по кредитам для проектов ГЧП. Согласно выбранной правительством стратегии развития рынка ГЧП, в 2024 году на развитие туризма арктическим регионам будет выделено 1,5 млрд рублей (данные «РОСИНФА»). Из этой суммы около 1 млрд рублей предоставляется в виде единой субсидии, распределение которой по различным направлениям остается на усмотрение региональных властей [9];
- развитие инфраструктуры проектного финансирования. Создание и поддержка финансовых институтов и инструментов, способствующих привлечению долгосрочных инвестиций в инфраструктурные проекты, включая фонды прямых инвестиций и механизмы проектного финансирования [10];
- информационная поддержка и прозрачность. Усиление информационной

За первые полтора года с момента запуска программы «Арктический гектар» количество новых проектов в арктической зоне увеличилось на 25%

Особенности применения государственно-частного партнерства в туризме Арктики

В течение последних двух лет статус резидентов арктической зоны получили 714 предприятий и индивидуальных предпринимателей

открытости и доступа к данным о возможностях и условиях реализации проектов ГЧП. Создание единой информационной платформы для обмена опытом и лучшими практиками между регионами и муниципалитетами. Еще в 2019 году государственная корпорация «ВЭБ.РФ» и автономная некоммерческая организация «Национальный центр развития ГЧП» объединили усилия для формирования единого центра развития инфраструктуры и государственно-частного партнерства [11];

- развитие местных инициатив. Поощрение и поддержка инициатив на местном уровне, в том числе через механизмы местного самоуправления, для разработки и реализации проектов ГЧП, отвечающих специфическим потребностям и приоритетам регионов. Продвижение и развитие внутреннего туризма, включающее информирование как россиян, так и граждан иных стран о туристических возможностях России в Арктической зоне. Например, за первые полтора года с момента запуска программы «Арктический гектар» количество новых проектов в арктической зоне увеличилось на 25%, что превосходит показатели Дальнего Востока. На данный момент в Арктике при поддержке государства реализуется более 500 проектов, суммарный объем инвестиций в которые превышает 1,3 триллиона рублей [12].

Применение этих и других мер в комплексе может способствовать активизации рынка ГЧП в России, увеличению числа успешно реализованных проектов и привлечению инвестиций в социально значимые и инфраструктурные объекты.

В условиях санкций российское правительство заинтересовано в укреплении отечественной экономики и быстром поиске альтернатив для местных потребителей, что отражается в ускоренном развитии туризма в Арктике. Введение ГОСТа «Арктический туризм» представляет собой своевременную попытку создать правовую базу для туризма в арктических регионах, расширяющую перспективы эффективного внедрения. Комплексный подход, изложенный в разделах ГОСТа, имеет решающее значение для его успешного применения и будущих улучшений.

Согласно информации от Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, в течение последних двух лет статус резидентов арктической зоны получили 714 предприятий и индивидуальных предпринимателей. Суммарная стоимость проектов, реализуемых этими компаниями, составляет более 3400 миллиардов рублей. Благодаря статусу резидента предприниматели могут рассчитывать на ряд преференций на протяжении 10 лет, включая сниженные страховые взносы для новых рабочих мест, приоритет в предоставлении земельных участков, субсидии по кредитным ставкам и льготное налогообложение.

Компании и индивидуальные предприниматели, получившие статус резидента арктической зоны, работают в различных отраслях, включая услуги, логистику, недвижимость, а также занимаются добычей полезных ископаемых, производством еды и напитков и ведением сельского хозяйства. Интерес к отдыху в дальневосточных и арктических регионах увеличивается, что в значительной степени обусловлено улучшением инфраструктуры благодаря национальному проекту «Туризм и индустрия гостеприимства» [13]. Этот национальный проект направлен на то, чтобы сделать путешествия по России более безопасными и увлекательными для туристов. 21 июля 2020 года Владимир Путин подписал указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В этом указе излагается консолидированная стратегия достижения целей развития страны к 2024 году с расширенной перспективой до 2030 года, в которой подробно описывается выполнение этих задач, включающих национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [14]. Например, власти Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках этого проекта в 2021 году закончили первый этап подачи заявок для получения права на заключение 30-летней концессии с целью строительства горнолыжного

Власти Ямало-Не-
нецкого автоном-
ного округа
в 2021 году закон-
чили первый этап
подачи заявок для
получения права
на заключение
30-летней кон-
цессии с целью
строительства
горнолыжного
комплекса

комплекса. Инвестору предстоит за 3,5 года построить более 12 км лыжных трасс разной степени трудности, установить две канатные дороги, построить центр обслуживания с горнолыжной школой и прокатом оборудования. Также планируется открытие двух гостиниц на 300 мест общей классификацией 3 и 4 звезды и заведений для питания, а также мест для досуга после катания на лыжах. Данный проект стал первым в России туристическим инвестиционным проектом, реализуемым на условиях концессии, и является частью нового отраслевого кластера на Полярном Урале, вписывающегося в стратегию развития арктической зоны России до 2035 года. Ожидается, что к 2025 году число посетителей превысит 80 тысяч человек, причем большинство из них будут жителями полуострова. Но предполагается прибытие и гостей из других регионов, привлеченных долгим горнолыжным сезоном на Ямале, который продолжается до июня. Преодолев всего за три часа полета расстояние от Москвы или Санкт-Петербурга, посетители смогут насладиться северным сиянием, традиционными чумами и уникальной природой. Общий объем инвестиций оценивается в 20 миллиардов рублей, из них семь вложит регион, остальное — бизнес [15]. Еще стоит упомянуть о том, что правительство Архангельской области объявило о росте турпотока, которому способствовал национальный проект, направленный на развитие туризма и индустрии гостеприимства в стране. Повышенный поток туристов из других областей страны можно объяснить открытием новых объектов, модернизацией существующих, демонстрацией туристических маршрутов региона на различных мероприятиях, организацией значимых мероприятий и запуском новых инициатив, инвестируемых правительством и бизнесом. За последние три года в регионе было создано 63 туристических объекта [16].

Использование партнерства государства и частного сектора способствует развитию туристической отрасли в России, что неоднократно отмечалось экспертами в этой области [17, 18]. Реализация проектов по развитию арктического туризма в России может быть вполне эффективной с использованием государственно-частного партнерства — именно такой подход позволяет развивать объекты концессии и управлять ими при финансировании со стороны частных инвесторов, обеспечивая при этом защиту государственных интересов и прав. Таким образом, арктический туризм будет сочетать коммерческие операции и государственный надзор. Использование концессионной модели, сочетающей бизнес-стратегии с выполнением социально-экономических функций государства, принесет выгоды всем вовлеченным сторонам [19]:

- государство получит увеличение налоговых поступлений, что имеет решающее значение для дальнейшего развития туризма, особенно в богатых нефтью регионах России;
- частные партнеры по проектам получают налоговые льготы благодаря своим взносам в бюджеты, а также приобретут доступ к новым рынкам, включающим как частных, так и государственных потребителей товаров и услуг;
- потребители услуг арктического туризма получают доступ к высококачественным предложениям и более широкому выбору вариантов путешествий.

С нашей точки зрения, проекты ГЧП в области арктического туризма могут быть в первую очередь реализованы в следующих вариантах:

- энергосервисные контракты для обеспечения энергией объектов туристической инфраструктуры;
- офсетные контракты для производства товаров для туристов (рюкзак, одежда, необходимые товары и т. д.) и товаров, необходимых для развития туристического сервиса (мебель, оборудование отелей и т. д.);
- контракты жизненного цикла, например для строительства полностью оборудо-

ванных горнолыжных комплексов, обеспечения арктических территорий мусороперерабатывающими комплексами и т. д. и особенно для подготовки кадров для туристической сферы.

Заключение

Все инициативы правительства России в области ГЧП были направлены на повышение привлекательности северных регионов страны, в том числе на развитие туризма. Стимулирование рынка ГЧП обеспечивает развитие инфраструктуры арктического туризма, создает рабочие места и формирует в обществе позитивное отношение к данному виду активности.

Арктический туризм сталкивается с проблемами в первую очередь из-за неразвитой туристической инфраструктуры и низкого уровня обслуживания. Для решения этих проблем развитие арктического туризма могло бы эффективно осуществляться с помощью проектов на основе партнерства государства и бизнеса.

Литература

1. Утверждена Стратегия развития туризма в России до 2035 года [интернет-ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Тимошенко Д. С. Новый вектор развития арктического туризма в период санкционной политики ЕС и США против России // Современная Европа. 2022. № 4 (111). — С. 51–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyiy-vektor-razvitiya-arkticheskogo-turizma-v-period-sanktsionnoy-politiki-es-i-ssha-protiv-rossii> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Логунцова И. В. Особенности развития туризма в арктической зоне России // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-turizma-v-arkticheskoy-zone-rossii> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Правительство выделило более 11 млрд рублей на развитие туризма в регионах [электронный ресурс] // Сайт Government.ru. — URL: <http://government.ru/news/47754/> (дата обращения: 30.01.2024).
5. Туризм. Въездные и выездные туристские поездки (с 2014 г.) // Rosstat.gov.ru. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.
6. ГОСТ Р 59850.3–2021 Арктический туризм. Ч. 3. Безопасность активных видов туризма в Арктической зоне Российской Федерации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200182007> (дата обращения: 31.01.2024).
7. Тимошенко Д. С. Новый вектор развития арктического туризма в период санкционной политики ЕС и США против России // Современная Европа. 2022. № 4 (111). — С. 61–62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyiy-vektor-razvitiya-arkticheskogo-turizma-v-period-sanktsionnoy-politiki-es-i-ssha-protiv-rossii> (дата обращения: 31.01.2024).
8. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений

References

1. The Strategy for the development of tourism in Russia until 2035 has been approved [Electronic resource] URL: <http://government.ru/docs/37906/> (accessed: 30.01.2024).
2. Timoshenko D. S. A new vector of development of Arctic tourism during the period of the EU and US sanctions policy against Russia // Modern Europe. 2022. № 4 (111). — P. 51–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyiy-vektor-razvitiya-arkticheskogo-turizma-v-period-sanktsionnoy-politiki-es-i-ssha-protiv-rossii> (accessed: 30.01.2024).
3. Loguntsova I. V. Features of tourism development in the Arctic zone of Russia // State administration. Electronic bulletin. 2021. № 87. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-turizma-v-arkticheskoy-zone-rossii> (accessed: 30.01.2024).
4. The government has allocated more than 11 billion rubles for the development of tourism in the regions [electronic resource] // Website Government.ru. — URL: <http://government.ru/news/47754/> (accessed: 30.01.2024).
5. Tourism. Inbound and outbound tourist trips (since 2014) // Rosstat.gov.ru. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed: 30.01.2024).
6. GOST R 59850.3–2021 Arctic tourism. P. 3. Safety of active types of tourism in the Arctic zone of the Russian Federation. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200182007> (accessed: 31.01.2024).
7. Timoshenko D. S. A new vector of development of Arctic tourism during the period of the EU and US sanctions policy against Russia // Modern Europe. 2022. № 4 (111). — P. 61–62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyiy-vektor-razvitiya-arkticheskogo-turizma-v-period-sanktsionnoy-politiki-es-i-ssha-protiv-rossii> (accessed: 31.01.2024).
8. Federal Law «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative

- в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015. № 224-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 31.01.2024).
9. Регионы Дальнего Востока и Арктики получат 1,5 млрд рублей на туризм в 2024 году [электронный ресурс] // Сайт Росинфа.ру. — URL: <https://rosinfra.ru/news/regiony-dalnego-vostoka-i-arktiki-poluchat-1-5-mlrd-rublei-na-turizm-v-2024-godu?> (дата обращения: 31.01.2024).
10. Локшин Н. В. Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства и особенности их функционирования // Государственная служба. 2020. № 4 (126). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-mehanizma-finansirovaniya-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-osobennosti-ih-funktsionirovaniya> (дата обращения: 01.02.2024).
11. В России создан единый центр развития инфраструктуры и государственно-частного партнерства [электронный ресурс]. — URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/41298/> (дата обращения: 01.02.2024).
12. Арктический гектар в 2023 году. Законопроект об арктическом гектаре [электронный ресурс] // Сайт Комсомольская правда.ру. — URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/arkticheskij-gektar/#rec217729838> (дата обращения: 31.01.2024).
13. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики [электронный ресурс]. — URL: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 31.01.2024).
14. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [электронный ресурс]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd1bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 31.01.2024).
15. На Ямале построят первый в России горнолыжный и спа-курорт по концессии [электронный ресурс] // Сайт Rg.ru. — URL: <https://rg.ru/2021/11/13/reg-urfo/na-iamale-postroiati-pervyj-v-rossii-gornolyzhnyj-i-spa-kurort-po-koncessii.html> (дата обращения: 31.01.2024).
16. В Архангельской области в этом году туристический поток увеличился на 10% [электронный ресурс]. — URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-arkhangelskoy-oblasti-v-etom-godu-turisticheskij-potok-velichilsya-na-10> (дата обращения: 31.01.2024).
17. Цветкова А. А. Развитие туристской отрасли России с помощью механизмов государственно-частного партнерства // Коммуникология: электронный научный журнал. 2017. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turistskoy-otrasli-rossii-s-pomoschyu-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 01.02.2024).
18. Эксперт: использование механизмов ГЧП поможет развитию туризма в российской Арктике [электронный ресурс] // Сайт ТАСС.ру. — URL: <https://tass.ru/v-strane/6596841> (дата обращения: 01.02.2024).
19. Куклина Е. А., Чебан М. Арктический туризм как перспективное направление развития концессионных проектов в Российской Федерации // Экономика нового мира. 2019. № 3 (15). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskij-turizm-kak-perspektivnoe-napravlenie-razvitiya-kontsessionnyh-proektov-v-rossijskoy-federatsii> (дата обращения: 02.02.2024).
- Acts of the Russian Federation» dated 07/13/2015 N 224-Fz [electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed: 31.01.2024).
9. The regions of the Far East and the Arctic will receive 1.5 billion rubles for tourism in 2024 [Electronic resource] // Website Rosinfo.ru. — URL: <https://rosinfra.ru/news/regiony-dalnego-vostoka-i-arktiki-poluchat-1-5-mlrd-rublei-na-turizm-v-2024-godu?> (accessed: 31.01.2024).
10. Lokshin N. V. Models of the financing mechanism for public-private partnership projects and features of their functioning // Public service. 2020. № 4 (126). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-mehanizma-finansirovaniya-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-osobennosti-ih-funktsionirovaniya> (accessed: 01.02.2024).
11. A unified center for infrastructure development and public-private partnership has been established in Russia [electronic resource]. — URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/41298/> (accessed: 02.01.2024).
12. The Arctic hectare in 2023. The draft law on the Arctic hectare [electronic resource] // Website Komsomolskaya Pravda.ru. — URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/arkticheskij-gektar/#rec217729838> (accessed: 02.01.2024).
13. Corporation for the Development of the Far East and the Arctic [electronic resource]. — URL: <https://erdc.ru/> (accessed: 31.01.2024).
14. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030 [electronic resource]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd1bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (accessed: 31.01.2024).
15. Russia's first ski and spa resort under concession will be built in Yamal [electronic resource] // Website Rg.ru. — URL: <https://rg.ru/2021/11/13/reg-urfo/na-iamale-postroiati-pervyj-v-rossii-gornolyzhnyj-i-spa-kurort-po-koncessii.html> (accessed: 31.01.2024).
16. This year, the tourist flow in the Arkhangelsk region increased by 10% [electronic resource]. — URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-arkhangelskoy-oblasti-v-etom-godu-turisticheskij-potok-velichilsya-na-10> (accessed: 31.01.2024).
17. Tsvetkova A. A. The development of the tourism industry in Russia through mechanisms of public-private partnership // Communicologiya: electronic scientific journal. 2017. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turistskoy-otrasli-rossii-s-pomoschyu-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (accessed: 01.02.2024).
18. Expert: the use of PPP mechanisms will help the development of tourism in the Russian Arctic [electronic resource] // Website TASS. — URL: <https://tass.ru/v-strane/6596841> (accessed: 01.02.2024).
19. Kuklina E. A., Cheban M. Arctic tourism as a promising direction for the development of concession projects in the Russian Federation // The economy of the new world. 2019. № 3 (15). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskij-turizm-kak-perspektivnoe-napravlenie-razvitiya-kontsessionnyh-proektov-v-rossijskoy-federatsii> (accessed: 02.02.2024).

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВЕННОГО ОСВЕЩЕНИЯ НА ЗРЕНИЕ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ В СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ

IMPACT OF MODERN ARTIFICIAL LIGHTING ON HUMAN AND ANIMAL VISION AND HEALTH IN NORTHERN AND ARCTIC REGIONS

Тарбаева В. М.

Tarbaeva V. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

искусственное освещение, светодиоды, зрение, цветовая температура, индекс цветопередачи

KEY WORDS:

artificial lighting, LEDs, vision, color temperature, color reproduction index

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор материалов по источникам наружного искусственного освещения и о его влиянии на состояние человека и экосистемы в северных и арктических регионах. Дана оценка влиянию искусственного освещения на здоровье и зрение людей и животных. Приведены результаты проведенной независимой экспертизы по оценке использования специальных ламп с ограниченным спектром излучения на особо охраняемых природных территориях. Сформулированы предложения и рекомендации по безопасному использованию светильников.

ABSTRACT

The article provides an overview of materials on the sources of outdoor artificial lighting and its impact on the state of humans and ecosystems in northern and arctic regions. An assessment of the impact of artificial lighting on the health and vision of humans and animals is given. Proposals and recommendations for safe use of lamps have been formulated.

Тарбаева В. М.

д.б.н., проф., член-корр. РАЕН, академик
РЭА, председатель центрального совета
межрегиональной общественной орга-
низации «Природоохранный союз».

—
tarbaeva@yandex.ru

Tarbaeva V. M.

Doctor of Biological Sciences, Prof., Corre-
sponding Member of RANS, Academician of
REA, Chairman of the Central Council of the
Interregional public organization «Environ-
mental Union».

—
tarbaeva@yandex.ru

Введение

Если не принять
срочные меры,
то к 2030 году
на планете будет
75 млн слепых

Людей ожидает
самая массовая
эпидемия в исто-
рии челове-
чества — «пандемия
близорукости»

Снижение остроты зрения у значительной массы людей, в том числе у подрастаю-
щего поколения и молодежи — школьников и студентов, стало одной из серьез-
нейших проблем нашего века.

По данным Всемирного общества здравоохранения (ВОЗ), если не принять сроч-
ные меры, то к 2030 году на планете будет 75 млн слепых. Чем больше нагрузок на
глаза (а их становится больше), тем стремительнее рост глазных болезней, в том
числе миопии и тех, что ведут к слепоте.

В опубликованном ВОЗ Всемирном докладе о зрении приводятся фактические
данные о масштабах заболеваний глаз и о нарушении зрения в мире, по оценкам
2020 года:

- 43,3 млн человек — слепые,
- 295 млн человек имеют умеренные и тяжелые степени нарушения зрения;
- 258 млн человек — легкую степень;
- 510 млн человек — нарушения зрения из-за старческой дальнозоркости.

Согласно прогнозу, распространенность приобретенной миопии к 2050 году до-
стигнет 5 млрд человек, что составит около 50% населения Земли, то есть людей
ожидает самая массовая эпидемия в истории человечества — «пандемия близору-
кости». Врачи-офтальмологи отмечают, что «пандемия близорукости» наступит на
фоне тотальной компьютеризации и массового внедрения энергосберегающего
освещения.

Данные источники световой нагрузки на глаза имеют избыточную дозу синего
света в их спектре, при этом за 100 лет использования лампы накаливания (ЛН) ни
разу не было выявлено повреждающего действия на глаза производимого этим
прибором искусственного света [1].

Но современная ситуация диктует необходимость поиска более экономичных
источников света, так как тарифы на электроэнергию всегда имеют тенденцию
к росту. В то же время необходимо помнить, что экономить на освещении неудоб-
но и вредно для зрения. Многие пользователи люминесцентных и светодиодных

У людей, живущих в арктических регионах, отмечаются чувство необоснованной тревоги; снижение иммунитета; обострение хронических заболеваний; метеозависимость

«белых» ламп начали замечать, что по вечерам такое освещение раздражает глаза и вызывает заметный дискомфорт. При этом, учитывая особенности арктического климата, где средняя продолжительность светового дня в зимнее время года составляет до четырех часов, постоянное использование нерационального освещения является прямым риском для здоровья населения и экосистемы в целом. Все это усугубляется следующими факторами: недостаток солнечного света в течение нескольких месяцев; длинная и холодная зима, очень короткое и холодное лето; низкая температура воздуха на протяжении всего года. Как следствие недостатка солнечного света у людей, живущих в арктических регионах, отмечаются чувство необоснованной тревоги; снижение иммунитета; обострение хронических заболеваний; метеозависимость и др. Поэтому крайне необходимо создание правильного искусственного освещения с учетом полярной ночи и полярного дня.

Влияние искусственного освещения на здоровье и зрение человека

Для здоровья глаз значительную опасность представляет воздействие ультрафиолетовой и синей части спектра светового излучения светодиодов. Изучение параметров освещения светодиодными светильниками (СД) показало, что у белых СД-ламп присутствует выраженная полоса излучения в сине-голубом диапазоне с длиной волны около 450 нм, которая оказывает влияние как на зрение, так и на механизм биологических часов человека [2].

«Внутренние часы» человека ориентируются на циркадные ритмы. Другими словами, биологические часы подстраиваются по внешним факторам, одним из которых является освещение. Например, в полдень при ясном небе цветовая температура естественного освещения составляет около 5500 К, а за час до заката — 3000 К. Таким образом, если освещение имеет цветовую температуру около 5500 К, то человек настраивается на бодрствование, 3000 К и менее — подсознательно готовится ко сну.

Таким образом, если человек находится вечером или ранним утром под действием коротковолнового холодного белого света, то в его организме резко замедляется выработка мелатонина. Это отрицательно сказывается на здоровье человека, так как данный гормон влияет на многие функции организма. Он:

- 1) регулирует естественные биоритмы, поддерживает нормальную работу иммунной и гормональной систем;
- 2) обладает мощными антиоксидантными свойствами, влияя на процессы старения в сторону их замедления;
- 3) препятствует повреждению ДНК канцерогенными веществами, останавливает действие механизмов, приводящих к образованию раковых опухолей.

Нарушение норм концентрации мелатонина в крови приводит к сбою биоритмов. Данное нарушение на начальных стадиях проявляется в виде усталости, бессонницы и депрессии, а впоследствии может привести к развитию ряда заболеваний, в том числе и хронических [3].

Если человек находится вечером или ранним утром под действием коротковолнового холодного белого света, то в его организме резко замедляется выработка мелатонина

Урезанный спектральный состав света от холодно-белых светодиодов опосредованно снижает регенеративные способности тканей глаза (способности к восстановлению). Суть в том, что видимый красный и ближний инфракрасный диапазон естественного солнечного света и ламп накаливания в определенной степени прогревает ткани, стимулируя их кровоснабжение и питание, улучшая производство энергии в клетках. Свет от высокотехнологичных устройств практически не имеет этой естественной «лечебной» части спектра.

Исследования влияния искусственных источников света на концентрацию мелатонина в крови (при равных условиях по освещенности и коррелированной цвето-

вой температуре) показали, что наибольшее влияние оказывают холодно-белые светодиоды (6000 К): их влияние в 2,5–3,0 раза выше по сравнению с ЛН. У нейтрально-белых светодиодов (4000 К) воздействие больше в 1,2–1,5 раза. Использование же светодиодных светильников с цветовой температурой 3000 К и ниже не сопряжено с указанным выше вредным воздействием. Освещение, создаваемое такими лампами, похоже на теплый желтоватый свет ЛН [4].

Неправильная установка уличного светильника зачастую приводит к попаданию света от него в окна дома. Если же его цветовая температура достигает 5500 К, то это ведет к сбою биологических часов человека и, как следствие, ухудшению сна. То же самое относится к освещению мест отдыха в парках и зеленых зонах.

Второй значимый показатель любого искусственного освещения — общий индекс цветопередачи Ra. Он определяет психофизиологический комфорт световой среды, но косвенно характеризует степень близости спектра искусственного света к спектру дневного света. Чем выше Ra, тем ближе спектр искусственного света к естественному.

Одним из важнейших выводов авторов монографии В. А. Капцова и В. Н. Дейнего «Эволюция искусственного освещения: взгляд гигиениста» от 2021 года является их твердая убежденность в том, что при внедрении новой техники, технологий, приборов и оборудования, несмотря на кажущиеся экономические выгоды (как в нашем случае — экономия электроэнергии), в первую очередь должны рассматриваться вопросы воздействия на здоровье ныне живущих и последующих поколений. Уверенность в безопасности должна обеспечиваться следующими мероприятиями — проведением необходимых научных исследований, адекватно обеспеченных как материальной, так и административной поддержкой на государственном уровне через программы первичной профилактики с целью предупреждения неблагоприятного воздействия этих факторов на здоровье людей [5].

По мнению В. А. Капцова и В. Н. Дейнего, в настоящее время этот контроль возлагается на врачей-гигиенистов, которые должны комплексно оценивать влияние искусственных источников белого света на здоровье человека. Эта оценка включает в себя ряд основных критериев:

- визуальных (нормы освещенности, энергетически-частотная характеристика света, комфортность освещения);
- психоэмоциональных (производительность труда, утомление, скорость реакции операторов (машинистов));
- биологических (риски негативного влияния на уровни циркадно-зависимых гормонов, таких как мелатонин, вазопрессин, кортизол, инсулин; эффективность антиоксидантной системы защиты; активность структур гематоретинального барьера кровеносной системы стекловидного тела и сетчатки; уровень деградации защитного желтого пятна; ускоренного уничтожения запаса радиальной глии; деградации системы аквапоринов);
- энергетических (уровни электромагнитного и геомагнитного излучения) [5].

Влияние искусственного освещения на здоровье и зрение детей гораздо более значительно, чем у взрослых

По данным группы ученых под руководством академика РАН М. А. Островского (Зак П. П., Рябцева А. А., Андрюхина А. С., Коврижкина А. А., Трофимова Н. Н., Лобанова В. Н. и др.), изучающих влияние спектрального состава искусственного освещения на остроту зрения лиц молодого возраста, установлено, что влияние искусственного освещения на здоровье и зрение детей гораздо более значительно, чем у взрослых. Это объясняется тем, что несформированный хрусталик детского глаза не является фильтром для синего и ультрафиолетового излучения, как у взрослых людей, что приводит к существенным повреждениям и нарушениям зрения у подрастающего поколения [6].

Влияние искусственного освещения на здоровье и зрение животных

Практически одна четвертая часть Земли постоянно подвергается световому загрязнению, которое оказывает такое же существенное антропогенное влияние, как пластик или сжигание ископаемого топлива. Ученые из Университета Вашингтона признали световое загрязнение одним из главных факторов, способствующих глобальному вымиранию насекомых. Они установили, что свет привлекает, а затем и убивает насекомых, также делая их более заметными для хищников. Эксперты отметили, что массовая гибель насекомых — это не единственное последствие светового загрязнения [7].

Среди представителей фауны планеты около 30% позвоночных и 60% беспозвоночных ведут ночной образ жизни, и в первую очередь искусственное освещение влияет на цикл жизни и сна именно этих форм жизни. Поэтому по сравнению с людьми животные сильнее страдают от светового загрязнения: постоянное наличие света ухудшает условия охоты, питания и размножения многих видов. Результаты проведенных исследований показывают, что световое загрязнение влияет на поведение животных (характер миграции, циклы бодрствования и сна), а также на формирование их среды обитания [8].

Ученые подсчитали, что искусственная освещенность во всем мире ежегодно вырастает на 6%. Это обстоятельство значительно сокращает среду обитания ночных животных. Опасно то, что искусственный свет имеет огромное, но скрытое влияние на экосистему, вызывая в ней существенные изменения. Этот фактор в значительной степени влияет на жизнь ночных животных, которые, ориентируясь на свет звезд или фазу луны, определяют момент, когда нужно готовиться к размножению, чтобы отправиться в места скопления своего вида для поиска пары. Наиболее яркий пример — мотыльки: они летят на свет ламп к полнолуннию, где обязательно находят себе пару. В то же время следует отметить, что в городах в период после спаривания очень мало кормовых растений и бабочкам негде отложить яйца. Поэтому их потомство обречено на гибель еще до рождения [8].

В физиологии животных также важную роль играют суточные, лунные и годовые циклы, которые влияют на гормональный баланс организмов. Это и сигналы к размножению, и подготовка к зимнему анабиозу, запасу пищи или нагулу жира. Биоритмы животных, обитающих в городах, нарушаются в значительной степени, вследствие чего наблюдается заметное снижение их численности.

Искусственный свет также влияет на взаимодействие между разными видами животных. Например, известный всем факт, что бабочки слетаются на фонарь, также издавна знают и жабы. «Зеленые охотницы» обычно собираются под столбами, прекрасно осознавая, что они смогут успешно поживиться, не тратя на это больших усилий. Та же картина наблюдается и у пауков, которым всего лишь достаточно развесить свою паутину в нужном месте. В результате происходит дисбаланс: потребность в охоте снижается у одних животных, а шансы на выживание и размножение — у других. Рассуждая с человеческой позиции, можно утверждать, что нет ничего ужасного в том, что жабы наедятся досыта, а насекомых станет поменьше. С позиций природы это в корне неверно, ведь все в природе должно находиться в равновесии, любые отклонения могут привести к глобальным последствиям [8].

На представителей орнитофауны искусственное освещение влияет гораздо более значительнее, чем на людей, так как они воспринимают свет несколько иначе, чем человек. В первую очередь данный факт относится к спектральной чувствительности, чувствительности к мерцанию, аккомодации и остроте зрения. Например, у птиц в колбочках сетчатки глаза находятся четыре светочувствительных пигмента, которые определяют цветное зрение, в то время как у человека их всего три. Люди могут воспринимать свет в диапазоне 400–700 нм, а птицы, ведущие дневной образ жизни, — 370–720 нм, так как их оптический диапазон несколько шире, чем у человека [9].

Результаты проведенных учеными исследований черных дроздов в Германии показали, что те из них, кто обитает в городе, остаются активными гораздо дольше, чем представители этого вида, живущие в естественных природных условиях, то есть городские дрозды бодрствуют на 5–6 часов дольше [9].

Что касается оценки влияния светового загрязнения на другие виды птиц, то, по подсчетам канадской некоммерческой организации FLAP, в Северной Америке солнечные блики на окнах, фонари и прожекторы ежегодно приводят к гибели от 100 млн до 1 млрд птиц [7].

Этот список можно продолжать бесконечно долго. Например, более 130 различных видов кораллов на Большом Барьерном рифе размножается при лунном свете. Ежегодно осенью, в октябре-ноябре, после полнолуния кораллы выбрасывают сперматозоиды и яйцеклетки в океан, при этом искусственно освещенное небо нарушает их процесс оплодотворения. Свет влияет на биологические часы кораллов, вследствие чего происходит не синхронизированное выбрасывание сперматозоидов и яйцеклеток [7].

У морских черепах вылупившиеся детеныши ориентируются на лунный свет, чтобы добраться до воды. Искусственное освещение пляжей и набережных сбивает их ориентир и делает этих малышей легкой добычей для хищников — чаек и крабов. По высказанным специалистами прогнозам, ежегодная гибель детенышей морских черепах в ближайшем будущем приведет к серьезному сокращению популяции ряда этих видов животных [7].

Световое загрязнение также влияет на обитателей пресноводных объектов. Например, представители зоопланктона дафнии в естественных природных условиях в дневное время обитают глубоко под водой, а ночью поднимаются к поверхности воды для поедания водорослей. Миграцию дафний запускает механизм смены дня и ночи, а постоянное присутствие искусственного света, с одной стороны, делает их уязвимыми для хищников, а с другой — приводит опосредованно к существенному размножению сине-зеленых водорослей, а значит, к эвтрофикации водоема, приводящей к значительному ухудшению условий и качества водной среды обитания [10].

Использование специальных ламп с ограниченным спектром излучения в парках и на особо охраняемых природных территориях (ООПТ)

К подсветке природных зон в северных и арктических регионах не предъявляются такие жесткие требования, как, например, к освещению автомагистралей. Но и для парков и экотроп на ООПТ, расположенных на территории этих регионов, необходим определенный уровень освещенности, чтобы посетители свободно ориентировались в пространстве, чувствовали себя в безопасности и комфорте во время вечерних прогулок и на пробежках.

В стандартах, СНИПах указаны средние нормы для различных парковых зон. Уровень освещенности при входе должен быть не ниже 6 лк, на главных аллеях — 4 лк, на боковых дорожках — 2 лк, на спортивных площадках, в местах массового отдыха — 10 лк.

Для каждой природной зоны создается своя световая концепция. Она зависит от размеров площади, проходимости, плотности зеленых насаждений, наличия парковой инфраструктуры. Все эти особенности учитываются при выборе светового оборудования. Но к любым осветительным приборам предъявляются общие требования: устойчивость к негативным внешним факторам (пыль, влага, ветер, перепады температур), герметичность, защита от коррозии и вандализма, пожарная безопасность, прочность, надежность, экономичность, удобство при монтаже и обслуживании. В этом обширном списке технико-эксплуатационных характеристик не хватает пункта, имеющего особое значение для состояния экосистемы, а именно цветовой температуры и индекса цветопередачи.

К подсветке природных зон в северных и арктических регионах не предъявляются такие жесткие требования, как, например, к освещению автомагистралей

При проведении независимой экспертизы 30 мая 2023 года по оценке работ по восстановлению и реконструкции тропы у подножия горы Машук (памятник природы краевого значения) в части применяемого на тропе искусственного освещения нами было установлено следующее.

Согласно требованиям ГОСТ 17677-82 (СТ СЭВ 3182-81, МЭК 598-1-86, МЭК 598-2-1-79, МЭК 598-2-2-79, МЭК 598-2-4-79, МЭК 598-2-19-81) паспорта на партии светильников, применяемых на экотропе у подножия горы Машук, представлены. Согласно требованиям ГОСТ Р МЭК 60598-1-2003 «Светильники» (часть 1), маркировка на светильниках представлена:

- 1) светильник светодиодный LZ-16-HG-RR-1000H-2300K,
- 2) потребляемая мощность — 41 Вт,
- 3) климатическое исполнение — У1,
- 4) степень защиты — IP 66,
- 5) цветовая температура — 2300 К,
- 6) вид КСС — специальная,
- 7) группа компаний «ЦЕРС».

Комплектность светильников соответствует ГОСТ 17677.

Результаты обследования освещения экотропы светодиодными светильниками LZ-16-HG-RR-1000H-2300K в вечернее время, согласно критериям

Экспертиза проводилась в присутствии представителей заказчика и подрядчика с 20:00 до 23:00 часов.

Визуальное обследование территории, занятой экотропой, показало, что монтаж освещения на экотропе проводился без использования техники и не нанес ущерба окружающей среде.

Оценка влияния освещения светодиодными светильниками LZ-16-HG-RR-1000H-2300K в вечернее время проводилась по рекомендованным критериям [5]:

1) визуальный критерий

- комфортность освещения — высокая (мягкий тепло-желтый свет, близкий к естественному освещению);

2) психоэмоциональный критерий

- глаза не утомляются,
- эмоциональное состояние спокойное, расслабленное;

3) биологический критерий

- за три часа нахождения при таком освещении перевозбуждения и раздражения не наблюдалось,
- после посещения сон был глубокий и спокойный,
- анализы крови на определение влияния на уровни циркадно-зависимых гормонов, таких как мелатонин, вазопрессин, кортизол и инсулин, не брались (это не входило в задачи экспертизы);

4) энергетический критерий

- уровни электромагнитного и геомагнитного излучения не измерялись.

Результаты обследования освещения экотропы светодиодными светильниками LZ-16-HG-RR-1000H-2300K в вечернее время по цветовой температуре, спектрам и индексу цветопередачи

Проведенные нами измерения параметров освещения всех светильников LZ-16-HG-RR-1000H-2300K следующие:

- CCT 2208-2300 K,
- CRI 90-92,
- LUX 33115,
- λ_r 631 nm.

Проведенные измерения спектра света всех светильников LZ-16-HG-RR-1000H-2300K показали минимальные значения полосы излучения в сине-голубом диапазоне с длиной волны около 450 nm.

Измерения общего индекса цветопередачи RCI света всех светильников LZ-16-HG-RR-1000H-2300K — более 90. Таким образом, с учетом особенностей сумеречного зрения человека видимость объектов при освещении их данными светильниками стала в несколько раз выше.

Результаты обследования освещения экотропы светодиодными светильниками LZ-16-HG-RR-1000H-2300K в вечернее время в части влияния на состояние экосистемы

Визуальное обследование фитоценоза вокруг экотропы в течение трех часов (с 20:00 до 23:00 часов) показало, что экосистема находится в равновесии:

- вокруг светильников наблюдались единичные летающие насекомые;
- отсутствовала активность земноводных (лягушек) и рептилий (ящериц и змей);
- отсутствовала активность птиц, ведущих дневной образ жизни. Не наблюдались признаки их кормежки или брачного поведения. К экотропе выходила лисица.

В целом полученные результаты проведенных измерений показаний применяемых светодиодных светильников LZ-16-HG-RR-1000H-2300K и визуального обследования освещения экотропы у подножия горы Машук свидетельствуют в пользу целесообразности широкого применения светильников данной марки в парках и на особо охраняемых природных территориях.

Заключение

Учитывая особенности арктического климата, где средняя продолжительность светового дня в зимнее время года — до четырех часов, постоянное использование нерационального освещения является прямым риском для здоровья населения и экосистемы в целом. В связи с этим рекомендуется:

- 1) ограничить верхний уровень цветовой температуры в 3000K, а в некоторых особых зонах применять цветные фильтры, полностью отсекающие синий спектр. Данная мера приведет к снижению вредной коротковолновой составляющей спектра свечения источников света. Применять искусственные источники света с индексом цветопередачи не менее CRI 90;
- 2) создать рабочую группу с привлечением орнитологов и биологов для разработки классификатора биоактивных зон, для каждой из них установить критерии вечернего и ночного освещения. Внести предложения по освещению природных зон и ООПТ только теплым светом с минимальным синим спектром. Выработать рекомендации

Учитывая особенности арктического климата, где средняя продолжительность светового дня в зимнее время года — до четырех часов, постоянное использование нерационального освещения является прямым риском для здоровья населения

и запреты по освещению биоактивных зон для птиц и других представителей биосферы. Выйти с предложением о включении данного классификатора в СП 52.13330.2016;

3) для снижения риска заболеваемости органов зрения, особенно у детей до 17 лет, в общественных зонах максимально изолировать прямой источник света от глаза наблюдателя. Применять светильники со скрытыми источниками света или отраженного свечения;

4) необходимо с особым вниманием относиться к трансферу световых технологий. К сожалению, приоритеты производителя продукции зачастую отличаются от основополагающего принципа гигиены «не вредить». Целесообразно разрабатывать отечественные полупроводниковые источники белого света с солнцеподобным спектром излучения как для общего освещения, так и для подсветки мониторов и автомобильных фар. Осветительные приборы и установки, разработанные на базе этих источников света, должны создавать минимальные уровни светового загрязнения окружающей среды;

5) существующие ГОСТы и СанПиНы в области освещения устарели и требуют актуализации и гармонизации с учетом новых технологий и обеспечения безопасности для человека и экосистемы.

Литература

1. Через 10 лет количество слепых людей достигнет 75 миллионов (2020). — <https://www.med2.ru/story.php?id=33676>.
2. Опасно ли светодиодное освещение для человека (2018). — <https://elektrika-ok.ru/elektrooborudovanie/o-produkcii/opasno-li-svetodiodnoe-osveshchenie-dlya-cheloveka>.
3. Современный взгляд на люминесцентное и светодиодное освещение (2018). — <https://sakhgig.ru/632-sovremennyy-vzglyad-na-lyuminescentnoe-i-svetodiodnoe-osveshchenie.html>.
4. Для чего нужен фонарик с ультрафиолетовым светом (2021). — <https://ads-i.ru/ochki-i-linzy/vred-led-lampy.html>.
5. Капцов В. А., Дейнего В. Н. Эволюция искусственного освещения: взгляд гигиениста. — М., 2021. — 632 с. — https://library.by/portalus/modules/medecine/readme.php?subaction=showfull&id=1639491032&archive=&start_from=&ucat.
6. Рябцева А. А., Зак П. П., Андрухина А. С., Коврижкина А. А., Трофимова Н. Н., Андрухина О. М., Лобанова В. Н. Влияние спектрального состава искусственного освещения на остроту зрения лиц молодого возраста. Точка зрения. Восток-Запад. 2017. № 4. — <https://eyepress.ru/article.aspx?24403>.
7. Сабитов О. Как световое загрязнение Земли убивает животных и вызывает болезни у людей (2020). — <https://hightech.fm/2020/01/07/light-pollution>.
8. Как искусственное освещение влияет на жизнь животных (2015). — <https://zooblog.ru/5916-kak-iskusstvennoe-osveshchenie-vliyaet-na-zhizn-zhivotnyh>.
9. Мельник В. А. Как свет действует на птицу? (2020). — <https://pticevod.ru/reprodukcija/soderzhanie-pticy/kak-svet-dejstvuet-na-pticu.html>.
10. Влияние светового загрязнения на окружающую среду и человека (2020). — <https://zelniko.ru/problemny/svetovoj-rezhim-cheloveka.html>.

References

1. In 10 years, the number of blind people will reach 75 million (2020). — <https://www.med2.ru/story.php?id=33676> (In Russ.).
2. Is LED lighting dangerous for humans? (2018). — <https://elektrika-ok.ru/elektrooborudovanie/o-produkcii/opasno-li-svetodiodnoe-osveshchenie-dlya-cheloveka> (In Russ.).
3. A modern take on fluorescent and LED lighting (2018). — <https://sakhgig.ru/632-sovremennyy-vzglyad-na-lyuminescentnoe-i-svetodiodnoe-osveshchenie.html> (In Russ.).
4. Why do you need a flashlight with ultraviolet light? (2021). — <https://ads-i.ru/ochki-i-linzy/vred-led-lampy.html> (In Russ.).
5. Kaptsov V. A., Deynego V. N. The Evolution of Artificial Lighting: The Hygienist's Gaze. — Moscow, 2021. — 632 p. — https://library.by/portalus/modules/medecine/readme.php?subaction=showfull&id=1639491032&archive=&start_from=&ucat (In Russ.).
6. Ryabtseva A. A., Zak P. P., Andruhina A. S., Kovrizhkina A. A., Trofimova N. N., Andruhina O. M., Lobanova V. N. Effect of spectral composition of artificial lighting on visual acuity of young people. Point of view. East-West. 2017. № 4. — <https://eyepress.ru/article.aspx?24403> (In Russ.).
7. Sabitov O. (2020). How Earth's light pollution kills animals and causes disease in humans — <https://hightech.fm/2020/01/07/light-pollution> (In Russ.).
8. How artificial lighting affects animal life (2015). — <https://zooblog.ru/5916-kak-iskusstvennoe-osveshchenie-vliyaet-na-zhizn-zhivotnyh> (In Russ.).
9. Melnik V. A. (2020). How does light work on a bird? — <https://pticevod.ru/reprodukcija/soderzhanie-pticy/kak-svet-dejstvuet-na-pticu.html> (In Russ.).
10. Environmental and Human Impact of Light Pollution (2020). — <https://zelniko.ru/problemny/svetovoj-rezhim-cheloveka.html> (In Russ.).

МАНГАЗЕЯ — ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОРОД СИБИРСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

MANGAZEYA AS THE FIRST RUSSIAN CITY OF THE SIBERIAN ARCTIC

Филин П. А.

Filin P. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика, Мангазея, Мангазейский морской ход, коч, пушнина

KEY WORDS:

Arctic, Mangazeya, Mangazeya sea passage, koch ship, fur

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена осмыслению феномена первого города в сибирском Заполярье — Мангазеи, который рассматривается как уверенный шаг Российского государства начала XVII века в Арктику и плацдарм для активного продвижения вдоль северных рубежей на восток, как проявление «России Севера». В истории Мангазеи прослеживаются некоторые аналогии с современностью: это поселение можно представить как моногород, жизнь которого зависела от наличия только одного ресурса. Важнейшим драйвером развития Мангазеи являлись сверхдоходы (пушнина — это, по сути, своеобразные нефть и газ XVII века). Жизнь самого города — это некий сплав постоянного поселения, где жили гарнизон порядка 50–60 человек и некоторое число посадских людей, и вахтового поселка, куда на кочах на временные промыслы приходили сотни людей («человек по шести и семи сот и больше»). При этом быстрое извлечение ресурсов привело к экологическому кризису — истреблению пушного зверя и, как следствие, исчезновению самого города.

ABSTRACT

The article is devoted to understanding the phenomenon of the first city in the Siberian Arctic — Mangazeya, which is considered as a confident step of the Russian state at the beginning of the XVII century to the Arctic and a springboard for active movement along the northern borders to the east, as a manifestation of the «Russia of the North». In the history of Mangazeya, there are some analogies with modernity — this settlement can be represented as a single-industry town, whose life depended on the availability of only one resource. The most important driver of the development of Mangazeya were steamers (furs, in fact, was a kind of oil and gas of the XVII century). The life of the city itself is a kind of fusion of a permanent settlement (where a garrison of about 50-60 people and a certain number of towns people lived) and a shift settlement (where hundreds of people came to temporary crafts on kochs — «people of six and seven hundred and more»). At the same time, the rapid extraction of resources led to an environmental crisis — the extermination of fur-bearing animals and, as a result, the disappearance of the city itself.

Филин П. А.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

—
pfilin@yandex.ru

Filin P. A.

PhD in History, Senior Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences

—
pfilin@yandex.ru

История города Мангазеи — это история не России востока или запада, а России Севера

Вся территория Сибири и ее северной арктической окраины была присоединена к России за 50–70 лет

Вслед за известными философами и философскими школами (западниками и славянофилами, представителями русской религиозной мысли) мы привыкли думать о России в противопоставлении Запада и Востока. Бердяев писал, что «русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ... И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное». История города Мангазеи — это история не России востока или запада, а России Севера, где прорастали принципиально новые самобытные технологии жизнедеятельности, важность которых не осознана до сих пор [1].

Мангазея — это уверенный шаг Российского государства в Арктику и плацдарм для активного продвижения вдоль северных рубежей на восток. Напомним фантастическую скорость этого движения: оно началось в конце XVI–начале XVII века, а уже к 1640-м годам русские промышленники и служилые люди вышли к берегам Тихого океана. Экспедиция Семена Дежнева, которая обогнула северо-восточный мыс Евразии, состоялась в 1648 году. По сути, вся территория Сибири и ее северной арктической окраины была присоединена к России за 50–70 лет, что сравнимо со сроком жизни обычного человека. И действительно, по историческим документам можно проследить перемещение одних и тех же персонажей, которые сначала появлялись в Мангазее, затем на Енисее, потом на Лене и наконец на Тихом океане.

РИС. 1. ЧЕРТЕЖ «ГУБА МОРЕ МАНГАЗЕЙСКО» ИЗ ХОРОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ С. У. РЕМЕЗОВА, ХРАНЯЩЕЙСЯ В ГАРВАРДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В короткой и бурной истории Мангазеи можно увидеть целый ряд социокультурных паттернов, которые в тех или иных формах появлялись и на более поздних этапах освоения Арктики.

Прежде всего очертим географические рамки Мангазеи. Под этим названием понимался как конкретный город на севере за Уралом, на реке Таз, примерно в 200 км от ее устья, так и очень большая территория по нижнему течению рек Оби, Таза и Енисея.

О происхождении названия Мангазея историк Герхард Миллер писал, что слово происходит от названия местного рода «самояди» по имени Мокасе: «Сие подало повод к названию тамошней страны по российскому произношению “Мангазея”». Большинство историков с теми или

инными оговорками соглашаются с данной гипотезой, считая слово «мангазея» проявлением народной этимологии по отношению к местному непонятному для русских слову.

Вопрос о том, когда русским стало известно об этом большом регионе, является самым спорным и далеко не решенным. Из летописных данных мы знаем, что новгородцы собирали дань с Югры (угорских племен Северного Урала) и знали о существовании племен самоедов еще в эпоху Древней Руси. В известном произведении русской книжности конца XV–начала XVI века под названием «О человецех незнаемых в восточной стране» есть упоминание, что «на восточней стране, за Югорьскою землею, над морем, живут люди Самоедь, зовомы малгонзеи, а ядь (пища. — Авт.) их мясо оленье да рыба да межю собою друг друга ядят» [15, с. 84–85].

Первые упоминания о Мангазее как о территории в письменных источниках появляются только в третьей четверти XVI века

Первые упоминания о Мангазее как о территории в письменных источниках появляются только в третьей четверти XVI века. О том, что происходило в этом регионе до конца XVI века, у нас информации практически нет. Логично предположить, что контакты и походы в этот регион были (из летописей известны походы новгородцев на Обь), но эта информация недостаточна для понимания интенсивности процесса и путей проникновения русских за Урал. Надежды на появление новых данных из письменных источников практически нет. А вот археологические данные могут иметь большой потенциал. Так, уже много лет ведутся раскопки древнего городка Надым в Западной Сибири. Городок основан в конце XII века и существовал до 1731 года. В XVII–XVIII веках он был резиденцией вождя военно-политического объединения нескольких местных территориальных общин под общим названием Большие Карачеи. В древнем культурном слое этого поселения встречается значительное число предметов, имеющих русское происхождение. К сожалению, общий объем археологических работ в Арктике относительно ее площади производится крайне незначительный, что пока не позволяет решить проблему изучения русского влияния на севере Сибири до XVI века. Очевидно, что это очень перспективное направление, но оно требует ресурсов, так как самая большая проблема в Арктике — это проблема ее доступности [1].

Вернемся к Мангазее. Вслед за русскими промышленниками, которые первыми освоили путь в низовья Оби в поисках пушнины по морю — так называемым Мангазейским морским ходом, в начале XVII века московским правительством туда был направлен военный отряд для установления государственного контроля в регионе.

Летом 1600 года из Тобольска в Мангазею по рекам Иртышу и Оби с задачей срубить город были отправлены князь Мирон Шаховской и Данило Хрипунов, а с ними сын боярский, атаман и служилых рядовых людей 100 человек. Экспедиция потерпела крушение в устье Оби, подверглась нападению местных племен, но тем не менее задачу выполнила: в 1601 году город был поставлен. Скорее всего, острог появился не на пустом месте. Историк М. И. Белов считал, что на месте острога должно было существовать развитое зимовье, куда жители Поморья приходили для промысловых, торговых и обменных операций. Хотя, по мнению археолога Г. П. Визгалова, исходя из анализа местоположения, «выбор места под строительство города был не самым удачным, что можно объяснить только поспешностью князей Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова во время трудного зимнего похода. Это еще раз ставит под сомнение факт существования здесь поселения поморов в конце XVI века [7, с. 11–12].

Задача создания города была понятной — установить контроль за операциями с главным ресурсом сибирской торговли, пушниной

Задача создания города была понятной — установить контроль за операциями с главным ресурсом сибирской торговли, пушниной. Историк П. Н. Бучинский так описывал богатства Мангазеи: «Мангазея в старину — это золотое дно, своего рода Калифорния, куда жадно стремились за добычей драгоценного пушного зверя жители нынешних северных губерний — архангельской, вологодской, пермской и др. Поймать десятка два седых соболей ценою рублей по пяти каждый или штуки две черных лисиц рублей по 50 — разве такая добыча не привлекательна? А попадались соболи по 10 и по 20 рублей каждый и черные лисицы по 100 и по 300 р. по московской цене. После

«Мягкая рухлядь» в XVI–XVII веках являлась основным ресурсом, подпитывающим энергию движения в Сибирь и дающим сверхдоходы

такой добычи совершенно нищий сразу делался богачом! И такие счастливицы бывали. Например, в 1624 году один сибирский воевода писал в Москву, что Иван Афанасьев в прошлом 1623 г. "угонял" две черных лисицы — одну в 30 рублей, а другую в 80 рублей. ...Продав черных лисиц за 110 рублей, чем он стал? На вырученные деньги он мог купить по тогдашней средней цене: двадцать десятин земли (20 р.), прекрасную хату (10 р.), пять добрых лошадей (10 р.), десять штук рогатого скота (15 р.), два десятка овец (2 р.), несколько десятков штук разной домашней птицы (3 р.) — словом, полное хозяйство. Если же имел право, то в Сибири мог еще купить пар пять рабов (20 р.). Да у него еще оставался бы капитал про черный день в 30 р.» [3, с. 3–4].

«Мягкая рухлядь» в XVI–XVII веках являлась основным ресурсом, подпитывающим энергию движения в Сибирь и дающим сверхдоходы. Город Мангазея с позиции Русского государства должен был канализировать этот поток, свести его в одно русло, произвести вычет налога (десятой части) и отобрать лучшие меха для государевой торговли.

По подсчетам различных авторов, пушнина в XVII веке составляла в российском государственном бюджете от 1/10 до 1/3 всех доходов казны. Стоимость всей пушнины, ежегодно поступавшей из Сибири в казну в XVII веке, составляла порядка 100–150 тыс. рублей. Основными поставщиками пушнины в XVII веке были Мангазейский, Енисейский и Якутский уезды. Из общего количества пушнины, вывезенной в 1627 году частными лицами из Сибири на сумму 78,1 тыс. рублей, на Мангазейский уезд приходилась доля, оцененная в 63,7 тыс. рублей. В 1630 году с промыслов поступило 39 900 шкурок соболей, а в 1638 году — 30 234 шкурки. По подсчетам, в течение 1630–1637 годов из Мангазеи было вывезено около полумиллиона соболиных шкурок [16, с. 22].

Как только поток пушнины стал сокращаться вследствие истребления соболя, поселение стало быстро приходить в упадок

Город Мангазея, основанный на таком ресурсе, стал быстро развиваться, но, как и у любого моногорода, его развитие полностью зависело от наличия ресурса для существования. Как только поток пушнины стал сокращаться вследствие истребления соболя, поселение стало быстро приходить в упадок. Уже в 30-х годах XVII века начался спад промысла пушного зверя. В 1642 году в городе случился пожар, а в 1672-м жители и гарнизон города переселились в другое место — на Енисей в Новую Мангазею (Туруханский острог). После этого город больше никогда не восстанавливался, был полностью забыт, превратившись в местный «тахаравы харад» («разрушенный город») [10, с. 336].

РИС. 2. ЧЕРТЕЖ НОВОЙ МАНГАЗЕИ ИЗ ЧЕРТЕЖНОЙ КНИГИ С. У. РЕМЕЗОВА.

Заброшенный город, не имеющий поздних застроек, явился почти идеальным объектом археологического исследования

В 1946 году городище обследовала археологическая экспедиция Арктического института под руководством В. Н. Чернецова. Был составлен план, выявляющий основные черты исторической топографии местности.

Заброшенный город, не имеющий поздних застроек, явился почти идеальным объектом археологического исследования, в первую очередь материальной культуры русских XVII века. Масштабные раскопки городища Мангазеи были проведены под руководством М. И. Белова в ходе нескольких экспедиций Арктического и антарктического научно-исследовательского института (1968–1970 годы, затем в 1973 году). Позднее вышла в свет монография, обобщившая все известные на тот момент данные об этом средневековом городище [2]. Обнаруженные в ходе раскопок предметы были переданы в Музей Арктики и Антарктики, где в постоянной экспозиции можно увидеть раздел, посвященный Мангазее. Исследования городища были возобновлены в начале 2000-х годов комплексной экспедицией ООО «НПО «Северная археология»» под руководством Г. П. Визгалова и С. Г. Пархимовича [4; 6; 7; 8].

Город состоял из кремля и посада. В кремле находились Троицкая церковь, воеводский дом, житницы, пороховой погреб, склад ясачной казны и другие здания администрации. Здесь жили и стрельцы, а торговцы, промысловики, казаки и гулящие люди селились восточнее крепости в посаде. По народной легенде, в Мангазее начала XVII века насчитывалось 200 домов, образующих четыре улицы. Некоторые из них имели два и три этажа. Стояли две церкви и третья на кладбище. На южной стороне посада находились хлебные магазины из 15 отделений, обнесенная частоколом тюрьма, гостиный двор, два питейных дома и т. д. [11, с. 83].

РИС. 3. РЕКОНСТРУКЦИЯ МАНГАЗЕИ ПО М. И. БЕЛОВУ.

РИС. 4. ОСТОВ ДОМА ИЗ КИЛЯ СУДНА НА ОСНОВАНИИ КОРНЕВОЙ СИСТЕМЫ ДЕРЕВА. МАНГАЗЕЯ. ФОТО НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ - 1».

Археологические работы не в полной мере подтвердили эту легенду, тем не менее зафиксировали наличие регулярной планировки, остовов церквей, башен острога и плотной застройки посада. В ходе раскопок были выявлены любопытные технологии строительства на вечной мерзлоте. Чтобы дом не «скручивало», сруб устанавливали на корневой системе спиленного дерева так, что пенек оказывался посередине дома, а стены сруба лежали на корнях.

Другой уникальный технологический прием — это вторичное использование судового дерева. Известно, что в Мангазею промышленники и государевы люди приходили морем на кочах. Пришедшие в ветхое состояние корабли разбирались, и из них строились дома! Первый венец дома строился из разрубленных на четыре части килей кочей, второй из разрубленной мачты, дальше шли доски обшивки судов. Зачастую доски обшивки шли на пол домов и на изготовление дорожек между домами. В ходе раскопок из венцов одного из домов удалось сложить целый киль судна!

РИС. 5. КИЛЬ КОЧА, СЛОЖЕННЫЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЕЙ, ЛЕЖАВШИХ В ОСНОВАНИИ ДОМА. МАНГАЗЕЯ. ФОТО НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ - 1».

Материалы раскопок из Мангазеи — это уникальный источник по истории допетровского судостроения в России

Таким образом, материалы раскопок из Мангазеи — это уникальный источник по истории допетровского судостроения в России. Следует отметить необычность технологии строительства кочей — доски обшивки, а они были довольно массивными (шириной 30–40 см и толщиной около 5 см), сшивали с помощью «вицы» — корня, древесных побегов или скрученных стволиков толщиной 1,5–2 см. Получались достаточно большие суда длиной более 20 м. Нигде в мире не строили суда такого размера по такой «шитой» технологии. По всей видимости, она была достаточно проста и эффективна: именно благодаря кочам, построенным по такой технологии, удалось в кратчайшие сроки поэтапно пройти весь Северный морской путь и сделать Сибирь и Арктику частью России.

Благодаря вечной мерзлоте в культурном слое практически идеально сохранились предметы из органики — дерева, кожи, кости, даже шерсти, войлока, бересты, воска... Впечатляет и количество этих находок. Так, на сравнительно небольшой раскопанной в начале 2000-х годов площади было найдено 10 083 предмета (без учета около 2000 мелких фрагментов стенок керамической посуды и 16 тыс. обрезков кожи) [6, с. 13]. Находки свидетельствуют о широком развитии местного ремесленного производства, а также о массовом поступлении вещей из европейской части России [8].

Интересно, что Мангазея является пока самым северным известным поселением XVII века, жители которого занимались свиноводством (в Заполярье!), разведением крупного рогатого скота и птицеводством... Важное значение в животноводстве имели привозные корма — в культурном слое найдены зерна кормового овса и проса [8, с.14].

Помимо достаточно очевидных находок, связанных с ремеслами и промыслами, весьма характерными и массовыми находками являются игральные кости и шахматы.

Мангазейская коллекция шахмат является одной из самых больших средневековых коллекций, превышающей, например, новгородскую коллекцию XIII–XV веков [8, с. 18]. Кроме шахмат на поток было поставлено производство из кости маленьких игральных кубиков с точками по сторонам. Государство с переменным успехом боролось с азартными играми, то запрещая «зернь», то отдавая ее на откуп, взимая налоги. Да, по сути дела, в Мангазее было свое казино! Сверхдоходы формировали в том числе сопутствующие пороки. Археологи в Мангазее рассказывали, что при чистке очередного кубика отломился уголок и из кубика вытекла ртуть... В кубике была полость со стороны шестерки. Рассказали автору эту историю во время поездки на Мангазейское городище в 2013 году. Всего было найдено три костяных шулерских кубика для игры в зернь, внутри которых имелись искусно сделанные скрытые полости, куда была залита ртуть, а отверстия в надсверленных точках на боковых гранях были аккуратно залеплены воском [14, с. 444]. Там же, кстати, были найдены 19 заготовок фальшивых монет, нарубленных из оловянного прута [14, с. 442–444].

РИС. 6. ФОТО ШАХМАТНОЙ ФИГУРКИ ИЗ ДЕРЕВА В СПЕЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ ДЛЯ КОНСЕРВАЦИИ. 2013 Г.

Фото П. А. Филина

РИС. 7. РАЗЛИЧНЫЕ МЕЛКИЕ НАХОДКИ В МАНГАЗЕЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ КУБИКА «ЗЕРНИ». 2013 Г.

Фото П. А. Филина

В последние годы раскопки из-за отсутствия финансирования прекратились, что, конечно, весьма печально, тем более что Мангазея находится в самом богатом регионе России, да и, пожалуй, всего мира, — в Ямало-Ненецком автономном округе.

Мангазейский морской ход шел Северным ледовитым океаном из Поморья в Западную Сибирь

В заключение следует сказать об основных морских дорогах в Мангазею, которыми пользовались в XVI–XVII веках. Это так называемый Мангазейский морской ход, который шел Северным ледовитым океаном из Поморья в Западную Сибирь. По архивным документам, составленным на основе расспросов промышленников, мы достаточно подробно знаем маршрут и скорость прохождения кочей по Мангазейскому морскому пути. Если не случалось сильных штормов и тяжелой ледовой обстановки, которая зачастую вынуждала поворачивать обратно и зимовать на Печоре в Пустозерске, путь из Белого моря до Мангазеи занимал 5–6 недель. На этом пути кочи преодолевали два волока — через Канин полуостров и через Ямал. Очень тяжелым и трудозатратным был волок через Ямал. Маршрут волока пролегал по реке Мутной (Сё-яха-Западная) в систему озер Ней-То и далее по реке Зеленой (Сё-яха-Восточная) выходил в Обскую губу, так как реки мелкие, ждали прибылой воды, а с кочей разгружали груз на паузки (небольшие лодки) и тащили порядка 20 дней до озер. Между озерами был сухой волок «с полверсты», по которому тащили кочи канатами при помощи воротов и на плечах перетаскивали грузы. Вся эта работа занимала порядка пяти дней. Далее по Зеленой реке снова волочили груз в паузках порядка 10 дней, то есть переволакивание через Ямальский волок занимало более месяца

времени! Весь остальной маршрут длиной порядка 2,3 тыс. км занимал около месяца. Расчет сделан на основании анализа документа 1623 года: «Отписка тобольского воеводы М. М. Годунова в Москву с известием о том, что в Обскую губу и устье Енисея пройти вокруг полуострова Ямал нельзя, а также с описанием экспедиций по Мангазейскому морскому ходу до его запрещения» [13, с. 97–98]. И тем не менее это был выгодный маршрут, приносивший большие доходы, — недаром, начиная со второй половины XVI века, западноевропейские купцы всячески пытались выяснить морские маршруты в Сибирь. Известно, что все многочисленные экспедиции англичан и голландцев в XVI–XVII веках с целью отыскания северо-восточного прохода имели целью поиск прохода в Индию и Китай. И все эти экспедиции были неудачные, большинство заканчивалось у Новой Земли и о. Вайгач. Тем не менее западноевропейцам в целом удалось выяснить путь в Мангазею. Об этом свидетельствует очень подробная карта Севера России 1612 года, опубликованная Исааком Массой [12]. На этом чертеже можно достаточно подробно разглядеть наличие волока через Ямал по реке Мутной и Зеленой, Тазовскую губу и, собственно, сам Тазовский городок. По сути, это и был чертеж Мангазейского морского хода.

РИС. 8. РУССКАЯ КАРТА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО МОРЯ НАЧАЛА 1600-Х ГОДОВ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В НИДЕРЛАНДАХ В 1612 ГОДУ ИСААКОМ МАССОЙ.

В 1619 году из-за опасений установления беспошлинной торговли с иностранцами правительство запретило плавание Мангазейским морским ходом. Учитывая настойчивые попытки английских и голландских купцов пройти восточнее Вайгача и Новой Земли, опасения были отнюдь не беспочвенные. Пожалуй, именно тогда Россия столкнулась с необходимостью выбора — либо быть континентальной державой и запретить Мангазейский морской ход, либо поддержать и развивать мореплавание. Тогда выбор был сделан в пользу континента. А Мангазея через десять лет после закрытия Мангазейского морского хода стала хиреть и в итоге исчезла с лица земли...

Важнейшим драйвером развития Мангазеи являлись сверхдоходы (пушнина — это, по сути, своеобразные нефть и газ XVII века)

Итак, в истории Мангазеи прослеживаются некоторые аналогии с современностью. По сути, это поселение можно представить как моногород, жизнь которого зависела только от наличия одного ресурса. Важнейшим драйвером развития Мангазеи являлись сверхдоходы (пушнина — это, по сути, своеобразные нефть и газ XVII века). Жизнь самого города можно представить как некий сплав постоянного поселения, где жили гарнизон порядка 50–60 человек и некоторое число посадских людей, и вахтового поселка, куда на кочах на временные промыслы приходили сотни людей — «человек по шести и семи сот и больше» [2, с. 6]. При этом быстрое извлечение ресурсов привело к экологическому кризису — истреблению пушного зверя и, как следствие, исчезновению самого города.

Литература

1. Археология Севера России: Югра — волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: сб. мат-лов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Сургут, 1–5 октября 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. В. А. Лапшин. — Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2018.
2. Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Ч. 1. Мангазейский морской ход. — М., 1980. 163 с. Те же. Мангазея. Ч. 2. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII. — М., 1981. — 147 с.
3. Буцинский П. Н. К истории Сибири. Мангазея и мангазейский уезд. 1601–1645 г. // Записки Императорского Харьковского университета: журнал. — Харьков, 1893. — 89 с.
4. Вершинин Е. В. Мангазея: бытовые черты жизни ее обитателей // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. — Екатеринбург, 2008. — С. 545–551.
5. Вершинин Е. В., Кухтерин С. А., Наймарк М. Л., Филин П. А. Коч — судно полярных мореходов XVII века. Новые данные. — М.: Паулсен. 2022. — 248 с.
6. Визгалов Г. П. Мангазея — первый русский город в сибирском Заполярье (по мат-лам новых археологических исследований). Автореф. диссертации на соискание уч. ст. кандидата исторических наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 21 с.
7. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: усадьба заполярного города. — Нефтеюганск, Екатеринбург, 2017. — 360 с.
8. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). — Екатеринбург — Нефтеюганск: изд-во «Магеллан», 2008. — Эл. ресурс: <http://археологиясевера.рф/наши-издания-для-свободного-скачивания>.
9. Головнев А. В. Северность России. — СПб.: МАЭ РАН, 2022. — 449 с.
10. Кастрен М. А. Сочинения в двух томах: Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / Под ред. С. Г. Пархимовича. Сост. Ю. Л. Мандрика. Комментар. А. П. Зенько и С. Г. Пархимовича. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 351 с.
11. Кочедамов В. И. Город Мангазея // Известия высших учебных заведений. Строительство и архитектура. № 2. — Новосибирск, 1969. — С. 82–88.
12. Красникова О. А. Карта Северного берега России 1612 г. Исаака Массы и Книга Большому Чертежу Московского государства // Наука из первых рук. 30 марта 2010 г. / Наука молодая. Том 31, № 1. — Эл. издание: <https://scfh.ru/papers/karta-severnogo-berega-rossii-1612-g>.
13. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. — Екатеринбург. 2004. — 199 с.
14. Пархимович С. Г. Питейное дело в Мангазее // Культура русских в археологических исследованиях: сб-к научных статей. — Омск: Издательский дом «Наука», 2017. — С. 438–450.
15. Плигузов А. И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. — М., 1993. — 156 с.
16. Побережников И. В. Освоение Крайнего Севера Западной Сибири в XVII в. // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2008. № 4. — С. 19–25.

References

1. Arheologiya Severa Rossii: Yugra — volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vv. Svod istochnikov i issledovanij: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Surgut, 1–5 oktyabrya 2018 goda): v 2 chastyax / отв. red. V. A. Lapshin. — Surgut; Nefteyugansk; Ekaterinburg: Izdatel'skaya gruppa ANO «Institut arxeologii Severa», 2018.
2. Belov M. I., Ovsyannikov O. V., Starkov V. F. Mangazeya. Ch. 1. Mangazejskij morskoy hod. — M., 1980. — 163 s.; Oni zhe. Mangazeya. Ch. 2. Material'naya kul'tura russkix polyarny'x morexodov i zemleprohodcev XVI–XVII. — M., 1981. — 147 s.
3. Bucinskij P. N. K istorii Sibiri. Mangazeya i mangazejskij uezd. 1601 g. — 1645 g. // Zapiski Imperatorskogo Xar'kovskogo universiteta: zhurnal. — Xar'kov, 1893. — 89 s.
4. Verшинin E. V. Mangazeya: by'tovy'e cherty zhizni ee obitatelej // Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchny'x statej, posvyashhyonny'j 70-letiyu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo. — Ekaterinburg, 2008. — S. 545–551.
5. Verшинin E. V., Kuxterin S. A., Najmark M. L., Filin P. A. Koch — sudno polyarny'x morexodov XVII veka. Novy'e danny'e. — M.: Paulsen. 2022. — 248 s.
6. Vizgalov G. P. Mangazeya — pervy'j russkij gorod v sibirskom zapolyar'e (po materialam novy'x arxeologicheskix issledovanij). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskix nauk. — Sankt-Peterburg. 2006. — 21 s.
7. Vizgalov G. P., Parximovich S. G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda. — Nefteyugansk, Ekaterinburg, 2017. — 360 s.
8. Vizgalov G. P., Parximovich S. G. Mangazeya: novy'e arxeologicheskie issledovaniya (materialy` 2001–2004 gg.). — Ekaterinburg-Nefteyugansk: izd-vo «Magellan», 2008. — E'l. resurs <http://arxeologiyasevera.rf/nashi-izdaniya-dlya-svobodnogo-skachivan>.
9. Golovnev A. V. Severnost' Rossii. — SPb.: MAE` RAN, 2022. — 449 s.
10. Kastren M. A. Sochineniya v dvux toma: T. 2. Puteshestvie v Sibir' (1845–1849) / Pod red. S. G. Parximovicha. Sost. Yu. L. Mandrika; Komment. A. P. Zen'ko i S. G. Parximovicha. — Tyumen' Izdatel'stvo Yu. Mandriki, 1999. — 351 s.
11. Kochedamov V. I. Gorod Mangazeya // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Stroitel'stvo i arkhitektura. № 2. — Novosibirsk, 1969. — S. 82–88.
12. Krasnikova O. A. Karta Severnogo berega Rossii 1612 g. Isaaka Massy` i Kniga Bol'shomu Chertezhu Moskovskogo gosudarstva // Nauka iz pervy'x ruk. 30 marta 2010 g., Nauka molodaya. T. 31, № 1. — E'l. izdanie <https://scfh.ru/papers/karta-severnogo-berega-rossii-1612-g>.
13. Obdorskii kraj i Mangazeya v XVII veke. Sbornik dokumentov. — Ekaterinburg. 2004. — 199 s.
14. Parximovich S. G. Pitejnoe delo v Mangazee // Kul'tura russkix v arxeologicheskix issledovaniyax: sbornik nauchny'x statej. — Omsk: Izdatel'skij dom «Nauka». 2017. — S. 438–450.
15. Pliguzov A. I. Tekst-kentavr o sibirskix samoedax. — M., 1993. — 156 s.
16. Poberezhnikov I. V. Osvoenie Krajnego Severa Zapadnoj Sibiri v XVII v. // Nauchny'j vestnik Yamalo-Nenezckogo avtonomnogo okruga. 2008. № 4. — S. 19–25.

ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ РЕИНТРОДУКЦИИ ОВЦЕБЫКОВ В РОССИИ: ФАКТЫ, ИТОГИ, ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

THE HALF-CENTURY ANNIVERSARY OF THE REINTRODUCTION OF MUSK OXEN IN RUSSIA: FACTS, RESULTS, PLANS FOR THE FUTURE

Мишуков И. О.

Mishukov I. O.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

овцебык, реинтродукция, реакклиматизация, СССР, Таймыр, Бикада, ферма овцебыков, ЭОФ

KEY WORDS:

musk ox, reintroduction, reacclimatization, USSR, Taimyr, Bikada, musk ox farm, EOF

АННОТАЦИЯ

Однажды популяция овцебыков, обитавшая на тундровых просторах Евразии, исчезла. Лишь спустя многие столетия люди, возможно, бывшие виновниками этого исчезновения, решили вернуть овцебыков. Смелый замысел ученых, поддержанный волей политиков, позволил осуществить мечту. В 1974 году 10 канадских овцебыков были выпущены в вольер стационара «Бикада» на полуострове Таймыр (СССР). Пятьдесят лет, прошедшие с этого события, позволяют нам не только подвести итоги, но и наметить направление продолжения эксперимента. Следующий шаг, который предстоит сделать, — одомашнивание овцебыка, создание новой отрасли животноводства. И первым шагом в этом направлении может стать открытие первой экспериментальной овцебыководческой фермы (ЭОФ).

ABSTRACT

One day, the population of musk oxen that lived in the tundra expanses of Eurasia disappeared. It was only many centuries later that the people who may have been responsible for this disappearance decided to return the musk oxen. The bold plan of scientists, supported by the will of politicians, made it possible to realize the dream. In 1974, 10 Canadian musk oxen were released into the aviary of the Bikada hospital on the Taimyr Peninsula (USSR). The fifty years that have passed since this event allow us not only to summarize the results, but also to outline the direction of continuing the experiment. The next step to be taken is the domestication of the musk ox, the creation of a new livestock industry. And the first step in this direction may be the opening of the first Experimental Sheep Breeding Farm (ESBF).

Мишуков И. О.

координатор проекта «ОВЦЕБЫК.РФ»,
г. Санкт-Петербург.

—
portobello_72@mail.ru

Mishukov I. O.

Coordinator of the Project «OVTSEBYK.RF»,
St. Petersburg.

—
portobello_72@mail.ru

«Прежде всего овцебык — зверь, не чуждый нам...»

Начиная рассказ о возвращении овцебыка в Россию, необходимо посвятить несколько строк предтечам — ученым-зоологам и охотоведам, трудами которых сама идея о возвращении овцебыка в дикую природу России и об использовании овцебыководства в разных формах для развития экономики арктических территорий была введена в научный и общественный дискурс нашей страны в конце 1920–начале 1930-х годов. Что послужило толчком к появлению самой этой идеи? Во-первых, революционные изменения в экономической и общественной жизни СССР во второй четверти XX века: план ГОЭЛРО, индустриализация, легендарная первая пятилетка, стремительный поворот вектора экономического развития в сторону ранее не используемых территорий Сибири и Арктики. Во-вторых, творческое переосмысление зарубежного опыта: в 1917 году Канада впервые ввела запрет охоты на овцебыка, затем последовал целый ряд удачных и неудачных экспериментов по расселению овцебыков по различным странам и континентам (Аляска, Исландия, Норвегия, Швейцария, п-ов Лабрадор, Шпицберген и другие), что подтвердило не только ценность этого животного для увеличения биоразнообразия, но и важность его как элемента экономической деятельности человека в местах его обитания.

Первоначально к вопросу о возвращении овцебыка обратился Сергей Александрович Бутурлин, доктор наук, путешественник, один из основателей советской школы охотоведения. С. А. Бутурлин в статье от 1928 года пишет: «Прежде всего овцебык — зверь, не чуждый нам по фауне. С оленями овцебык уживается хорошо и не столько вытесняет их, сколько охотно занимает тем места, которые олень не находит себе подходящими». В этой же работе автор указывает на первоочередные территории для переселения овцебыков: Северная Земля, Новосибирские острова, Таймыр [1].

С территории Якутии предлагал начать расселение овцебыка в СССР известный охотовед, доктор биологических наук Василий Николаевич Скалон

А уже в 1933 году молодой тогда исследователь, будущий известный зоогеограф Андрей Александрович Насимович пишет про переселение овцебыков как о почти свершившемся факте: «Сейчас уже есть ряд постановлений конференций и съездов о желательной акклиматизации мускусных быков в СССР, а по плану второй пятилетки мускусный бык должен быть водворен в Якутии» [2].

Также именно с территории Якутии предлагал начать расселение овцебыка в СССР известный охотовед, доктор биологических наук Василий Николаевич Скалон, который в 1936–1938 годах работал директором Якутской зональной промысло-

во-биологической станции. До этого, в 1933 году, под влиянием доклада В. Н. Скалона орган власти другого административного субъекта РСФСР, Таймырский национальный окружной исполком, принял постановление № 24/64/ «О мероприятиях по заселению мускусным быком Северного Таймыра». Интересно, что В. Н. Скалон рассматривает вариант реакклиматизации овцебыка именно в виде домашнего животного и, описывая овцебыководческие фермы будущего, совершенно правильно отмечает, что важнейшим продуктом овцебыководства будет не мясо, а шерсть и молодняк: «Не подлежит сомнению, что в течение ряда лет работа над мускусным быком будет носить опытно-исследовательский характер. Однако с первого же года возможно практическое использование стада в смысле использования в первую очередь шерсти, а затем, может быть, молока. Забой животных на мясо едва ли будет возможен в течение многих лет, так как более очевидной будет рентабельность вывоза зверей за пределы питомника» [3]. Также тема реакклиматизации овцебыка в СССР в этот период затрагивается в статьях А. Верховского, С. А. Грюнера, В. В. Подаревского и других авторов. Необходимо отметить, что изучение данного вопроса еще ждет своих исследователей, поскольку многие публикации, вышедшие в провинциальных изданиях в 1920–1930 годы, практически неизвестны сейчас широкой публике.

Первым местом, куда вернули овцебыков, стал не остров Врангеля, а Таймыр

В начале 1940-х годов, с началом Великой Отечественной войны, тема реакклиматизации овцебыков потеряла на время свою актуальность. Лишь в конце 1950-х вновь стали появляться публикации по этой теме. А в 1964 году на острове Врангеля были проведены специальные полевые работы под руководством С. М. Успенского и Ф. Б. Чернавского, которые показали пригодность острова для заселения овцебыками [4]. Но все же первым местом, куда вернули овцебыков, стал не остров Врангеля, а Таймыр.

Овцебыки возвращаются

В мае 1971 года СССР впервые посетил премьер-министр Канады Поль-Эллиот Трюдо с супругой Маргарет. Визит проходил с 17 по 28 мая, и за эти дни канадцы успели многое: не только провести скучные официальные переговоры, но и побывать на репетиции Большого театра, отведать настоящего узбекского плова и провести церемонию во Дворце бракосочетаний. Канадская делегация посетила ряд городов — Москву, Киев, Ташкент, Мурманск, Ленинград и Норильск. Норильск, что важно для той поры, был закрытым городом, куда обычно иностранные гости не допускались. Несмотря на многочисленные просьбы о посещении этого северного города, в маршрутах иностранных делегаций Норильск неизменно заменяли на Мурманск или Архангельск. Но не в этот раз! Для «большого друга Советского Союза» было сделано исключение, и вот 24 мая Поль-Эллиот и Маргарет уже фотографируются в аэропорту Норильска Алькель.

Вот что вспоминал Валерий Ефимович Кравец, который был непосредственным участником визита и занимался съемкой документального фильма-репортажа о визите Трюдо в СССР «Рукопожатие через полюс»: «А вот о чем договаривалась советская сторона с Канадой, мы не знали... И только спустя годы столкнулись с реализацией одной из договоренностей, разумеется не самой главной, — Трюдо решил подарить России небольшое стадо редких животных — овцебыков... Ничего не могу сказать о судьбе иных договоренностей, но подарок канадского премьер-министра оказался бесценным: это показало время» [5].

Реализовывать договоренности с советской стороны нужно было представителям НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера (г. Норильск), которым руководил в эти годы Василий Александрович Забродин, впоследствии академик. На предварительном этапе в марте-апреле 1974 года группа специалистов института на самолете Ан-2 обследовала почти всю территорию Таймыра в поисках наиболее

РИС. 1. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР КАНАДЫ ПОЛЬ-ЭЛЛИОТ ТРЮДО С СУПРУГОЙ МАРГАРЕТ В АЭРОПОРТУ АЛЫКЕЛЬ.

Фото из открытых источников

Было окончательно выбрано место для «возвращения» овцебыка — на Восточном Таймыре

оптимальной площадки для овцебыков. В частности, были обследованы предгорья Путорана, горный массив Лантокойский камень, междуречье Пясины и Пуры, восточное побережье озера Таймыр. По запасам кормов и их доступности, количеству осадков и толщине снега, по защищенности предгорьями от господствующих ветров и другим показателям экспедиция НИИ СХ Крайнего Севера признала наиболее подходящим для выпуска овцебыков район к востоку от озера Таймыр. Летом были проведены дополнительные полевые исследования, которые показали, что выбранный район как в климатическом, так и в геоботаническом плане наиболее близок к родине овцебыков — острову Банкс Канадского Арктического архипелага. Так было окончательно выбрано место для «возвращения» овцебыка — на Восточном Таймыре, в долине реки Бикада-Нгуома, в 350 километрах севернее Хатанги.

Канадские специалисты должны были отловить 14 животных (средний размер стада овцебыков) на арктическом острове Банкс и доставить их на базу канадских ВВС в окрестностях Монреаля для передачи советской стороне. Отлов продолжался с 15 по 30 августа, в результате отловили 17 годовалых овцебыков обоего пола, из которых трое погибли при отлове. Оставшихся 14 животных доставили на территорию базы и выгрузили вместе с клетками в непосредственной близости от летного поля. Прилетевший за ними советский самолет-гигант Ан-22 («Антей») с учеными на борту находился тут же и должен был вылететь в СССР на следующее утро. Но канадцы не стали передавать животных советской стороне заранее, заявив, что передача состоится утром, прямо накануне отлета. Тем временем ситуация вокруг овцебыков накалялась. Украинская диаспора Канады, а в то время в ее числе было много бывших бандеровцев и ветеранов дивизии СС «Галичина», провела демонстрацию протеста под лозунгом: «Не давать Советам овцебыков!» Частично протестующим удалось этого добиться, так как ночью четыре самки овцебыков таинственно исчезли, и утром советским ученым передали только 10 животных.

РИС. 2. САМОЛЕТ-ГИГАНТ АН-22 «АНТЕЙ» ВЫГЛЯДИТ ОСОБЕННО ВПЕЧАТЛЯЮЩИМ РЯДОМ С САМОЛЕТАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВИАЦИИ.

Фото из открытых источников

Северным маршрутом (через Исландию и Северную Европу) «Антей» вылетел в Москву и далее в Норильск. Как вспоминают очевидцы, прибытие огромного самолета с таинственным грузом вызвало настоящий ажиотаж в аэропорту Алыкель. И повторяющиеся сообщения из громкоговорителя: «Внимание! Идет операция «Овцебык»» не только не успокаивали, а еще больше подогревали интерес публики.

Далее деревянные ящики с овцебыками уже без потерь были перегружены на два самолета Ан-12, которые доставили их в аэропорт Хатанги — на аэродром, ближайший к участку, выбранному для поселения овцебыков. А на следующий день вертолет Ми-6 доставил переселенцев в биологический стационар «Бикада». Таким образом, весь путь занял семь суток, и все это время животные не покидали клеток. А если учесть, что при отлове на острове Банкс их предварительно обездвигивали сильнейшими препаратами, то общая нагрузка на их организм получилась запредельной. Все могло закончиться весьма плохо.

В следующем, 1975 году правительство США передало СССР еще 40 овцебыков, но в этот раз советские специалисты участвовали во всех этапах отлова и перевозки животных, поэтому никто из овцебыков не погиб при отлове и не потерялся при перегрузке — все 40 животных были доставлены в СССР и разделены поровну между двумя биологическими стационарами на Таймыре и на острове Врангеля.

40 животных были доставлены в СССР и разделены поровну между двумя биологическими стационарами на Таймыре и на острове Врангеля

Биологический стационар «Бикада» в 1974–1975 годах

Что же представлял собой биологический стационар «Бикада» в 1974 году? Обустройство стационара началось летом 1974-го. Первоначальный палаточный лагерь постепенно заменялся более капитальными строениями. Были привезены и собраны деревянный жилой дом, гараж-склад, баня с предбанником и помещение для дизельной электростанции. Но самым трудозатратным сооружением стационара был, конечно, вольер для овцебыков. Пришлось построить за первый год несколько вольеров. Первый, небольшой (около 3 га), считался временным, ведь никто не знал, как овцебыки-переселенцы поведут себя на новом месте жительства. Возможно, их пришлось бы срочно эвакуировать на другой, более подходящий участок. Поэтому более просторный вольер был построен через месяц, в октябре, когда стало ясно, что овцебыки на Таймыре всерьез и надолго. Его площадь составила 95 га. Еще больший вольер начали строить летом 1975 года в ожидании пополнения стада американскими овцебыками.

Технология строительства была несложной, но трудоемкой: вручную с помощью кувалды в мерзлоту вгонялись старые обсадные трубы, на которые натягивалась металлическая сетка. Чтобы было удобнее забивать трехметровые трубы, использовали вездеход, на который забирался «молотобоец».

РИС. 3. ОБОРУДОВАНИЕ ВОЛЬЕРА ДЛЯ ОВЦЕБЫКОВ НА БИОЛОГИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ «БИКАДА», ЛЕТО 1974 ГОДА ВО ВПЕЧАТЛЯЮЩИМ РЯДОМ С САМОЛЕТАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВИАЦИИ.

Фото из книги «Исполыны тундр», автор В. В. Кравец

На стационар, сменяя друг друга, выезжали сотрудники из лаборатории акклиматизации овцебыков НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера

Присутствие ученых на стационаре было постоянным, круглогодичным. Для этого на стационар, сменяя друг друга, выезжали сотрудники из лаборатории акклиматизации овцебыков НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера. Состав смены — три человека, продолжительность — три-четыре месяца. В те годы сотрудниками лаборатории были Григорий Якушкин (заведующий лабораторией), Виктор Рапота, Михаил Крылов, Анатолий Васильев, Олег Кацарский, Николай Матюшенков, Валерий Ликонцев, Владимир Никитин, Николай Логвиненко.

В феврале 1975 года стационар посетили первые представители СМИ — журналист Валерий Кравец и оператор Аго Вилипус. Вот как описал свои впечатления от стационара Валерий Кравец: «Стационар — это очень похоже и на полярную станцию, и на космический корабль... На сотни километров окрест ни одной человеческой души. Арктика. Космос». Но главное — все-таки люди, их умение, жить, трудиться и не падать духом в любой обстановке: «Не могу не отметить атмосферу удивительной доброжелательности, которая существует на “Бикаде”... Накапливается раздражение и на не пришедший самолет, и на замолчавшую рацию, и на однообразие походного быта. Однако ребята находят себе дело, а неудовольствие, раздражение умеют погасить, нейтрализовать добрым юмором» [6].

Дальнейший рассказ про стационар «Бикада» выходит за рамки нашей статьи, но хочется поделиться еще одним фактом, сохраненным для нас благодаря трудам Валерия Евгеньевича Кравца, первого «летописца» овцебыководства. Это клички, которые дали сотрудники лаборатории первым телятам овцебыков, родившимся на Таймыре. И так, первой родилась самочка, которую назвали Пятница и было это в 1978 году. Единственный новорожденный овцебычок в СССР появился в 1978 году!

Но уже в следующем, 1979 году у овцебыков случился настоящий «бэби-бум», и на свет появились Наука, Ясный, Седой, Сиротка, Надежда, Малыш, Майка, Бодрый, Приемш и Уголек. Сейчас этих овцебыков уже давно нет, но их потомки заселили Таймыр, Якутию, Полярный Урал и даже остров Завьялова в Магаданской области.

РИС. 4. ЖИЛОЙ ДОМ НА БИОЛОГИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ «БИКАДА», ВЕСНА 1975 ГОДА.

Фото из книги «Исполыны тундр», автор В. В. Кравец

Текущие результаты эксперимента и дальнейшие пути развития

Полувековой отрезок времени, прошедший с момента реинтродукции овцебыка в России, является уже достаточным промежутком времени для подведения промежуточных итогов и одновременно для прогнозирования дальнейшего развития.

Итак, итоги. Очевидно, что успешное возвращение крупного млекопитающего в природную среду, в которой он отсутствовал длительный промежуток времени (точное время вымирания овцебыка неизвестно, наиболее вероятный период — 2500–3000 лет назад), является уникальным событием не только для отечественной, но и для мировой истории науки. Численность овцебыков в России на начало 2024 года составляет около 17 тысяч голов [7]. Особенно нужно подчеркнуть, что поскольку одной из причин вымирания овцебыков в Евразии стала охота на них первобытных людей, то восстановление утраченной популяции усилиями людей имеет уже не только биологическое, но и гуманитарное значение.

Другим важным итогом является то, что успешная реинтродукция овцебыка стала возможной только благодаря трудам нескольких поколений русских и советских ученых. Этот процесс, продолжавшийся на протяжении нескольких десятилетий (с 1920 по 1970 год), включал в себя все этапы эксперимента — от теоретической постановки проблемы до анализа полученных результатов. Необходимым условием успеха был высокий профессиональный уровень наших ученых, который оказался особенно заметен в сравнении с аналогичными зарубежными попытками реинтродукции овцебыка, закончившимися неудачно (например, успешная реакклиматизация овцебыка в Норвегии удалась только с шестой (!) попытки [8]).

Еще один важнейший вывод по результатам истории возвращения овцебыков сформулировал известный британский писатель и защитник природы Джеральд Даррелл во время своего посещения Таймыра в 1985 году. В беседе с советскими журналистами он сказал: «История возвращения в Россию овцебыков является примером того, что могут сделать страны, ... сотрудничая друг с другом. В данном случае Советский Союз, Канада и Соединенные Штаты вместе сделали все необходимое для того, чтобы это прекрасное животное вновь паслось здесь, на Таймыре, под полярным солнцем. Без сомнения, все мы могли бы воспользоваться этим духом сотрудничества и дружбы в других более важных делах» [9]. В те годы, когда военная напряженность между различными блоками стран достигла своего пика, Даррелл понимал под «более важными делами», безусловно, международное сотрудничество в деле предотвращения Третьей мировой войны.

Какие же направления дальнейшего развития эксперимента с овцебыками можно выделить? Безусловно, первым является дальнейшее расселение овцебыка в дикой природе. Отчасти этот процесс идет с участием человека, отчасти без его

вмешательства. За прошедшие полвека овцебыки уже освоили не только Таймыр и остров Врангеля, но и ряд районов Якутии, Полярный Урал, Магаданскую область. Но на территории России еще имеются колоссальные по площади территории, пригодные по своим природно-климатическим условиям для проживания овцебыка, но еще им не освоенные [10].

**РИС. 5. ОВЦЕБЫК В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ.
МУРАЛ С ОВЦЕБЫКАМИ В Г. САЛЕХАРД.**

Фото из открытых источников

Вторым, не менее важным, является domestикация овцебыка. Как мы показали выше, с самого начала эксперимента одомашнивание было его важнейшей целью. В конце 1970-х годов, когда успешность реакклиматизации овцебыка стала очевидной, в научной среде началось обсуждение способов практического перехода к созданию нового направления животноводства — овцебыководства.

Первоначальными площадками для овцебыководческих ферм могли стать поселок Потапово (80 км южнее г. Дудинки, предложение НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера) или Чергинский мараловый совхоз (Горный Алтай, предложение Сибирского филиала АН СССР). К сожалению, ни один из этих планов реализован не был.

В последующие годы, уже после окончания советского периода, было сделано несколько неудачных попыток создания «ферм овцебыков». Все эти попытки, были, к сожалению, сразу обречены на неудачу. Причины крылись в хроническом недофинансировании и отсутствии профессиональных кадров. Поэтому в настоящее время овцебыководческих ферм в России не существует и овцебык даже не включен в список сельскохозяйственных животных.

В рамках нашего проекта «ОВЦЕБЫК.РФ» мы также занялись решением этой важнейшей проблемы, начав с привлечения к сотрудничеству крупнейших специалистов по овцебыку и с анализа прежних, неудачных попыток создания овцебыководческих ферм. Следующим этапом стало изучение потенциального рынка для продуктов овцебыководства, в первую очередь пуха овцебыка («гивиут»). Результатом стало создание концепции экспериментальной овцебыководческой фермы (ЭОФ) [11].

Что же такое ЭОФ? Это сельскохозяйственное предприятие, которое одновременно является туристическим объектом, центром развития новых компетенций, технологий и обработки продуктов овцебыководства. ЭОФ использует успешный опыт различных организаций, связанных с овцебыководством или обработкой его продуктов, таких как крупнейший в мире питомник овцебыков на Полярном Урале (ООПТ «Ингилор»), кооператив «Умигмак» (Аляска, США), североамериканские фермеры-овцебыководы и другие.

Соединяя в себе отдельные элементы этих успешных проектов, ЭОФ создает условия для перехода количества в качество и появления совершенно нового, уникального объекта. Создание первой ЭОФ станет важным шагом к созданию отрасли. Существующую ферму можно использовать не только для наращивания маточного стада, но и для создания и апробирования новых зоотехнологий и компетенций, необходимых для дальнейшего масштабирования проекта, генетических исследований, племенной работы и так далее.

Таким образом, встречая полувековой юбилей реинтродукции овцебыков в Россию, мы можем не только гордиться успехами прошлого, но и уверенно строить планы на будущее.

Литература

1. Бутурлин С. А. К вопросу об акклиматизации овцебыка // Охотник, № 7. 1928.
2. Насимович А. А. О мускусном быке // Советский Север, № 2. 1933.
3. Казаев А. В. Особенно важно для Якутской Республики (В. Н. Скалон — о реакклиматизации овцебыка в Якутии) // Якутский архив, № 1. 2023.
4. Чернавский Ф. Б. и др. Об акклиматизации овцебыков. Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. — Владивосток, 1981.
5. Кравец В. Е. Исполины тундр. — М., 2010. — С. 8.
6. Там же. С. 40.
7. Сайт овцебык.рф. — <https://овцебык.рф/i-chelovek/pyatdesyat-let-spustya-ili-skolko-v-rossii-ovcebykov>.
8. Linda Englund. The impact of founder events and introductions on genetic variation in the muskox *Ovibos moschatus*. Swedish University of Agricultural Sciences, Umeå, Sweden, 2008.
9. Ibid. P. 223.
10. Мишуков И. О. Оценка возможности развития овцебыководства на островах и в прибрежных районах Северного Ледовитого океана, на территории России. Отчет о реализации проекта по договору о предоставлении гранта № 256-Г от 08.06.2021.
11. Мишуков И. О., Сипко Т. П. ЭОФ (экспериментальная овцебыководческая ферма) в субъектах Арктической зоны Российской Федерации, II Лаверовские чтения. Арктика: Актуальные проблемы и вызовы. Сб. научн. мат-в Всероссийской конференции с международным участием. — Архангельск, 2023.

References

1. Buturlin S. A. On the issue of musk ox acclimatization // Hunter, № 7. 1928.
2. Nasimovich A. A. About the musk ox // Soviet North, № 2. 1933.
3. Kazaev A. V. It is especially important for the Yakut Republic... (V. N. Skalon on the re-acclimatization of the musk ox in Yakutia) // Yakut Archive, № 1. 2023.
4. Chernavsky F.B. et al. On the acclimatization of musk oxen. Ecology of mammals and birds on Wrangel Island. — Vladivostok, 1981.
5. Kravets V. E. Giants of the tundra. — Moscow, 2010. — P. 8.
6. Ibid. P. 40.
7. Website muskox.rf. — <https://ovtsebyk.rf/i-chelovek/pyatdesyat-let-spustya-ili-skolko-v-rossii-ovcebykov>.
8. Linda Englund. The impact of founder events and introductions on genetic variation in the muskox *Ovibos moschatus*. Swedish University of Agricultural Sciences, Umeå, Sweden. 2008
9. Ibid. P. 223.
10. Mishukov I. O. Assessment of the possibility of developing musk ox breeding on the islands and coastal areas of the Arctic Ocean, in Russia. Report on the implementation of the project under grant agreement № 256-G dated 06/08/2021.
11. Mishukov I. O., Sipko T. P. EOF (Experimental Musk Ox Breeding Farm) in the subjects of the Arctic Zone of the Russian Federation, II Laverov readings Arctic: Current Problems And Challenges, Collection of scientific materials of the All-Russian Conference with international participation. — Arkhangelsk, 2023/

ОПЫТ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ ИПОТЕКИ

THE EXPERIENCE OF THE ARKHANGELSK REGION IN THE IMPLEMENTATION OF ARCTIC MORTGAGES

Жгулев Д. Д.
Воротников А. М.

Zhgulev D. D.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

арктическая зона
Российской Федерации
(АЗРФ), Арктическая
ипотека, льготное
кредитование, развитие
Севера, Архангельск

KEY WORDS:

Arctic zone of the Russian
Federation (AZRF), Arctic
mortgage, Preferential
lending, Development of
the North, Arkhangelsk

АННОТАЦИЯ

Расширение программы Дальневосточной ипотеки на зону АЗРФ увеличило число взятых ипотечных кредитов в арктической зоне. Ипотека является одним из государственных механизмов для развития социальной инфраструктуры городов и других населенных пунктов, а также для привлечения кадров, в том числе молодых, на постоянное жительство в регион. Опыт Архангельской области показывает актуальность ипотечного кредитования для населения Севера.

ABSTRACT

The expansion of the Far Eastern Mortgage program to the Russian Arctic zone increased the number of mortgage loans taken in the Arctic zone. Mortgage is one of the government mechanisms for developing the social infrastructure of cities and other settlements, as well as for attracting personnel, including young people, for permanent residence in the region. The experience of the Arkhangelsk region shows the relevance of mortgage lending for the population of the North.

Жгулев Д. Д.

студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Институт общественных наук.

—
zhgulevdenis@gmail.com

Zhgulev D. D.

Student of Russian President Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Social Sciences.

—
zhgulevdenis@gmail.com

Воротников А. М.

кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор экспертного совета экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики).

—
vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Coordinator of the Expert Council of the Expert Center PORA (Project Office for Arctic Development).

—
vdep14@yandex.ru

Введение

До 31 декабря 2030 года жители АЗРФ, которые соответствуют условиям одобрения льготного кредитования, смогут улучшить свои условия проживания

29 ноября 2023 года в силу вступило постановление правительства РФ о расширении льготной программы Дальневосточной ипотеки, теперь в нее входит и сухопутная часть арктической зоны [1]. До 31 декабря 2030 года жители АЗРФ, которые соответствуют условиям одобрения льготного кредитования, смогут улучшить свои условия проживания. Важно отметить, что максимальная сумма ипотеки возросла до 9 млн рублей, что расширяет возможности выбора нового жилья. По заявлениям главы Минвостокразвития Алексея Чекункова, в течение трех месяцев в программу для получения ипотеки в Арктике должны внести корректировки, отменяющие привязку к стоимости 1 кв. м жилья. Сейчас она не должна превышать стоимости среднерыночного 1 кв. м, установленной Минстроем.

По замыслу властей, новая программа должна увеличить темпы строительства жилья в арктической зоне, которая не так привлекательна для соответствующих инвестиций из-за климатических сложностей. Это подтверждается и губернатором Архангельской области: «Строить в Арктике дорого ... Зачастую наши строители не видят платежеспособный спрос, не верят в этот спрос — до тех пор, пока не услышат четкого сигнала от власти, что строить в Арктике можно и нужно, и это выгодно» [2]. Предполагается, что программа должна не только снизить темпы оттока населения из регионов АЗРФ, но и привлечь новых жителей из других субъектов.

Опыт Архангельска в развитии арктического строительства

Архангельск выгодно отличался от других городов АЗРФ в отношении жилищного строительства. В нем никогда в истории современной России не останавливалось строительство нового жилья [3]. Начиная с 2000 года сформировалась положительная тенденция по вводу новых многоквартирных домов. При этом из года в год не только становится больше самих зданий, но и заметно растет квадратура вводимого жилья. В 2000–2010 годах в Архангельске было построено 128 домов (5486 квартир), или 397 067 кв. м жилой площади, а в 2010–2019 годах —

РИС. 1. КОЛИЧЕСТВО АВАРИЙНЫХ ДОМОВ В АРХАНГЕЛЬСКЕ ПО ЭТАЖНОСТИ.

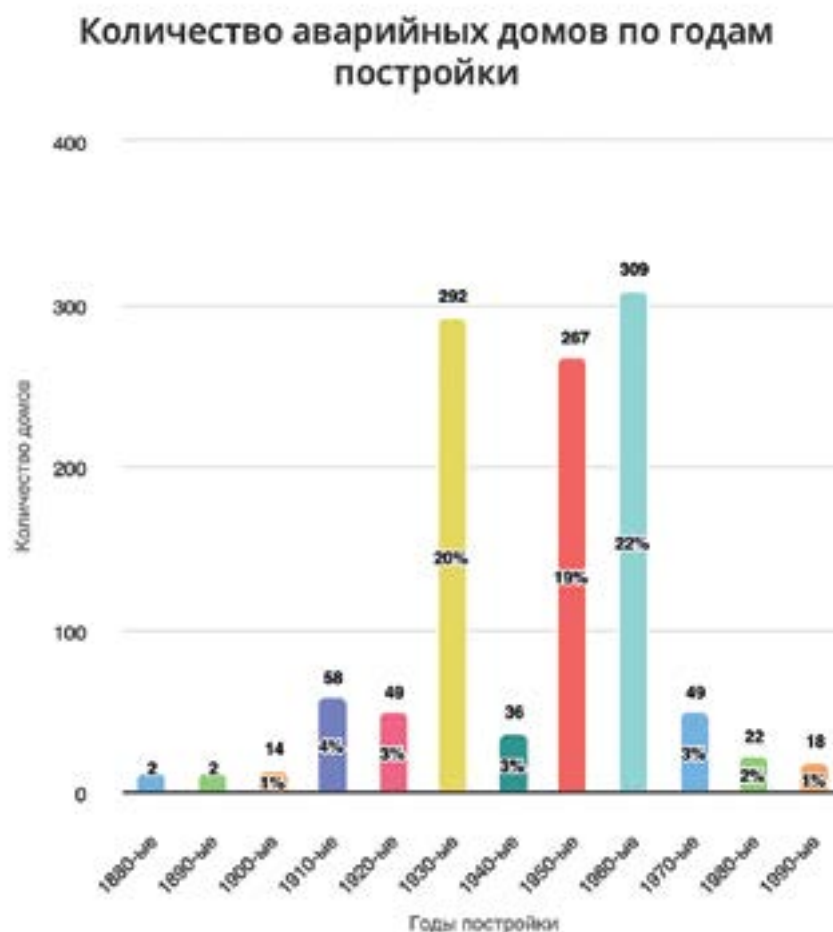
Год постройки	Число домов	Кол-во квартир	Суммарная площадь	Жилая площадь	Нежилая площадь	Нежилых помещений
2020 - 2024	4	3 657	367 869 м ²	161 578 м ²	21 945 м ²	445
2010 - 2019	142	9 699	953 920 м ²	620 698 м ²	171 540 м ²	978
2000 - 2009	128	5 486	594 208 м ²	397 067 м ²	105 401 м ²	420
1990 - 1999	241	12 407	957 656 м ²	749 184 м ²	102 747 м ²	136
1980 - 1989	302	27 150	1 796 910 м ²	1 545 595 м ²	188 535 м ²	304
1970 - 1979	590	31 604	1 982 129 м ²	1 693 276 м ²	289 790 м ²	310
1960 - 1969	1 245	24 659	1 558 891 м ²	1 354 355 м ²	153 933 м ²	376
1950 - 1959	193	5 083	397 849 м ²	327 168 м ²	16 545 м ²	68
1940 - 1949	89	577	54 810 м ²	41 891 м ²	2 006 м ²	9
1930 - 1939	520	3 646	335 943 м ²	262 724 м ²	13 018 м ²	39
1920 - 1929	79	459	36 971 м ²	31 132 м ²	763 м ²	0
1910 - 1919	103	505	32 435 м ²	27 217 м ²	537 м ²	28
1900 - 1909	27	215	14 181 м ²	11 734 м ²	550 м ²	2
1890 - 1899	4	17	893 м ²	854 м ²	0 м ²	0
1880 - 1889	3	8	706 м ²	678 м ²	0 м ²	0
нет данных	189	—	153 943 м ²	—	—	—
Итого	4504	125192	9 229 314 м²	7 225 151 м²	1 067 310 м²	3 115

Архангельск выгодно отличался от других городов АЗРФ в отношении жилищного строительства

146 домов (9699 квартир), или 620 698 кв. м жилой площади. При сравнительно небольшой разнице в количестве новых домов очевиден почти двукратный рост числа квартир и площади жилых помещений. Это наглядный пример развития технологий высотного строительства в АЗРФ. По данным на 2020–2024 годы на баланс города поставлено 46 домов (3657 квартир), или 161 578 кв. м жилых помещений. Объемы ввода нового жилья в Архангельске за последние десятилетия не опускаются менее 300 тыс. кв. м (для сравнения, в Мурманске этот показатель составляет не более 60 тыс. кв. м) [4].

Объем аварийного жилья на балансе города составляет 1428 домов различных годов постройки (с 1885 по 1998 год), что составляет 32% от общего числа домов. Это значит, что фактически треть домов Архангельска являются аварийными. Однако картина становится иной, если принимать во внимание метраж, ведь аварийное жилье преимущественно представляет собой малоэтажные деревянные дома (рис. 1, 2). В перерасчете на жилую площадь объем аварийного жилья составляет около 650 тыс. кв. м, что составляет всего 14% общей жилой площади Архангельска. Бум строительства в Архангельске пришелся на 1930-е, 1950-е, 1960-е годы (рис. 3). Сегодня эти постройки уже фактически выработали свой ресурс.

РИС. 2. КОЛИЧЕСТВО АВАРИЙНЫХ ДОМОВ В АРХАНГЕЛЬСКЕ ПО ТИПУ СТЕН.

Власти Архангельска с каждым годом бьют рекорды по переселению людей из аварийного жилья. «В 2022 году в Архангельской области введено в строй почти 66 тыс. кв. м жилья, что позволило переселить из аварийного жилфонда в новые квартиры 3403 человека — на тысячу больше, чем годом ранее». Если сопоставить количество домов, введенных в 2022 году, с данными из сообщения губернатора, получится, что только 2381 из 68 381 кв. м ушло в свободную продажу. Таким образом, именно власти являются основными заказчиками новостроек по программе

расселения из аварийного жилья. Строительные компании, в принципе, ориентированы только на государственные контракты.

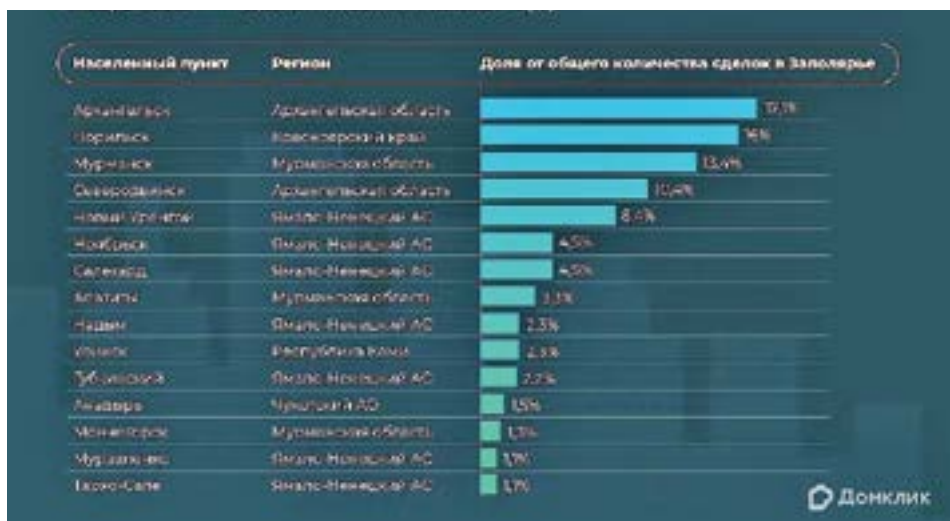
Арктическая ипотека превысила лимит, на который рассчитывали банки

Заявки — сигнал для застройщиков, что жители региона хотят улучшать условия проживания

Ситуация с жильем начала меняться в 2023 году с появлением Дальневосточной ипотеки в виде Арктической ипотеки в АЗРФ. По заявлениям пресс-службы Сбербанка, в период с 3 по 17 ноября на программу льготной ипотеки подали более 1,3 тыс. заявок. ВТБ начал принимать заявки на Арктическую ипотеку с 24 октября — первым из российских банков. На начало ноября банк получил по программе Арктической ипотеки около 430 заявок. Регионами-лидерами по количеству оформленных обращений являются Мурманская область, Архангельская область и Красноярский край.

Заявки — сигнал для застройщиков, что жители региона хотят улучшать условия проживания. Тому доказательство и количество кредитов, выданных ВТБ. Общий объем средств, выданных банком в рамках так называемой Арктической ипотеки, превысил 1,3 миллиарда рублей. Отмечается, что наибольший объем выдачи кредитов по Арктической ипотеке приходится на Архангельскую область, где клиенты получили в ВТБ уже более 820 миллионов рублей. В число лидеров также входят Красноярский край (свыше 360 миллионов) и Мурманская область (около 50 миллионов рублей). В основном по программе клиенты приобретают вторичное жилье, которое занимает в выдачах около 80% [5].

РИС. 3. КОЛИЧЕСТВО ДОМОВ В АРХАНГЕЛЬСКЕ ПО ГОДАМ ПОСТРОЙКИ.

Источник: сайт Дом.МинЖКХ [4]

Заключение

Привлечь молодежь на Север с помощью поддержки при покупке первого жилья — это дополнительный импульс для развития региона

Арктическая ипотека — один из государственных механизмов развития АЗРФ. В целом освоение Арктики остается неоспоримым приоритетом, поскольку регион имеет важнейшее значение для обороны и национальной безопасности, развития логистических возможностей и энергетического потенциала страны. Архангельск является одним из важнейших городов региона, вместе с Северодвинском он входит в список опорных населенных пунктов Арктики. В комплексе с другими программами по улучшению жизни в стране и комплексом мер по поддержке развития АЗРФ Арктическая ипотека может стимулировать новый приток жителей в северные регионы страны.

Привлечь молодежь на Север с помощью поддержки при покупке первого жилья — это дополнительный импульс для развития региона. Арктическая ипотека при соответствующих изменениях в ее условиях позволит обеспечить приток в АЗРФ и квалифицированных специалистов. Возможно распространить Арктиче-

скую ипотеку и на участников СВО, что потребует некоторых изменений в ее нормативно-правовом регулировании. Уже, например, Арктическую ипотеку распространили на работников оборонных предприятий, что важно для таких городов, как Архангельск.

Арктическая ипотека прекрасно сочетается с программой «Арктический гектар», что позволяет максимально использовать ее возможности в Архангельске и на прилегающих территориях. Таким образом, по мнению авторов, дальнейшая реализация Арктической ипотеки в Архангельске послужит развитию социальной инфраструктуры города и повышению качества жизни его населения.

Литература

1. Постановление правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам жилищного (ипотечного) кредитования граждан Российской Федерации» от 29.11.2023. № 2023 // Российская газета (дата обращения 28.01.2024).
2. Предельный размер кредита по Арктической ипотеке увеличен // Региональное отделение политической партии «Единая Россия» по Архангельской области. — URL: <https://arkhangelsk.er.ru/activity/news/predelnyj-razmer-kredita-po-arkticheskoy-ipoteke-uvvelichen> (дата обращения 28.01.2024).
3. Строители не видят платежеспособный спрос, пока не услышат четкого сигнала от власти // RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2023/07/24/reg-szfo/gubernator-arhangelskoj-oblasti-cybulskij-ogromnaia-chast-problem-s-novym-stroitelstvom-v-arktike-vovse-ne-v-oblasti-ekonomiki.html> (дата обращения 29.01.2024).
4. Жилищный фонд в Архангельске // Дом-Мин-ЖКХ. — URL: <https://dom.mingkh.ru/arhangelskaya-oblast/arhangelsk/> (дата обращения 29.01.2024).
5. Объем выдачи Арктической ипотеки превысил у ВТБ 1 млрд рублей. — URL: <https://realty.ria.ru/20240131/vtb-1924515927.html> (дата обращения 30.01.2024).

References

1. Buturlin S. A. On the issue of musk ox acc1. Resolution of the Government of the Russian Federation «On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on Housing (mortgage) lending to Citizens of the Russian Federation» dated 11/29/2023. № 2023 // Rossiyskaya Gazeta (accessed 01/28/2024).
2. The maximum loan amount for the Arctic mortgage has been increased // The regional branch of the United Russia Political Party in the Arkhangelsk region. — URL: <https://arkhangelsk.er.ru/activity/news/predelnyj-razmer-kredita-po-arkticheskoy-ipoteke-uvvelichen> (accessed 28.01.2024).
3. Builders do not see effective demand until they hear a clear signal from the authorities // RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2023/07/24/reg-szfo/gubernator-arhangelskoj-oblasti-cybulskij-ogromnaia-chast-problem-s-novym-stroitelstvom-v-arktike-vovse-ne-v-oblasti-ekonomiki.html> (accessed 29.01.2024).
4. Housing stock in Arkhangelsk // Domminzhkh. — URL: <https://dom.mingkh.ru/arhangelskaya-oblast/arhangelsk/> (accessed 29.01.2024).
5. A record number of housing was introduced in the Arkhangelsk region for resettlement // RIA Novosti. — URL: <https://ria.ru/20230419/zhile-1866372871.html> (accessed 30.01.2024).

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРИНИМАЕМЫХ
К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, оформляется по шаблону, пример которого находится по следующей ссылке: <https://porarctic.ru/upload/articleexample.doc>, записывается с расширением .doc, .docx или .rtf. Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

Статья должна содержать:

- блок 1 — на русском языке: информация об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора(ов) (организация(и), адрес организации(й), электронная почта всех или одного автора; название статьи; аннотация (100–250 слов); ключевые слова (57 слов или словосочетаний, разделенных точкой с запятой);
- блок 2 — на английском языке: информация блока 1 в той же последовательности;
- блок 3 — полный текст статьи на русском языке (шрифт основного текста — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 12 пт; поля: верхнее и нижнее — 2 см, правое и левое — 3 см; межстрочный интервал — полуторный; отступ первой строки абзаца — 1,25 см; выравнивание текста — по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул; рисунки — средствами Word; растровые иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате .jpg с разрешением не менее 300 dpi);
- блок 4 — список литературы на русском языке (название «Литература»); пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.52008. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25];
- блок 5 — список литературы на английском языке (название «Литература»); пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.52008. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25].

Для выделения в тексте допустимо полужирное курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, новые термины и понятия — полужирным шрифтом.

Вместе с текстом статьи должны быть переданы:

- обязательно — фотография(и) автора(ов) размером не менее 0,5 Мбайт;
- опционально — иллюстративные материалы (графики, диаграммы, схемы, картографический материал и т. п.) — подписи под таблицами, схемами и картинками должны быть набраны текстом и включены в статью;
- по возможности — фотографии, иллюстрирующие отдельные тезисы статьи (с подписями, указанием места в тексте и авторства);
- все иллюстративные материалы необходимо посылать только отдельными файлами.

Недопустимы такие элементы оформления, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р ы д к а через пробел и подчеркивание. Недопустимо набирать название статьи ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ. Недопустимо использовать подстрочные и затекстовые (кроме ссылок на список литературы) ссылки: вводите все пояснения в основной текст.

Книга

Один автор

1. Адамар Ж. Задача Коши для линейных уравнений с частными производными гиперболического типа. — М.: Наука, 1978. 352 с.
2. Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник для вузов. — М.: Норма, 2004. 298 с.

Два-три автора

1. Агафонова Н. Н., Богачева Т. В., Глушкова Л. И. Гражданское право: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. 542 с.
2. Самуэльсон П. Э. Экономика. 16-е изд. — М.: Вильямс, 2001.
3. Дмитриев А. П., Маринов Е. Н. Численные методы анализа: учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1999.

Больше трех авторов

1. Пути улучшения качества изготовления одежды / П. П. Кокеткин [и др.]. — М.: Легпромбытиздат, 1998. 240 с.
2. История России: учеб. пособие для студентов всех специальностей / В. Н. Быков [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: СПбЛТА, 2001. 231 с.
3. Теория солитонов. Метод обратной задачи / В. Е. Захаров, С. В. Манакон, С. П. Новиков, Л. П. Питаевский; под ред. С. П. Новикова. — М.: Наука, 1980. 320 с.

Многотомное издание

Шабат Б. В. Введение в комплексный анализ. В 2 т. Т. 1: Функции одного переменного: учебник для ун-тов / Б. В. Шабат. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1985. 336 с.

Глава из книги

Макаров И. М., Глазырина И. Б., Глазырин Б. Э. Робототехника и научно-технический прогресс // Робот. Компьютер. Гибкое производство. — М., 2007. Гл. 2. С. 27–36.

Статьи

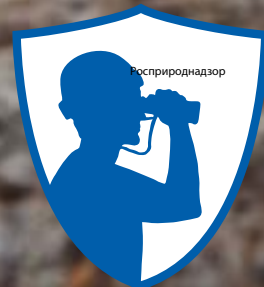
1. Скроцкий Г. В., Тропинин В. Н. К термодинамике спиновых систем // Статистическая физика и квантовая теория поля: сб. статей. — М.: Наука, 1973. Вып. 28. С. 120–200.
2. Иванов А. А. Теорема Ферма и ее применение в различных областях математики // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1984. Т. 36. № 3. С. 295–304.
3. Корявко В. И. Эволюция форм применения объединений ВМФ // Воен. мысль. 2006. № 4. С. 64–67.
4. Головачев А. Книги в формате «флипбук» исчезнут из книжных магазинов: голландская технология печати карманных книг оказалась слишком дорогой для издателей // Известия. 2015. 5 сент. С. 3.

Законодательные и нормативные акты

1. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февр. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Рос. газ. 2006. 10 марта.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. 2006. 21 дек.; Рос. газ. 2006. 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 54–96. С. 48031–4949.
3. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы: указание М-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 149-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Росприроднадзор

АРКТИЧЕСКИЙ
ВОЛОНТЕР

ЭКОЛОГИЯ — ДЕЛО КАЖДОГО!

Пройди обучение и стань общественным инспектором по охране окружающей среды в Арктике на платформе www.avolonter.ru

Совместный проект Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Проектного офиса развития Арктики и Всероссийского общества охраны природы

АРКТИКА

2035 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ

porarctic.ru

Адрес редакции:
119019, Россия, Москва,
ул. Арбат, д. 6/2,
Э/ПОМ/К/ОФ 4/1/1/8
тел. + 7 495 777-91-64
contact@porarctic.ru